Виллиамс.

Записки о Петре Великом.

1835 г.

КОРЕШОК АКТА №

освидетельствовани

(откуда)..........

(от кого)..........

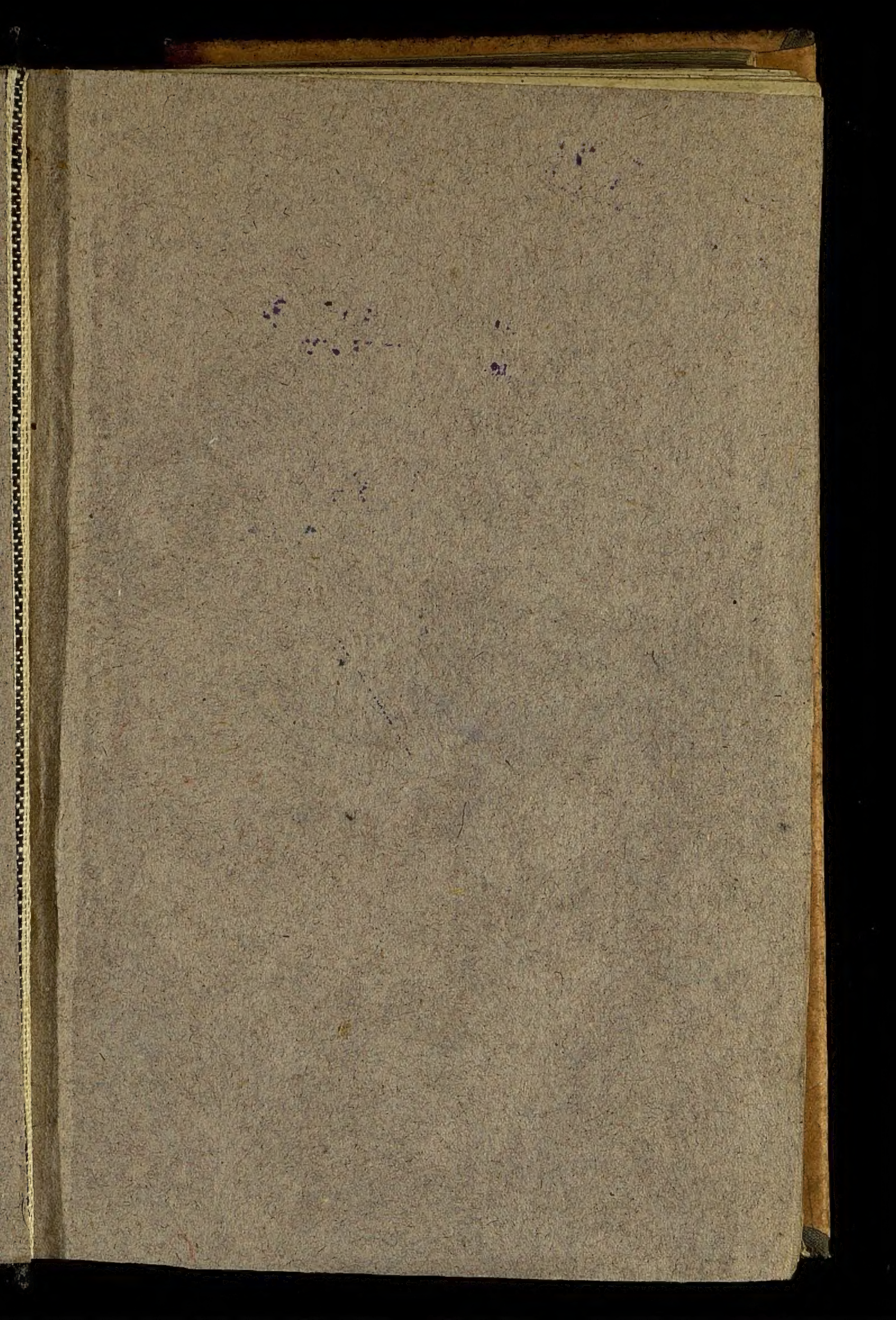
тах..........................

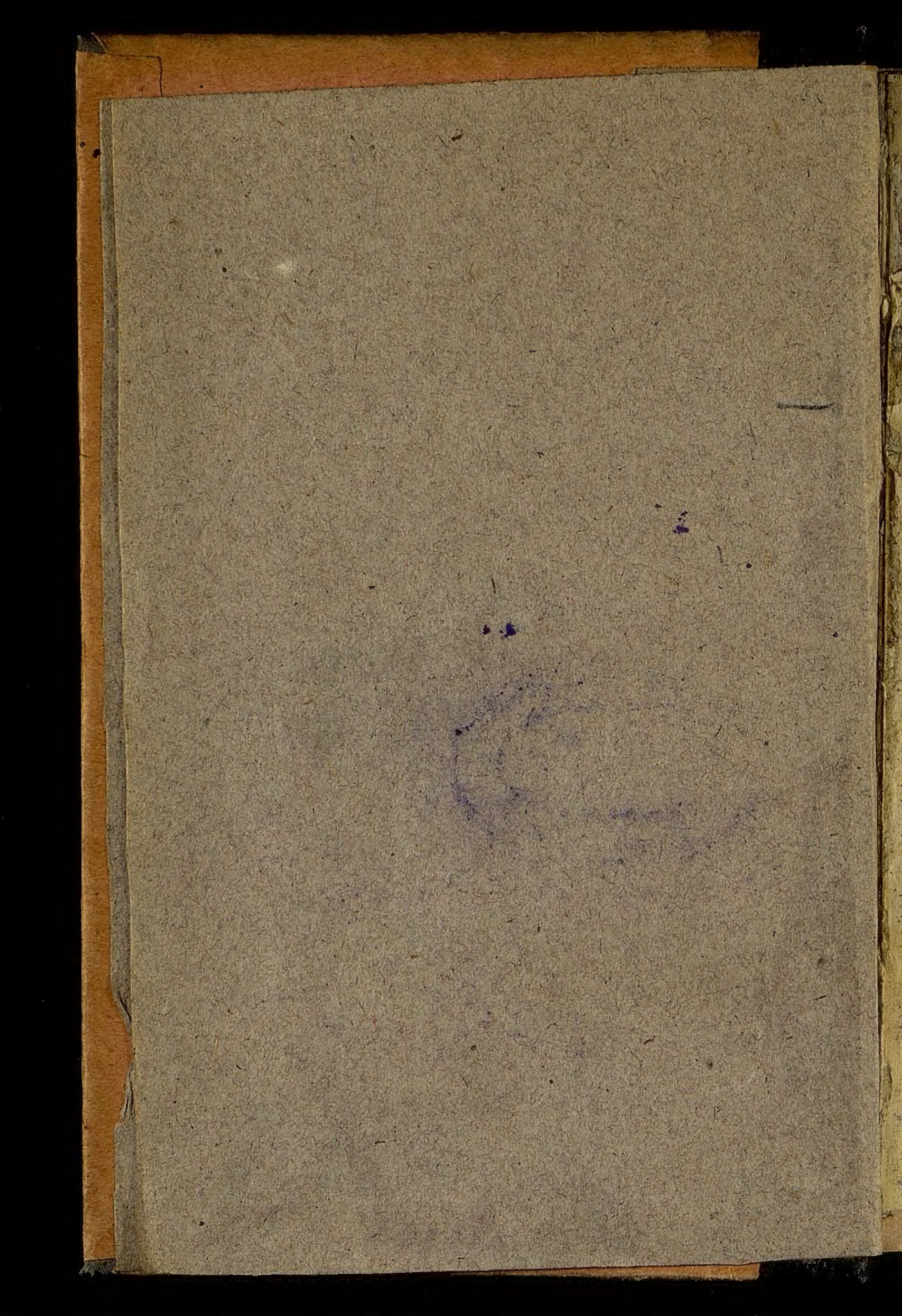
ПРИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИ

ование материальных ценностей.	Коли-чес-тво.	Ц Ру

29658

1430

ЗАПИСКИ

О

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Сочиненіе **Вилліамса**

(Sir Charles Hanbury Williams),

бывшаго въ Россіи полномочнымъ Посланникомъ отъ Великобританскаго двора при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и въ первые годы царствованія Екатерины II-й,

Съ замѣчаніями Автора:

1) О земледѣльческомъ, мануфактурномъ и торговомъ состояніи Россіи, и, 2) О доходахъ и финансовыхъ средствахъ оной; о ея сухопутныхъ и морскихъ силахъ.

Перевелъ съ Англійскаго

В. Н. Олинъ.

Съ примѣчаніями Переводчика.

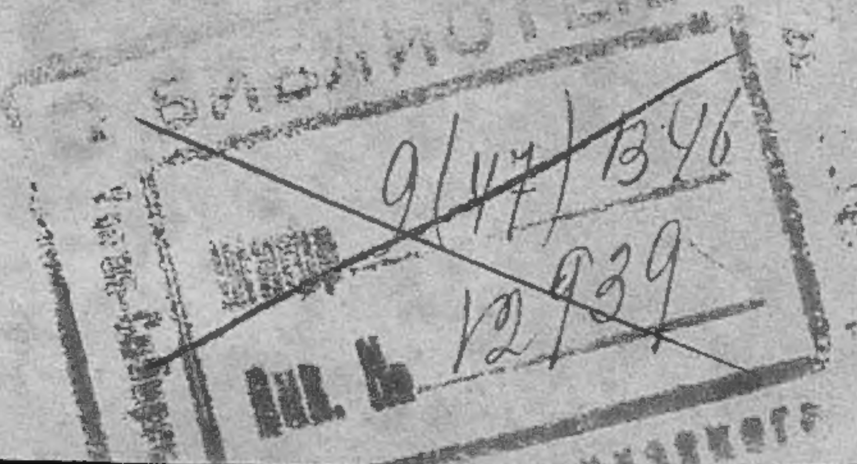
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1835.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Европейская литература, столь обильная многими твореніями по части исторической, не имѣетъ еще, къ сожалѣнію, ни одной прагматической Исторіи о Петрѣ Великомъ. Справедливо и то, что иностранцы, болѣе или менѣе сходствующіе между собою въ общихъ очеркахъ народнаго быта, слишкомъ удалены отъ насъ въ семъ важномъ для истори-

ка отношенiи Этнографическомъ; они знаютъ наши штыки, наши увитыя лаврами знамена, но не знаютъ нашихъ нравовъ, обычаевъ, однимъ словомъ — нашей физiогномiи народной, нестертой еще временами и эпохами: языкъ Русскiй, въ отношенiя литтературномъ, есть для нихъ почти то-же самое, что и языкъ Санскритскiй; — и вотъ причина, почему обширная литтература ихъ, какъ мы выше сего сказали, не имѣетъ еще до сихъ поръ ни одной прагматической Исторiи о безсмертномъ Преобразователѣ Россiи, при всемъ богатствѣ предмета; а намъ, быть можетъ, писать еще рано. Драгоцѣнный алмазъ, покрытый корою, лежитъ еще въ нѣдрахъ земли,

ожидая, для полученія блеска и достодолжной оцѣнки, искуснаго художника и зрѣлости времени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, предлагаемое здѣсь нами сочиненіе отечественной публикѣ имѣетъ болѣе или менѣе достоинствъ, въ сравненіи съ прочими, въ упомянутомъ нами отношеніи прагматическомъ. Вилліамсъ не есть просто повѣствователь обнаженный; онъ почти вездѣ разсуждаетъ; вездѣ, рисуя характеръ въ очеркѣ общемъ, онъ естественно развиваетъ его въ мысляхъ читателя, представляетъ событія въ чертахъ рѣзкихъ, располагая умъ къ размышленію: достоинство рѣдкое, составляющее главную принадлежность нашего Историка. Вездѣ, изъ по-

слѣдствій, извлекаетъ онъ должную оцѣнку дѣйствій; ибо рѣдко случается, чтобы послѣдствія, въ глазахъ Философа, не могли служить мѣриломъ вѣрности или ошибокъ предначертаній. Рюльеръ и Геренъ упоминаютъ о немъ какъ о человѣкѣ Государственномъ, игравшемъ значительную политическую роль на планѣ своего вѣка. Въ образѣ мыслей его видѣнъ вездѣ благородный Британецъ: вездѣ, наблюдатель строгій и глубокомысленный, онъ смотритъ на предметы какъ Министръ, какъ дипломатъ, какъ политикъ, несравненно менѣе обильный изложеніемъ мелочныхъ произшествій, чѣмъ обзоромъ общимъ и философическимъ, или, какъ выражается одинъ изъ

нашихъ Писателей, «высшими взглядами» на предметы. Разсказъ его простъ и пріятенъ. Сверхъ сего, онъ рѣшительно безпристрастенъ: качество весьма рѣдкое для иностранца, говорящаго о Россіи; ибо Россія, если можемъ такъ выразиться, была всегда тяжелою гирею на политическихъ вѣсахъ Европы.

Я осмѣлился распространить переводъ сей многими Примѣчаніями, составляющими *вторую* часть сего Сочиненія, ибо считалъ оныя не безполезными и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимыми, а также и желалъ, по возможности, удовлетворить любопытству читателей. Между прочими, изданные документы о дѣлѣ (процессъ) Царевича Алексія, опи-

ПРИМѢЧАНІЯ

ПЕРЕВОДЧИКА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1). По преставленіи Ѳеодора, 27 Апрѣля 1682 года, собравшіеся въ Кремль Бояре, знатное Дворянство (Окольничіи, Думные и Ближніе люди), Патріархъ Іоакимъ и Духовенство, по краткомъ совѣщаніи, провозгласили наконецъ единогласно Государемъ Петра, имѣвшаго тогда около 10-ти лѣтъ отъ рожденія; ибо по смерти Царя Алексѣя Михайловича Петръ остался на 5-мъ году, а Ѳеодоръ царствовалъ 6 лѣтъ и 3 мѣсяца. Стольники, Стряпчіе, Дворяне, Дьяки, Жильцы, Городскіе Дворяне, Дѣти Боярскіе, Приказные, Гости, Посадскіе, Гостинной, Суконной и Черной сотни (Чернослободцы) и другихъ чиновъ люди утвердили сей выборъ и цѣловали крестъ Государю (*и ему Государю всякіе чины крестъ цѣ-*

ловали въ Соборной церкви). Въ тотъ же день присягали Царевичи Касимовскій и Сибирскій, Генералы солдатскіе и Полковники Стрѣлецкіе; равнымъ образомъ, того же числа, приведены были къ присягѣ солдаты, пушкари (затинщики), Стрѣльцы (1) и Нѣмцы; однимъ словомъ, всѣ сословія народныя присягнули новому Государю (*служити и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости*) (2). Сіе предпочтительное избраніе

---

(1) О Московскихъ Стрѣльцахъ, касательно присяги, въ Запискѣ Разряднаго Архива (1682) именно сказано, что Стрѣльцы присягали новому Государю. См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть VII., стран. 375 — 382. Также и въ Лѣтописи Монаха *Медвѣдева.*

(2) Голиковъ (*Дѣяній Петра Великаго* томъ I., стран. 153) день присяги относитъ къ 10-му числу Мая; но это несправедливо. См. *Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія,* часть V., стран. 120 — 126. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть VII., стран. 372., часть XI., стран. 180.; *Дѣяній Петра Великаго* томъ I., стран. 149.; *Записокъ* Разряднаго Архива No 54.; Лѣтопись Монаха *Медвѣдева,* и *Полнаго Собранія законовъ Россійской Имперіи* Томъ II., стран. 384.

Петра помимо Іоанна должно приписать убѣжденію въ неспособностяхъ старшаго брата. Царица Натали Кирилловна была наименована, до совершеннолѣтія Царя, Правительницею Государства (1). Нѣкоторые писатели говорятъ именно, что самъ Θеодоръ, умирая, назначилъ по себѣ преемникомъ Петра, миновавъ Іоанна, имѣвшаго тогда 15 лѣтъ отъ рожденія (*).

---

(1) См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть VII., стран. 372., и *Дѣян. Петра Великаго* томъ I., стран. 153.

(*) См. *Житіе и славныя дѣла Петра Великаго* (*Θеодози*), изданія перваго Венеціанскаго томъ I, стран. 144., изданія жъ *втораго* (С. Петербургскаго), 1774 г., томъ I., стран. 146.; *Вольтера* (Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le grand); *Миллота* (Hist. ancienne et moderne, tom. 9, pag. 203); *Леклерка* (Histoire de Russie, tom III., pag. 117); *Бассвиля* (Prècis historique sur la vie et les èxploits de F. Le Fort, pag. 293), и (въ *Запискахъ* Туманскаго) *Письмо одного Англійскаго дворянина* (1698 годъ), *имѣвшаго обхожденіе съ Россійскими Послами въ Голландіи* (The present condition of the Muscovite Empire till the year 1609., etc., in two Letters), часть I., стран. 6.

Въ Повѣствованіи же неизвѣстнаго Лѣтописца: «*О зачатіи и рожденіи Петра Великаго, и о прочемъ,*» изданномъ Туманскимъ въ 1787 году (*), сказано однако жъ, что будто бы Ѳеодоръ хотѣлъ только наименовать по себѣ преемникомъ Петра, помимо Іоанна; но что Языковъ, недоброжелательствовавшій Нарышкинымъ, отклонилъ его отъ сего намѣренія, предложивъ ему сочетаться вторымъ бракомъ. «Великій Государь Царь »*Ѳеодоръ Алексѣевичъ* объяви, что братъ »Его Величества Царевичь *Іоаннъ* весьма »слабъ въ здравіи и скорьбенъ, а братъ »Его Царскаго Величества Царевичь *Петръ* »*Алексѣевичъ* здравъ и одаренъ отъ Бо»га всѣми блаженными дарами, и той до»стоинъ наслѣдія Державнаго престола »Россійскаго. Да и при блаженной кончи»нѣ родитель его святопочившій Вели»кій Государь Царь и Великій Князь *Алек»сѣй Михайловичъ* имѣлъ намѣреніе того

(*) См. *Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго.*

»нарещи на престолъ Царскій (*); но юныхъ »ради лѣтъ нарече мя, того и азъ хощу нарещи Царя (Часть 1., стран. 259) (**)».—

2). 15 Мая 1682 года.

3). До 1681 года, Полковники Стрѣлецкіе назывались *Головами*, Подполковники *Полуголовами* или Пятисотенными (*Пятисотными*), Капитаны *Сотниками*, Штабсъ-Капитаны *Пятидесятниками*, и проч.; но въ 1681 году, въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, Марта 25 дня, изданъ былъ указъ: «О не именованіи пожалованныхъ »изъ Головъ въ Полковники, изъ Полуголовъ »въ Подполковники, изъ Сотниковъ въ Ка»питаны прежними чинами, и о не поставленіи имъ того въ укоризну (***)».— Слова

(*) Трудно понять, что бы могло побудить Царя А. М. предпочесть 4-хъ-лѣтняго Петра 18-ти-лѣтнему и благоразумному Θеодору? —

(**) См. также *Дѣяній Петра Великаго* (Голикова) томъ I., стран. 148 и 149., и *Дополненій* къ онымъ томъ 3., стран. 196.

(***) См. *Сокращенный Памятникъ Россійскаго законодательства*, стран. 75., и Голикова *Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго* томъ 3., стран. 357.

Указа сего, быть можетъ доказываютъ то, что всякое нововведеніе пугало предковъ нашихъ, и что люди, подвергавшіеся таковымъ нововведеніямъ, подвергались съ симъ вмѣстѣ и нѣкоторому роду презрѣнія въ мнѣніи своихъ единоземцевъ. Сверхъ сего, замѣтимъ мимоходомъ, многіе изъ Дворянскихъ родовъ вмѣняли себѣ въ безчестіе служить въ ополченіи Стрѣлецкомъ, даже въ званіи Полковниковъ, чему служатъ доказательствомъ двѣ челобитныя, поданныя въ Разрядъ на имя Іоанна и Петра Алексѣевичей въ обоюдное ихъ царствованіе, 12 Января и 25 Февраля 1683 года, отъ двухъ Стрѣлецкихъ Полковниковъ, *Никиты Глѣбова* и *Акинфія Данилова*, въ коихъ они просятъ Царей (изложивъ, что въ прошлый бунтъ 1682 года *взяты* они были въ Полковники поневолѣ), повелѣть не ставить ни имъ, ни дѣтямъ и сродникамъ ихъ, въ упрекъ и укоризну службы ихъ въ ополченіи Стрѣлецкомъ (*). Причиною вкоренившагося въ

(*) См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть XX.,

умахъ презрѣнія сего вѣроятно служило во первыхъ то, что большая часть Стрѣлецкихъ Начальниковъ, какъ замѣчаетъ *Миллеръ*, были не изъ Дворянъ (т. е. родовыхъ или потомственныхъ), а во вторыхъ, статься можетъ, и самая наглость сего ополченія своевольнаго, уже съ давнихъ временъ распустившаго о себѣ худую и безчестную славу;— ибо кто не помнилъ Опричниковъ (*)? —

4). Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича (съ 1645 по 1676 годъ), между прочими Судебными мѣстами того времени, *Судный Приказъ* (Московской, Новгородской и Владимірской, потомъ извѣстные, по соединеніи, подъ именемъ *Челобитеннаго Приказа* (съ 1627 по 1678), наконецъ опять просто *Суднаго Приказа*, находившагося также въ одной Москвѣ), разсматривалъ и рѣшалъ дѣла гражданскія, тяжебныя, исковыя и судныя); *Государственная Палата*, раздѣлявщаяся на *Золотую*

странн. 234 — 237., и *Дополн.* Голикова томъ 3., стран. 358 — 360.

(*) См. Примѣчан. 5.

расправныхъ дѣлъ и *Отвѣтную*, составляла высшее Судилище, а *Верховный Тайный Совѣтъ*, или, по-тогдашнему, *Большая Дума*, было самое первостепенное Государственное мѣсто. Миллеръ *Большую Думу* и помянутую *Государственную Палату* считаетъ за одно и тоже Судилище; но мнѣніе его ни чѣмъ не подтверждается; къ тому же сія послѣдняя, какъ мы уже замѣтили, имѣла свои подраздѣленія; а первая, для почетнаго отличія отъ *Палаты* и прочихъ Судебныхъ мѣстъ, называлась не просто *Думою*, но именно *Большою Думою*. Въ ней не рѣдко присутствовали сами Цари, а по сему и писалось: «Государь указалъ и Бояре приговорили.» Сія *Большая Дума* собиралась обыкновенно во дворцѣ Государевомъ, а члены оной, для отличія отъ людей *Палатныхъ*, назывались вообще людьми *Думными*, и избирались изъ Бояръ, Окольничихъ, Дьяковъ и Дворянъ, кои, т. е. сіи послѣдніе (такъ какъ и Дьяки), вступивши въ оную, назывались уже *Думными* Дворянами и Дьяками, а

Бояре *Ближними*. Со времени же учрежденія сначала *Управительнаго* (при Петрѣ первомъ, 1711 года, Марта 2-го дня), потомъ *Высокаго* (1726 года, Марта 12), и наконецъ *Правительствующаго* Сената (1730-го, Марта 4-го), всѣ важнѣйшія и даже тайныя дѣла Государственныя не рѣдко разсматривались и обсуживались въ семъ высшемъ Судилищѣ; а *Верховный Тайный Совѣтъ*, учрежденный при Екатеринѣ Первой (1726 года, Февраля 8 дня), уничтоженъ былъ, при вступленіи на престолъ, Императрицею Анною Іоанновною, замѣнившею оный *Государственнымъ Кабинетомъ*, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ только членовъ (*).

(*) См. Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства, *Малыгина*, стран., 51, 102 и слѣд.; *Сокращен. Памятн. Россійк. Законодат.*, стран. 51.; Дополненій *Голикова* къ Дѣяніямъ Петра Великаго томъ 3., стран. 413 и 419.; *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть XX., стран. 280., 311., 312 и 409., и *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича съ примѣчан. *Татищева* (издан. втор.), стран. 8.

5). Изъ всѣхъ преждебывшихъ мятежей въ Россіи, ни одинъ еще не сопровождался такими ужасными неистовствами, какъ первый Стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ въ 1682 году въ Маѣ мѣсяцѣ, и который мы здѣсь опишемъ съ нѣкоторою подробностію. Но вмѣстѣ съ симъ мятежъ сей можно назвать и благодѣтельнымъ для Государства по его послѣдствіямъ; ибо, будучи причиною и послѣдующихъ двухъ Стрѣлецкихъ бунтовъ (Хованскаго и послѣдняго Стрѣлецкаго), онъ подалъ наконецъ Петру мысль къ истребленію Стрѣльцовъ, сего ополченія буйнаго и крамольнаго, и развилъ непреоборимую волю въ душѣ сего великаго Монарха, вѣроятно чрезъ сильное впечатлѣніе на умъ его, къ принятію тѣхъ рѣшительныхъ общихъ мѣръ, коихъ польза оправдалась въ послѣдствіи на самомъ опытѣ. Необузданное честолюбіе юной Софіи, и ея желаніе владычествовать, подкрѣпляемыя стороною Милославскихъ, родственниковъ ея по матери (Маріи Ильиничнѣ Милославской),

приготовили кровопролитный мятежъ сей (*la plus sanglante dès révolutions dont l'histoire soit parvenue jusqu' à nous,* какъ выражается одинъ Писатель) (*); — мятежъ, который, подобно другимъ прочимъ, не былъ ни мгновеннымъ взрывомъ народнаго суевѣрія или ропота, ни минутнымъ по чему либо ослѣпленіемъ черни, но именно можетъ назваться постыднымъ заговоромъ или потрясеніемъ въ слѣдствіе мѣръ обдуманныхъ и причинъ политическихъ. Но прежде, нежели мы предложимъ нашимъ читателямъ нѣкоторыя историческія свѣденія о мятежѣ семъ, считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ и о самыхъ Стрѣльцахъ.

Царь Іоаннъ IV-й Васильевичъ II-й Грозный, ведя безпрестанныя войны, и находя что сборное ополченіе было весьма неудобно, какъ для охраненія Государства отъ покушеній непріятелей внѣшнихъ, такъ и для необходимаго обученія воиновъ искуству ратному, не сущест-

(*) См. Prècis historique sur la vie et les exploits de F. Le Fort, par *Bassville*, pag. 27 et 28.

вующему безъ повиновенія военнаго, и усовершающемуся, подобно всему прочему, чрезъ навыкъ и постоянное упражненіе, первый учредилъ Стрѣльцовъ (во время Казанской осады, но которой — объ этомъ нигдѣ не упоминается), какъ часть войска регулярнаго или правильнаго (*). Неизвѣстенъ годъ учрежденія Стрѣльцовъ, но то достовѣрно, что ополченіе Стрѣлецкое начало свое получило въ 16-мъ вѣкѣ, между 1534

(*) См. Татищева *Россійск. Истор.* томъ 5., часть III., стран. 219., и *Судебникъ* Царя Іоанна Васил. съ примѣч. *Татищ.* (издан. втор.); стран. 136. — До Іоанна IV-го, какъ мы уже замѣтили, не было въ Россіи войска регулярнаго или правильнаго. Военная феодальная система цѣлой Европы была также и удѣломъ Россіи до XVI вѣка. По первому зову или гласу Великокняжескому, чрезъ Бирючей его, становились въ ряды и подъ знамена: дѣти Боярскіе, Отроки, помѣщики, крестьяне, Дворяне, съ ихъ *холопями*, т. е. *дворовыми* людьми или челядинцами, всѣ безъ изъятія обязанные нести воинскую службу; самые даже Стряпчіе и Стольники (придворные чины, какъ замѣчаетъ Татищевъ, соотвѣтствовавшіе званію нынѣшнихъ Камеръ-Юнкеровъ или Камерге-

и 1585 годами. Іоаннъ, въ послѣдствіи, употреблялъ Стрѣльцовъ не только для войны, но и для исполненія злодѣйствъ своихъ, когда образовалъ изъ нихъ *Опричниковъ* (Опричню) или *Опричную* стражу въ слободѣ Александровской (*). Въ по-

ровъ *а*) не рѣдко служили въ войскѣ. Каждый помѣстный Дворянинъ обязанъ былъ выставлять подъ знамя Государево одного вооруженнаго ратн-

(*) См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть XX., стран. 232 и 233., и *Дополн. къ Дѣян.* П. В. томъ 3., стран. 356.

а) См. *Судебн.* Царя Іоан. Вас. съ прим. *Татищева* (издан. втор.): къ § 13 примч. *а* и къ § 167 примѣч. *б.*, стран. 21 и 226.— Это однако жъ кажется несправедливо. Званію Камергеровъ вѣроятно скорѣе соотвѣтствовали *Ключники* (Степенные и Путевые), также и *Стряпчіе съ ключемъ*, а не *Стольники*; а званію Камеръ-юнкеровъ *Комнатные Дворяне*, а не *Стряпчіе*. См. *Историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи* (Древн. Россійск. Вивліоѳ. часть XX., стран. 147., 177 и 231) и *Дополн. къ дѣян.* П. В. томъ 3., стран. 262., 266 и 321. *Стольники* же исправляли иногда и должность *Чашниковъ*, ибо въ Придворныхъ и Разрядныхъ запискахъ не рѣдко упоминается, при описаніи Царскихъ торжественныхъ обѣдовъ, что *Чашничали* за оными и *Стольники*.

слѣдствіи времени, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, ополченіе Стрѣлецкое, раздѣленное на разные полки, изъ коихъ нѣкоторые именовались по фамиліямъ ихъ Головъ или Полковниковъ, какъ то: Полтевъ или Полтевскій, Ждуковскій (*), и проч., простиралось до 40,000 человѣкъ. Изъ

ника съ *десятины*, подъ личнымъ своимъ предводительствомъ: взиманіе сіе въ послѣдствіи значительно ограничилось, но никто, за изъятіемъ чернорizцевъ и бѣлаго духовенства, не исключался изъ обязанности служить съ мечемъ въ рукѣ Государю и отечеству (a). Каждый Дворянинъ, на

(*) См. Лѣтопись *Матвѣева* о смутн. времен. (*Записокъ* Туманск. часть I., стран. 131). Сумароковъ же, въ описаніи *перваго Стрѣлецкаго бунта*, называетъ послѣдній полкъ сей не *Ждуковскимъ*, а *Жуковскимъ*. Вѣроятно Сумароковъ или ошибся, или имѣлъ у себя другой списокъ рукописи, изданной Туманскимъ уже въ 1787 году. Трудно рѣшить, не сличивъ между собою нѣсколькихъ списковъ, на чьей сторонѣ долженъ оставаться авторитетъ касательно настоящаго наименованія полка сего. Я предпочтительно руководствовался Туманскимъ, какъ напечатавшимъ самую рукопись.

(a) Въ исторіи отечественной однако жъ находимъ мы примѣры, что и самые Духовные, во

оныхъ до 15,000 (14,198 или 19-ть полковъ) (*) постоянно находились въ Москвѣ,

---

18-мъ году своего возраста, считался уже въ *Разборѣ*, съ описью ему помѣстья и жалованья,

---

(*) Въ Лѣтописи *Матвѣева* (См. *Записокъ* Туманск. часть 1., стран. 127., съ которою согла-

---

ремя предстоявшей Государству опасности, ходили на войну. Новгородцы Велик. Князю Изяславу II-му, противу дяди его Юрья II-го, отпустили на ратную службу всѣхъ монаховъ и церковниковъ. Св. Сергій Родонежскій далъ Димитрію Іоанновичу *Донскому*, на битву противъ Мамая, двухъ черноризцевъ; а Священникъ Старой Русы, по имени *Петрила*, сражался въ рядахъ противъ Литвы и отличился мужествомъ. Костромской Игуменъ, *Серапіонъ*, съ монахами и Священниками разбилъ Татаръ. Въ послѣдствіи времени, при Петрѣ Великомъ, Олонецкій Священникъ сражался со Шведами. Въ одномъ же изъ Манифестовъ Годунова, изданномъ имъ во время борьбы его съ Лжедимитріемъ, между прочимъ сказано: «первѣе, бо не толи слуги Святителей и монастырей но сами старцы, священницы и діаконы въ нашествіи нечестивыхъ множицею на войну исхождаху, крѣпцѣ вооружахуся, храбро борющеся за Святую Православную вѣру и за вся Христіаны, не щадя кровь свою проливаху; мы же сего не восхотѣхомъ, да не опустѣютъ храмы Божіи безъ пѣнія, и не престанетъ ихъ къ Богу теплая молитва за вся борющіеся и страждущіе въ воинствѣ; а судихомъ и повелѣхомъ, да вси Патріарши, Митрополичи, Архіепископли и Епископли и монастырей слуги,

размѣщенные по слободамъ, и, составляя Гвардію, именовались съ 1682 года

что и называлось: *верстать помѣстными и жалованными оклады;* простые же рядовые ратники жалованія не получали. Къ сему

суется и *Сумароковъ*) сказано, что Стрѣлецкихъ полковъ было тогда въ Москвѣ 9 (до 15,000 человѣкъ); а въ Повѣствованіи неизвѣстнаго: «*О Зачатіи и рожденіи* П. В., *и о прочемъ* (См. тамъже, стран. 262)», говорится, что полковъ находилось тогда въ Москвѣ 19. Противурѣчіе сіе въ двухъ современныхъ показаніяхъ можно отчасти согласить тѣмъ, что сей послѣдній Лѣтописецъ, въ опредѣляемомъ имъ числѣ полковъ, считаетъ быть можетъ и полки *солдатскіе*, принявшіе равномѣрно участіе въ бунтѣ (*). Такимъ образомъ, по Лѣтописи *Матвѣева*, каждый Стрѣлецкій полкъ въ то время (считая всѣхъ Стрѣльцовъ на Москвѣ 14,198) состоялъ почти изъ 1,600 человѣкъ; а по Лѣтописи неизвѣстнаго, полагая, что

»колико ихъ есть годныхъ, вскорѣ собрався, со »всякимъ поспѣшеніемъ со оружіемъ и запасы »идутъ въ Калугу», и проч. — См. *Судебникъ* Царя Іоан. Вас. съ примѣч. *Татищ.* (издан. втор.), § 169 и примѣч. къ оному *д.*, стран. 234, 235 и 237.; также *Историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи* (Древ. Россійк. Вивліоѳ. часть XX., стран. 211 и 212, и *Дополн. къ дѣян.* П. В. томъ 3., стран. 343 и 344.

(*) См. Лѣт. *Матвѣева* (Зап. *Туманск.* часть 1., стран. 184).

Надворною (т. е. придворною) *пѣхотою.* Прочіе полки Стрѣлецкіе составляли по-

---

должно присовокупить и то число людей, которые добровольно становились въ ряды, ища себѣ чести или корысти. Такимъ образомъ сборное и временное ополченіе, безъ сомнѣнія многочисленное, хотя и неустроенное, стекалось быстро отвсюду подъ стяги отечества (простираясь иногда отъ 2-хъ до 300,000 тысячь (*а*), по большой части вершниковъ, не считая, въ послѣдствіи, Козаковъ, Башкиръ и Калмыковъ), и, по окончаніи войны, распускалось обратно во свояси къ занятіямъ мирнымъ. Однако жъ, для обезпеченія границъ Государства отъ нападеній внѣшнихъ, и въ особенности отъ Татаръ, собиралось ежегодно, весною, до 20,000 тысячь охраннаго войска (по большой части кон-

---

всѣ помянутые 19 полковъ были Стрѣлецкіе, слишкомъ изъ 700 человѣкъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, сіе послѣднее число безъ сомнѣнія вѣроятнѣе, ибо, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, челобитная Государямъ (Іоанну и Петру), въ 1682 году, отъ Стрѣльцовъ чрезъ выборныхъ подана была, по современной Лѣтописи Монаха *Медвѣдева,* на 15 человѣкъ ихъ Полковниковъ, да еще на *солдатскаго* Генералъ-Маіора Матвѣя Кравкова, и того ровно 16 человѣкъ. Ѳеофанъ (См. *Истор.* его о П. В., стран. 2) число Стрѣльцовъ, бывшихъ тогда на Москвѣ, опредѣляетъ до 20,000,

---

(*а*) См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* (издан. втор.) часть XX., стран. 212.

граничное войско и размѣщались въ Астрахани, Архангельскѣ, въ городахъ прилежащихъ къ Швеціи, Польшѣ, Оттоманскимъ владѣніямъ и Крымскому Полуострову. За изключеніемъ одежды и обуви, Стрѣльцы, вообще, получали по 7

шицы) , которое, по истеченіи годичнаго срока, распускалось также по домамъ и замѣнялось на слѣдующій годъ другими новобранцами. Іоаннъ IV-й, при всѣхъ своихъ слабостяхъ и жестокостяхъ, одаренный великимъ умомъ и непоколебимою силою воли, привелъ въ лучшее, прочнѣйшее и болѣе правильное устройство Русскую рать; но преемникъ его, слабый и миролюбивый Ѳеодоръ, не могъ удержать оной на той степени, на которую поставилъ ее воинственный отецъ его. Были однако жъ, въ послѣдствіи, и полки правильные или постоянные; на примѣръ: Большой Московской полкъ, Украинскаго Разряда 3 полка, изъ коихъ одинъ большой; полкъ Разряда Новгородскаго, полкъ Разряда Рязанскаго, Сѣвскій полкъ, и проч. Наконецъ, безполезно кажется говорить, что Исторія собственно регулярнаго войска Россійскаго должна по всей справедливости начинаться съ царствованія Петра Великаго. См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ* часть XVI и XX., *Дополн. къ Дѣян.* П. В. томъ 3., — *Эверса* и *Бергмана*.

рублей въ годъ жалованья (по настоящему курсу серебрянаго рубля около 27-ми рублей), да провіантомъ или харчами по 12-ти четвертей хлѣба (6 четвертей рожью и такое же количество овсомъ). Они вооружены были фузеями или мушкетами, на сошкахъ, съ палительными фитилями; саблями, копьями, бердышами. Буйные и крамольные, подобно Преторіанскимъ когортамъ при Императорахъ Римскихъ, или Янычарамъ въ Турціи, они не могли терпѣть никакихъ нововведеній, ненавидѣли Патріарха Никона и Морозова (Бориса Ивановича): перваго, какъ преобразователя церковныхъ книгъ и обычаевъ (ибо большая часть Стрѣльцовъ придерживались старыхъ обрядовъ), а втораго, какъ ближняго Царскаго Боярина и родственника (свояка), вліянію котораго приписывали они все противное ихъ духу или образу мыслей, будучи сами, безъ всякаго сомнѣнія, невинными орудіями поджеги или заблужденія старшихъ, — и безхарактерное Правительство, къ несчастію, нерѣдко принуждено

было снисходить къ ихъ требованіямъ (*).

Они имѣли свой особый *Приказъ*, извѣстный подъ именемъ *Стрѣлецкаго*, коимъ по большой части управляли знатные Бояре (**), и главнаго начальства надъ ними никогда не поручалось ино-

---

(*) См. въ Исторіи, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, бунты за казенную монополію, за высокія цѣны (или пошлины) на соль, медъ, горячее вино, и за закупку хлѣба для Швеціи, въ Москвѣ Псковѣ и Новгородѣ, въ 1640 — выхъ годахъ. (*Собраніе разныхъ извѣстій до Россійской Исторіи принадлежащихъ*, томъ V., стран. 546—553., *Царствованіе Царя* А. М., сочин. Г. Берга, часть 1., стран. 48—53., и *Дополн. къ дѣян.* П. В. томъ 3., стран. 17., 18., 19 и 30.)

(**) Имена Бояръ, управлявшихъ *Стрѣлецкимъ Приказомъ*, съ 1629 года (вѣроятно времени учрежденія онаго) по 1690-й, можно видѣть въ *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* (издан. втор.), часть XX., стран. 401 — 404. — Первое учрежденіе *Приказовъ* находимъ мы также въ царствованіе Іоанна IV-го. Оные были слѣдующіе: Посольскій, Приказъ большія казны, Казанскаго дворца, Бронный, Пушкарской, Дворцовый, Помѣстный, Земской, Казенный, Ямской, Конюшенный, Печатный, Холопій (Судъ), Каменный, Аптекарской,

странцамъ, подобно какъ надъ прочими новоустроенными войсками, къ которымъ они питали ненависть, предусматривая въ нихъ преграду своему буйному духу и своей независимости (*), и стараясь чрезъ мятежи и своевольство возстановить упадающую власть свою (**); пользовались правами безакцизной тор-

Патріаршій, Монастырскій, Новгородской и Устюжской четверти, Разбойный, Тайная Канцелярія или Тайный Приказъ (Приказъ Тайныхъ дѣлъ), и проч. Приказы сіи раздѣлялись на главные (*чести*) и низшіе (*избы*). См. *Древн. Россійск. Вивліов.* части: XIV (стран. 410) и XX., стран. 277 — 421., *Дополн. къ дѣян.* П. В. томъ 3., стран. 413 — 422., *Судебникъ* Царя Іоанна Вас. съ примѣчан. *Татищева*, и *Сокращен. Памятн. Россійск. Законодат.*, стран. 36.

(*) См. Лѣтопись *неизвѣстнаго* (Зап. *Туманск.* часть 1., стран. 301).

(**) Самые даже солдаты или войска новоустроеныя съ неудовольствіемъ повиновались иностраннымъ начальникамъ; ибо въ тогдашнее время между человѣкомъ Русскимъ и иноземцемъ не было ничего общаго ни въ языкѣ, ни въ духѣ, ни въ правахъ и обычаяхъ, сихъ чертахъ, болѣе или менѣе сближающихъ между собою народы.

говли (ибо многіе изъ нихъ занимались оною и имѣли въ рядахъ лавки); въ походахъ, состояли они подъ личнымъ начальствомъ самаго Главнокомандующаго или большаго Воеводы, и никогда не находились подъ непосредственнымъ управленіемъ вторыхъ или третьихъ Бояръ (*); а въ *Уложеніи* Царя Алексѣя Михайловича для расправы Стрѣлецкой посвящено особое Отдѣленіе (См. гл XXIII), что безъ сомнѣнія доказываетъ строгую заботливость мудраго Государя сего о содержаніи этихъ своевольныхъ полчищъ въ границахъ страха и повиновенія. Таковы были Стрѣльцы.

Выше сего мы уже сказали, что первый Стрѣлецкій бунтъ не былъ мгновеннымъ взрывомъ народнаго суевѣрія или ропота, ни минутнымъ ослѣпленіемъ черни. Властолюбивая Софія, исполненная желанія владычествовать, еще при жизни Θеодора замышляла уже тайныя козни противъ Царицы Натальи Кирилов-

(*) См. *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* часть XX., стран. 234.

ны (*) и старалась пріобрѣтать себѣ, между Боярами, многихъ друзей и приверженцевъ.—«Было въ обыкновеніи,» говоритъ Сочинитель *Житія и славныхъ дѣлъ Петра Великаго,* (**) «что Царскія дщери, »когда по своему достоинству ни съ кѣмъ «сочетаться не имѣли, препровождали время жизни своя въ монастырѣ;» — но Софія, «*дѣва больше мужеска ума исполненная*» какъ выражается Лѣтописецъ (***), предпочитала однообразной жизни святаго уединенія удовольствія свѣта и блистательное поприще Самодержавія. Она уповала сдѣлаться въ скоромъ времени Правительницею Государства, по смерти царствующаго Монарха, ибо Ѳеодоръ былъ весьма слабаго здоровія, а престолъ, по праву первородства, долженъ былъ достаться Іоанну, брату ея по отцѣ и по матери (Милославской). Видя надежды свои управлять Государствомъ въ царство-

(*) См. Лѣтопись *Матвѣева* (Записокъ *Туманск.* часть 1., стран. 121 и 122).

(**) Томъ I. (издан. втор. 1744 г.)., стран. 146.

(***) См. Лѣтопись *Матвѣева* (Записокъ *Туманск.* часть 1., стран. 119).

ваніе несовершеннолѣтняго, больнаго, слабоумнаго и покорнаго волѣ ея Іоанна обманутыми избраніемъ Петра, Софія не поколебалась въ своемъ намѣреніи, но вспыхнула тѣмъ большимъ еще честолюбіемъ, чѣмъ болѣе встрѣчала себѣ преградъ, и тѣмъ сильнѣе раздражилась въ душѣ своей противъ меньшаго брата. Предусматривая, быть можетъ, въ развивавшемся умѣ, цвѣтущемъ здравіи и пылкомъ характерѣ юнаго Петра вѣчную препону своимъ надменнымъ и любимымъ мечтамъ, она видѣла одно только средства увѣнчать желанія свои успѣхомъ, а именно: воцарить вмѣстѣ съ Петромъ и старшаго брата его, Іоанна; — и средства сего нельзя было иначе достигнуть, какъ только чрезъ бунтъ и кровь Нарышкиныхъ, также и нѣкоторыхъ другихъ Бояръ, преданныхъ сторонѣ Царицы Наталіи Кирилловны, которые легко бы могли служить препятствіемъ для ея честолюбивыхъ замысловъ. Потомъ, содѣлавшись участницею въ правленіи, Софія надѣялась, чрезъ ка-

кія бы то ни было мѣры, отлучить Петра отъ престола (въ чемъ быть можетъ она бы и успѣла, если бы въ Лефортѣ не засвѣтилась ему благодѣтельная звѣзда путеводная), или даже лишить его жизни (*); а по смерти ненадежнаго Іоанна, или просто за неспособностію его править Государствомъ, повязать себѣ чело діадимою; ибо, по словомъ вышеупомянутаго нами Историка, «ей »лучше нравилась Царская порфира, не»жели ряса монашеская (**).»— Вотъ поли-

(*) См. *Стрѣлецкій бунтъ* Сумарокова, въ отдѣльномъ изданіи стран. 17 и 18., въ Полномъ собран. сочинен. стран. 177.; *Дѣян.* П. В. часть 1., стран. 154., *Дополн.* къ онымъ томъ IV., стран. 57., *Ядро Россійк. Истор.* стран. 369., *Вольтера* (Histoire de l'Empire de Russie), page 78., Лѣтопис. *Матвѣева* (Зап. *Туманск.* часть 1., стран. 201 и 202), *Θеофана* (Истор. П. В.), стран. 11 и 12., и *Жит. и славн. дѣла* П. В. (Θеодози), издан. С. Петербугск. 1774 г., томъ 1., стран. 151.

(**) См. *Жит. и славн. дѣл.* П. В., томъ 1., (издан. втор. 1774 г.), стран. 146.— Вольтеръ, описывая характеръ сей честолюбивой Царевны, прибавляетъ въ заключеніе, что она хотѣла въ

тическая причина бунта, изтекшая не изъ среды народа или скопа нѣсколькихъ злонамѣренныхъ людей частныхъ, но изъ самыхъ Палатъ Царскихъ. Предлогомъ же къ оному, ложно внушеннымъ обманутымъ Стрѣльцамъ (хотя впрочемъ всегда съ жадностію бросавшимся на первый случай хвататься за оружіе на подвигъ крамолы), было защищеніе правъ первородства Іоаннова и самыхъ дней его жизни (См. *Примѣчан.* 1.).

Нельзя однако жъ умолчать истины, что *первоначальное* возмущеніе между Стрѣльцами, по смерти Ѳеодора, не было дѣломъ Софіи: она въ ономъ не участвовала, а только возпользовалась имъ, какъ средствомъ, чтобы угладить себѣ

послѣднее время жизни Ѳеодора возобновить роль, которую играла нѣкогда *Пульхерія* съ Императоромъ *Ѳеодосіемъ*, своимъ братомъ (elle voulut dans les derniers tems de la vie du Czar *Foedor*, renouveller le rôle que joua autrefois *Pulchérie* avec l'empereur *Théodose* son frére). См. *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le grand*, chap. 3-me.

путь къ престолу; или, какъ выражается Лѣтописецъ, «Всѣ тѣ вышеупомянутыя »скрытныя ихъ Стрѣлецкія сходбища и »думные секреты благопріятно въ отт»воренную и готовую дверь кабинета »того высокаго вошли въ такое подобное »и вожделенное время, что объятіемъ »матернимъ заблагопріятно (объяты) были (*);» или (См. тамъ-же, стран. 122 и 123): «Къ произысканію вышерѣченно«му главный способъ и благопріятный «со временемъ открылся путь и (въ) самое «благопріятство къ начинанію намѣрен«наго дѣла того скоро уже подался по«водъ.» — Постараемся объяснить теперь главныя причины сего достопримѣчательнаго и темнаго событія въ нашихъ лѣтописяхъ; но прежде, въ краткихъ строкахъ, обратимся къ части Исторической.

Продолженіе въ слѣдующей части.

(*) См. Лѣтопись *Матвѣева* (Записокъ *Тумانскаго* часть 1., стран. 127).

40.) Наказаніе употребительное со временъ царствованія Василія Темнаго;— самые знатные люди подвергались оному, и это не вмѣнялось имъ въ безчестіе, а единственно въ исправленіе. Трудолюбивый и наблюдательный Г. Малыгинъ дѣлаетъ весьма основательное замѣчаніе, что — «Таковаго наказанія торговымъ и без-»честнымъ въ службѣ и обществѣ от-»нюдь почитать не должно, какъ и въ »самой вещи оно было безпорочнымъ и »безукоризненнымъ; ибо между наказаніемъ »и казнію великая разность и въ дѣйствіи »и въ самомъ разумѣ (*).» Все зависитъ отъ общаго мнѣнія, и то, что кажется намъ теперь позорнымъ или суровымъ, не было таковымъ, по духу времени, въ глазахъ нашихъ предковъ.

42.) См. *Примѣчан.* 40.— Опытъ доказалъ, что строгость Петра, но оте-

---

(*) См. *Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства*, Тимоѳ. Малыгина, Члена Императорской Россійской Академіи, — 1803-й, стран. 30.

ческая и конечно необходимая, обрати-лась во благо цѣлому Государству.

53.) См. Походъ Боярина Шеина— Древн. Россійск. Вивліоѳ., и Дополн. къ дѣяніямъ П. В.— Самъ Авторъ сознается ниже, что мѣры строгости были иногда необходимы.

77.) Событіе хотя и дѣйствительно грозное, но благодѣтельное для Россіи по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно имѣло; ибо Петръ исторгъ сими рѣшительными мѣрами изъ нѣдръ отечества ядовитые плевелы буйства и злоумышленій, и могъ уже потомъ безпрепятственно, для блага своего народа, совершать великій подвигъ преобразованія и посвящать счастію Россіи всѣ отеческія объ ней заботы и попеченія свои. — Хвала Монархамъ, неусыпно бодрствующимъ на стражѣ отечества.

Стран. 62., *строк.* 17. — Конечно мы можемъ сказать, что Петръ дѣйствовалъ, по кореннымъ законамъ Царства, какъ Государь Самодержавный, — но съ цѣлію благоденствія, счастія, просвѣ-

щенія и преуспѣянія для своего народа: безъ его отеческихъ попеченій, статься можетъ, мы бы не могли еще и теперь сказать этаго.

Стран. 106., *строк.* 16 — 18.— Предположеніе опрометчивое. Исторія намъ доказала, въ эпоху междуцарствія, что Москва не составляетъ еще цѣлой Россіи; а потомъ — мы сами были свидѣтелями — какъ изъ пепла сей древней Столицы, при Державѣ вѣчноблаженныя памяти Благословеннаго Александра, какъ бы фениксъ изъ своего праха, возродились свобода и благоденствіе народовъ цѣлой Европы! —

169). Въ 1710-мъ году, Іюня 14 (См. *Марсову книгу*, издан. втор., стра. 87— 89). Петръ, во первыхъ какъ побѣдитель, во вторыхъ какъ Государь мудрый и предусмотрительный, имѣлъ конечно право и вѣроятно долженъ былъ объявить военноплѣннымъ гарнизонъ сей крѣпости.

Стран. 130., *строк.* 4. — Наложеніе кисти слишкомъ преувеличенное.

Стран. 147 и 148. — Соглашаясь съ Авторомъ, что счастіе или лучше сказать Провидѣніе благопріятствовало Петру, мы должны однако жъ присовокупить къ сему, что если бы даже Карлъ велъ себя и благоразумнѣе, и Россіи предстояло бороться съ Державами болѣе образованными, то и тогда бы конечно геній Великаго Петра, при помощи Божіей, восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями; ибо сокрушенная имъ, такъ сказать, мѣдная ограда всѣхъ препонъ и затрудненій, на исполинскомъ пути его, ясно доказываетъ, что само Провидѣніе руководствовало мудраго Государя сего въ благихъ его предпріятіяхъ.

Стран. 172., *строк.* 3—6 и 17.— Вольтеръ, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ здѣсь изъятіе, ибо и въ самомъ солнце, какъ давно уже сказано, есть пятны. Заблужденія нѣсколькихъ лицъ, входящихъ въ составъ какого либо состоянія, не могутъ и не должны бросать невыгодный свѣтъ на цѣлое сословіе: въ против‑

номъ случаѣ, это была бы явная несправедливость.

Стран. 181. — Вилліамсъ самъ соглашается, что Петръ полагалъ сначала постричь Алексія и заточить его въ монастырь, чѣмъ безъ всякаго сомнѣнія онъ бы и ограничился, сколько по движеніямъ сердца родительскаго, столько и по праву прощать и миловать, если бы смерть не пресѣкла внезапно дней жизни Царевича. Процессъ же былъ необходимъ для блага Государственнаго.

312.) Мысль сія безъ сомнѣнія занимала Государя даже и въ самыя послѣднія мгновенія его жизни; ибо, какъ мы увидимъ ниже, Петръ, почти готовый уже испустить духъ свой, пытался что-то писать, но слабость руки его измѣняла четкости буквъ, и могли разобрать только: »*Отдайте все*« ..... Изнеможеніе и смерть не допустили Государя завѣщать послѣдней воли своей.

Въ одномъ изъ *Примѣчаній* послѣдующихъ мы сказали, что Критики или судіи Царевы никогда не могли возвы-

ситься до той точки зрѣнія, съ которой Великій Монархъ сей дѣйствовалъ для блага своего Государства. Что жъ касается до печалей домашнихъ, о коихъ упоминаетъ здѣсь Вилліамсъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы необходимое распоряженіе перваго брака и поступки сына неблагодарнаго не оставили глубокихъ и горестныхъ впечатлѣній въ пламенной и высокой душѣ Петровой.

Стран. 221., *строк.* 7 — 20., *Примѣчан.* 317.— Блистательное развитіе послѣдствій и самаго благоустройства Государственнаго, постепенно возраставшаго, лучше всего оправдало всѣ предначертанія Петровы. Все, что ни насадилъ безсмертный Монархъ сей, прозябло благотворно подъ вліяніемъ Августѣйшихъ его Преемниковъ, и Россія, въ слѣдствіе Царственныхъ трудовъ его, подъятыхъ имъ въ потѣ лица для блага отечества, наслаждается нынѣ истинною славою, могуществомъ, величіемъ и благоденствіемъ подъ благословеннымъ скипетромъ царствующаго Государя.

Стран. 226 и 227., *строк.* 21 и 22.— Геній Петра столь обширенъ, что критику трудно возвыситься до той точки зрѣнія, съ которой Великій Монархъ сей совершалъ всѣ свои предначертанія; а осуществленіе или всѣ послѣдствія оныхъ были безъ изъятія благодѣтельны для Государства. Если же чего и не совершилъ Петръ, то это потому, что или не считалъ того нужнымъ, или смерть, полагающая всему предѣлы, воспрепятствовала ему своевременно приступить къ исполненію онаго.

Конецъ первой части.

Всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ Петръ наслѣдовалъ престолъ помимо Іоанна, своего старшаго брата (1). Едва только Бояре провозгласили его Государемъ, какъ вдругъ обнаружился ужасный мятежъ. Царевна Софія, сестра его, женщина исполненная мужества и честолюбія необузданнаго, вспыхнула сильнымъ гнѣвомъ, лишь только узнала она о семъ происшествіи. Такъ какъ она владычествовала надъ Іоанномъ, старшимъ своимъ братомъ, то и надѣялась держать бразды правленія въ его

царствованіе; она начала искушать подъ рукою вѣрность Стрѣльцовъ, сей когорты мятежной, бывшей тогда столько же ужасною въ Россіи, какъ Янычары въ Турціи: буйные тѣлохранители сіи согласились съ радостію на замыслы Царевны.

Спустя два дни послѣ погребенія Ѳеодора (2), Стрѣльцы взялись за оружіе; и, устремясь нагло къ Царскимъ палатамъ, жаловались, что Полковники удерживали у нихъ жалованіе (3): Дума отрѣшила Полковниковъ и выдала Стрѣльцамъ деньги, коихъ они просили (4); но сіи ратники, подстрекаемые Софіею, и видя слабость Правительства, стали еще предпріимчивѣе, и требовали, чтобы Дворъ выдалъ имъ сихъ Офицеровъ: еще разъ должно было удовлетворить ихъ желанію, и Офицеры сіи приговорены были къ наказанію батогами, то есть, къ полученію нѣсколькихъ по спинѣ ударовъ отъ руки палача.

Въ продолженіе сего времени, Софія собрала у себя всѣхъ Княгинь Царской фамиліи, знатнѣйшихъ Бояръ, Патріарха, Архіереевъ и первостатейное купечество, и изобразила имъ, въ чертахъ самыхъ ненавистнѣйшихъ, сдѣланную несправедливость старшему ея брату Ивану или Іоанну, чрезъ устраненіе его отъ престола, не смотря на право его первородства. Она обѣщала Стрѣльцамъ прибавку жалованія и награды: соучастники ея возбуждали въ то же самое время сихъ ратниковъ противу многихъ изъ тѣхъ Бояръ, коихъ полагали они преданными Петру. Граждане, обреченные на гибель, были обвинены въ различныхъ преступленіяхъ, и болѣе сорока человѣкъ пали подъ ударами Стрѣльцовъ, и изрублены были въ куски; наконецъ, погубивъ столько невинныхъ жертвъ, и угрожая зажечь городъ, врата котораго они охраняли, мятежныя полчища

сіи провозгласили Іоанна и Петра на обоюдное царствованіе, присовокупивъ къ нимъ въ соуправленіе и Царевну Софію (5).

Не будучи Царицею по имени, Софія пользовалась однако жъ различными преимуществами престола, ибо самовластно управляла Государствомъ: она обнародовала указъ, ограждавшій отъ законной отвѣтственности всѣхъ тѣхъ, кои принимали участіе въ вышеупомянутыхъ убійствахъ (6); одобрила торжественно ихъ поведеніе, и наградила ихъ имуществами гражданъ, содѣлавшихся жертвами ихъ неистовства; наконецъ приказала всенародно приносить во храмахъ молебствія, за ревность ими оказанную; и, дабы увѣковѣчить воспоминаніе о семъ ужасномъ событіи, велѣла воздвигнуть въ Москвѣ памятникъ, на коемъ вырѣзаны были имена жертвъ (7). Тѣ изъ Бояръ, кои, при самомъ началѣ бунта,

увезли Царевича Іоанна и Царя Петра въ укрѣпленную Троицкую Лавру, сдались наконецъ, по настоянію народа, и, по волѣ Софіи, привезли ихъ обратно въ Столицу.

Владычица Думы и со-Царица въ правленіи, Софія издавала законы и подписывала указы. Честолюбивая Царевна сія, одаренная умомъ дѣятельнымъ, проницательнымъ и возвышеннымъ, содержала всѣхъ вельможъ и людей благородныхъ (8) въ безпредѣльномъ къ себѣ почтеніи, а народъ умѣла заставить любить себя. Красота ея предупреждала въ ея пользу; краснорѣчіе ея было убѣдительно; а твердость ея характера смущала даже самыхъ тандерзновеннѣйшихъ. Необузданное желаніе владычествовать содѣлало ее жестокою въ отношеніи къ тѣмъ, коихъ считала она препятствующими ея видамъ; она ощутила сильную ненависть къ брату своему

Петру, котораго и погубила бы вѣроятно, если бы только могла то сдѣлать, не произведя чрезъ сіе опаснаго возмущенія.

Сношенія ея съ Княземъ Василіемъ Голицынымъ, и потомъ съ Щегловитовымъ, были почти всѣмъ извѣстны; но, чему однако жъ трудно повѣрить, говорятъ что будто бы ея пристрастіе къ своимъ любимцамъ никогда не измѣняло ея предначертаній.

Дворъ Московскій давно уже руководствовался системою управленія строгаго: властолюбивая Софія простерла мѣру сію еще далѣе, чѣмъ ея предшественники; и Государство представляло повсюду удивительное зрѣлище народа полуобразованнаго, которымъ управляли подобно какъ нѣкогда Римлянами при Императорахъ.

Голицынъ не замедлилъ получить въ скоромъ времени главнаго начальства надъ войсками, и званія перваго Боярина

и хранителя Государственной печати. Одаренный умомъ, превосходившимъ способности современныхъ ему соземцевъ, сей искусный вельможа занялся преобразованіемъ раннаго порядка и прежняго устройства войска; онъ удалилъ въ Украйну, въ Царство Казанское и Сибирь, большую часть Стрѣльцовъ, уже содѣлавшихся опасными даже для самихъ Царей; и Государство было спокойно въ продолженіе нѣкотораго времени (9).

На слѣдующій годъ (1684) (10), Софія сочетала бракомъ Царя Іоанна съ дочерію Салтыкова (11), бывшаго воеводою въ Энисейскѣ; она оставила Петра окруженнымъ множествомъ льстецовъ, кои старались вовлекать его въ развратъ и излишества всякаго рода: Царевна вѣроятно хотѣла сгубить его здоровіе, и вмѣстѣ разстроить, если бы только было возможно, даже и самыя его способности умственныя.

Женевецъ, по имени Лефортъ, находившійся тогда при юномъ Царѣ, опрокинулъ всѣ замыслы Правительницы: такъ какъ онъ былъ Офицеръ опытный, то ему и не трудно было заслужить довѣренность Государя; онъ давалъ ему первые уроки въ военномъ искусствѣ, и не рѣдко отвлекалъ его отъ разврата, въ который старались погружать его (12).

Эпоха сія любопытна для наблюдателя: идеи объ истинномъ величіи и о просвѣщеніи начинали уже развиваться въ головѣ Петра; его необразованность стала мало по малу изглаживаться: природа готова была разрѣшиться, чтобы произвести человѣка великаго, долженствующаго измѣнить политическій видъ Государства обширнѣйшаго въ мірѣ, — и иноземецъ, почти безъ всякихъ постороннихъ пособій и безъ опоры, помогаетъ ей довершить сіе прекрасное произведеніе.

Между тѣмъ какъ Московскій Дворъ предавался забавамъ и празднествамъ, по случаю бракосочетанія Царя Іоанна, Стрѣльцы произвели новый мятежъ; и, что безъ сомнѣнія изумитъ всѣхъ, религія была предлогомъ къ оному. Архидіаконъ, по имени Аввакумъ, выпустилъ въ Москвѣ новое ученіе, доказывая равенство между первыми Христіянами, слѣдующими словами Іисуса Христа: «Никто изъ васъ да не будетъ большій (13);» и одинъ Распопъ (14), проповѣдникъ невѣжественный, но энтузіастъ опасный, помогалъ ему въ распространеніи онаго (14). Сіи два фанатика пріобрѣли себѣ множество прозелитовъ или послѣдователей; секта ихъ распространялась болѣе и болѣе, и многіе изъ Стрѣльцовъ держали ихъ сторону.

Лишь только мятежные раскольники сіи увидѣли, что сторона ихъ стала уже довольно многочисленна, они вошли

въ Соборъ (15), въ то самое время, когда Патріархъ, окруженный духовенствомъ, совершалъ божественную литургію, и, выгнавъ ихъ изъ церкви, били нещадно всѣхъ тѣхъ, которые имъ противились, и стали на мѣста ихъ, чтобы принять, какъ говорили они, наитіе Святаго Духа. Софія поспѣшила извѣстить прочихъ Стрѣльцовъ, что Цари и Церковь находятся въ опасности: всѣ граждане и когорты сего полчища мятежнаго, бывшіе на сторонѣ Патріарха, устремились немедленно въ церковь и напали на раскольниковъ, которые однако жъ защищались мужественно; и если бы одинъ человѣкъ не закричалъ изъ толпы, что надобно было созвать Соборъ, ужасное кровопролитіе осквернило бы храмъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ большой дворцовой палатѣ открытъ былъ Соборъ, на которомъ Патріархъ и Эпископъ спорили съ упомянутымъ Распопомъ и его товари-

щемъ, которые, со втораго силлогизма, бросили по камню въ лице Патріарху (16). Соборъ сей кончился лобною казнію Распона и многихъ изъ его последователей (17). Сей смертный приговоръ, заметимъ здесь мимоходомъ, былъ только одинъ изъ подписанныхъ вместе тремя Государями: Петромъ, Іоанномъ и Софіею.

Трудно поверить, что Русскіе, въ сравненіи съ прочими Европейскими Государствами, находились тогда въ конце семьнадцатаго столетія; и кажется, что читаешь скорее исторію какого нибудь Азіятскаго народа, погруженнаго въ суеверіе и загрубелаго отъ привычки къ войне, чемъ летописи одной изъ обширнейшихъ державъ Европы. Мы будемъ иметь случай заметить въ последствіи, что Русскіе, до ихъ преобразованія, были весьма склонны къ возмущеніямъ изъ причинъ самыхъ ничтожныхъ и самыхъ безразсуднейшихъ.

Нѣкто Хованскій (18), человѣкъ благородный, управлявшій Стрѣлецкимъ Приказомъ, и который, содѣйствовавъ возвышенію Царевны Софіи, просилъ напрасно въ награду себѣ участника въ правленіи, воспользовался сими минутами смятеній, дабы отметить за себя. Притворясь набожнымъ и богомольнымъ, онъ обнаружилъ желаніе защищать преслѣдуемыхъ раскольниковъ; подъ личиною ревности лицемѣрной, онъ произвелъ, во имя Стрѣльцовъ и бо̀льшаго числа сихъ упомянутыхъ старообрядцевъ, новый бунтъ, который былъ гораздо опаснѣе перваго мятежа Распопова и Аввакумова.

Лицемѣръ честолюбивый гораздо страшнѣе энтузіаста, воодушевленнаго однимъ только желаніемъ распространенія своихъ ложныхъ понятій. Хованскій замышлялъ овладѣть престоломъ; и, чтобы угладить себѣ путь къ оному, принялъ намѣреніе убить обоихъ Царей,

Софію, всѣхъ прочихъ членовъ Царской фамиліи, такъ какъ и Голицына и всѣхъ иныхъ изъ вельможъ, коихъ опасался онъ наиболѣе. При вѣсти о семъ мятежѣ, оба Царя, Софія, вся Августѣйшая фамилія и всѣ изъ людей къ нимъ приближенныхъ, поспѣшили удалиться въ Троицкую Лавру, обнесенную укрѣпленіями, гдѣ они почитали себя внѣ всякой опасности, столько изъ благоговѣнія, которое имѣлъ народъ къ сему святому мѣсту, столько и потому, что они могли выдержать тамъ осаду по крайней мѣрѣ шестимѣсячную. Софія, желавшая вступить въ переговоры съ Хованскимъ, предложила ему свиданіе. Бунтовщикъ, знавшій всѣ тайны Царевны, и полагая, что ему нечего было опасаться, согласился на оное; но, прежде чѣмъ прибылъ онъ на мѣсто свиданія, онъ былъ мгновенно окруженъ отрядомъ войскъ, схваченъ, осужденъ, обезглавленъ, равнымъ образомъ какъ и

сынъ его, и тридцать семь Стрѣльцовъ, служившихъ ему тѣлохранителями (19). Строгость сія, вмѣсто того, чтобы успокоить смятенія въ Государствѣ, такъ какъ надѣялись, произвела, напротивъ, войну междоусобную. Всѣ Стрѣльцы устремились къ оружію и грозили сжечь Троицкую Лавру; дворяне и почетное купечество вооружили своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, и поспѣшили на защиту къ Царямъ своимъ; отряды войскъ прибывали отвсюду. Въ сихъ обстоятельствахъ, Патріархъ, сопутствуемый духовенствомъ, явился въ табаръ Стрѣльцовъ, и пытался напомнить имъ о томъ, чѣмъ были они обязаны Богу, Государю и отечеству: мятежники сіи, менѣе устрашенные его убѣжденіями, чѣмъ войсками, которые повсюду уже приготовлялись къ сраженію, отступились отъ перваго своего намѣренія. Ярость ихъ уступила мѣсто страху, и

наконецъ повиновенію самому слѣпому и безусловному: они сдались на великодушіе стороны торжествующей; и, съ веревкою на шеѣ, пошли, какъ бы въ процессіи казни, къ Троицкой Лаврѣ, гдѣ, упавъ на колѣни, воскликнули всѣ въ одинъ голосъ: «Мы принесли наши повинныя головы властителямъ нашимъ: Цари владыки нашей жизни!» — Ихъ всѣхъ простили; но, чтобы наказать сіе мятежное полчище, Голицынъ разсѣялъ ихъ по разнымъ Губерніямъ (воеводствамъ), и далъ имъ въ начальники Өеклевича, человѣка совершенно ему преданнаго.

Если бы мы не опасались выдти изъ тѣсныхъ предѣловъ сего сочиненія, мы бы представили здѣсь исторію сихъ Стрѣльцовъ, со времени перваго ихъ образованія; мы показали бы ихъ потрясающими Государство во всѣ времена, и, попеременно, то до крайности покор-

ными власти Царей, но возгнѣтающими бунты въ народѣ; мы бы сравнили ихъ съ Преторіянцами и Янычарами, показавъ, чѣмъ тогдашнее Правительство Русское разнилось отъ Римскаго при Императорахъ.

Голицынъ удалилъ подъ разными предлогами, и въ разные случаи, всѣхъ приверженцевъ Царя Петра, и родственниковъ его со стороны матери; хитрый Бояринъ сей принялъ всѣ нужныя мѣры для великаго политическаго переворота, который замышлялъ онъ, съ нѣкотораго времени, вмѣстѣ съ Софіею.

Въ 1686 и 1687, Россія вступила въ союзъ, который Императоръ Леопольдъ заключилъ съ другими Державами противъ Турокъ; Іоаннъ Собіесскій, Король Польскій, склонилъ на оный Кабинетъ Московскій, обѣщавъ ему оставить всѣ свои притязанія на Украйну и на Смоленскъ (20). Когда же Царевна Софія

позволила внести войну въ Крымъ, тогда Князь Борисъ Голицынъ, родственникъ и личный врагъ Министра, воспользовался симъ случаемъ, чтобы удалить любимца Правительницы. Такъ какъ онъ подозрѣвалъ его посягающимъ на̀-руку Софіи, то онъ легко и предвидѣлъ всѣ послѣдствія сего брака. Приверженный къ Царю Петру, котораго онъ былъ дядькою или пѣстуномъ, Князь Борисъ заставилъ наименовать Князя Василія Голицына главнымъ Воеводою рати, назначенной дѣйствовать противу Татаръ: Софія, изъ тщеславія или по необходимости, согласилась на отъѣздъ своего любимца. Василій Голицынъ, будучи долженъ вести войска свои черезъ земли почти пустынныя, и гдѣ не основалъ онъ ни одного запаснаго магазина, увидѣлъ себя внезапно въ положеніи отчаянномъ, потерялъ множество людей, и возвратился въ Москву покрытый безсла-

віемъ (21). Самойловичъ, Гетманъ Малороссійскій, былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и заплатилъ своею головою за ошибки Голицына (22).

На слѣдующій годъ, Воевода сей, желавшій возстановить доброе о себѣ мнѣніе, вступилъ опять въ Крымъ съ новыми войсками; но поелику въ арміи его, къ несчастію, не было надлежащаго устройства военнаго, то и сей второй походъ удался не лучше перваго. Ханъ, извѣстясь, что Русскіе хотѣли осадить столицу его, ввелъ въ оную многочисленный гарнизонъ, весьма хорошо снабженный всѣмъ нужнымъ, и, выступивъ потомъ съ тридцатію тысячами конницы, напалъ на непріятеля, который хотя и построился на сей разъ къ бою въ довольно хорошемъ порядкѣ, однако жъ потерялъ множество людей и не получилъ рѣшительно никакой выгоды: Главнокомандующій, издержавъ всѣ съѣстные

припасы, и не имѣя уже болѣе надежды взять столицы Крыма (23), возвратился въ Россію, употребивъ тридцать тысячь человѣкъ для построенія на рѣкѣ Самарѣ города, предназначаемаго служить магазиномъ на слѣдующую кампанію: городъ сей былъ деревянный, окруженный земляными валами, или окопами, и снабженный артиллеріею довольно многочисленною, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, защищаться съ выгодою (24). Петръ, вступившій въ супружество, противъ воли сестры своей (25), съ Евдокіею Ѳедоровною Лапухиною, дочерію Ѳеодора Абрамовича Лапухина, происходившаго отъ одной изъ самыхъ старинныхъ фамилій въ Россіи, принялъ Голицына, по возвращеніи его изъ Крыма, со всѣмъ тѣмъ негодованіемъ, каковое поступки сего военачальника, казалось, заслуживали. Голицынъ былъ тѣмъ болѣе уничиженъ симъ худымъ пріемомъ, что

онъ дѣйствительно не имѣлъ никакихъ оправданій для прикрытія своихъ ошибокъ; но Софія, чтобы поддержать честь своего любимца, опредѣлила съ той самой минуты въ сердцѣ своемъ смерть ненавистному ей Петру. Ѳеклевичъ, главный начальникъ Стрѣльцовъ, обязанный своимъ счастіемъ Царевнѣ и покойному ея родителю, взявшись погубить Государя, подкупилъ шестьсотъ Стрѣльцовъ, и отвелъ ихъ въ село Преображенское, гдѣ Петръ проводилъ тогда ночь: онъ хотѣлъ явиться туда подъ предлогомъ смѣны караула; но его не пустили: двое изъ Стрѣльцовъ, раскаявшись въ этомъ мрачномъ умыслѣ, успѣли ночію проникнуть къ Царю и извѣстили его объ угрожавшей ему опасности (26). Ѳеклевичъ удалился въ досадѣ, что покусился безполезно на злодѣяніе, столь ужасное, и вмѣстѣ обуянный страхомъ достодолжнаго наказанія.

Петръ, избѣгшій отъ сей очевидной опасности, снова укрылся въ Троицкую Лавру, съ своею родительницею, супругою, и съ самыми вѣрнѣйшими изъ людей ему преданныхъ; онъ писалъ отъ-туда ко всѣмъ Боярамъ, Думнымъ мужамъ или Сенаторамъ (27), и къ тѣмъ изъ Стрѣлецкихъ начальниковъ, которые не посягали на жизнь его. Совѣтъ, немедленно собравшійся по сему поводу, отправилъ приказанія ко всѣмъ воеводамъ провинцій, прислать какъ наивозможно скорѣе войска на помощь къ Государю. Софія и Голицынъ напрасно старались оправдаться въ замыслѣ, который имъ приписывали, ибо доказательства казались ясными. Ѳеклевичъ, преданный пыткѣ, сознался во всемъ: соучастниковъ его отрѣзавъ имъ языки, сослали въ Сибирь; Софія была заключена въ Ново-Дѣвичій монастырь, который она сама построила въ окрестностяхъ Москвы; а Голи-

цынъ, его сыновья и ближайшіе родственники, сосланы были въ Каргополь (28): несмѣтныя имущества ихъ взяты были въ казну; — и съ этой минуты Петръ началъ царствовать безъ соповарища (29). Хотя Іоаннъ, братъ его, и считался еще сораздѣляющимъ съ нимъ владычество, но онъ рѣшительно не входилъ въ дѣла. Имя его сохранилось въ актахъ Государственныхъ, однако жъ онъ нисколько не стѣснялъ воли Петра, и, проводя жизнь довольно спокойную, умеръ въ 1696-мъ году, какъ мы упомянемъ объ этомъ ниже.

Русскіе заключили мирный договоръ съ Китайцами, почти въ самую эпоху вышеупомянутаго нами переворота. Дворъ Московскій завоевалъ область Даурскую, лежащую между Сибирію и великою Татаріею, подъ 130-мъ градусомъ долготы и 52-мъ широты, и построилъ тамъ городъ Албазинъ; но Китайцы снова отбили оную въ 1684-мъ году. Уполномоченные

обѣихъ Державъ совѣщались подъ шатрами, въ открытомъ полѣ, близь Нерчинска, и положили, чтобы впредь рѣка Горбица, впадающая въ Силку, служила границею для Россіи къ Сѣверо-Западу, а рѣка Амуръ раздѣляла бы оба Государства къ Востоку. Сей же самый трактатъ допускалъ свободную торговлю между обоими народами. Два Эзуита были посредниками въ семъ мирѣ, который Министры обѣихъ Державъ обязывались хранить свято и ненарушимо чрезъ слѣдующую клятву, произнесенную на языкахъ Русскомъ и Манжурскомъ: «Если кто изъ насъ подумаетъ «или будетъ стараться тайно возжечь «снова пламень войны, мы молимъ все«могущаго Бога, владыку всяческихъ, и «вѣдающаго скрытыя помышленія сер«децъ, наказать измѣнника внезапною «смертію (30).»

Многія изъ статей трактата сего

были вырѣзаны на двухъ мраморныхъ доскахъ, поставленныхъ на новыхъ границахъ обоихъ Государствъ.

Едва только Петръ утвердилъ спокойствіе въ своемъ Государствѣ, какъ и началъ уже помышлять объ исполненіи великаго своего преднамѣренія, замышленнаго уже предками его, изъ фамиліи Романовыхъ; а именно о просвѣщеніи Русскихъ, и объ извлеченіи ихъ изъ того невѣжества, въ которое они до тѣхъ поръ были погружены. Онъ подстрекалъ иностранцевъ съ дарованіями, чрезъ награды всякаго рода, водворяться въ Государствѣ его; позволилъ благородному Русскому юношеству путешествовать, и изучать нравы и обычаи народовъ иноземныхъ: свобода, которою они не пользовались прежде; и обнародовалъ новые указы, клонившіеся къ истребленію невѣжества между подвластными ему народами.

Лефоршъ, сей Женевецъ, о кошоромъ мы уже упомянули выше, пріобрѣшшій въ полной мѣрѣ довѣренносшь Государя, получилъ позволеніе набрашь рошу изъ пяшидесяши человѣкъ, сосшоявшую въ особенносши изъ младшихъ сыновей первѣйшаго дворянсшва, дабы обучашь ихъ военному искусшву: Государь записался въ оную барабанщикомъ, и эшо была первая попышка въ Россіи, сдѣланная для правильнаго обученія войска (31). Не должно впрочемъ думашь, чшобы сіе опредѣленіе Царя въ рошу барабанщикомъ была шолько одна личина для ослѣпленія народа, или для возбужденія, чрезъ примѣръ, къ послѣдованію; Государь въ самомъ дѣлѣ ошправлялъ въ полномъ смыслѣ свою службу: онъ носилъ барабанщичій мундиръ, и находился всегда на своемъ мѣсшѣ при всѣхъ ученіяхъ. Онъ имѣлъ совершенно нравы и вкусъ просшаго часшнаго человѣка. Великія

идеи, наполнявшія его голову, и энтузіазмъ къ славѣ отечества, пылавшій въ душѣ его, не ослабляли въ немъ никогда рвенія подавать первый примѣръ тому, что желалъ совершить онъ. Онъ видѣлъ, что Русскіе исполнены были благоговѣнія почти суевѣрнаго къ своимъ Монархамъ, и ихъ обычаямъ; и нельзя было придумать лучшаго средства для исполненія тѣхъ великихъ предначертаній, о коихъ помышлялъ онъ. Государь просвѣщенный и изнѣженный художествами и величіемъ, хотя и рожденный впрочемъ съ геніемъ для законодательства и преобразованія народа невѣжественнаго, не успѣлъ бы конечно въ своемъ желаніи, ибо никогда не подумалъ бы прибѣгнуть къ симъ средствамъ. Петръ не замедлилъ дать порученій Офицерамъ Нѣмецкимъ, Англійскимъ и Голландскимъ, подобныхъ тѣмъ, какія далъ онъ Лефорту: онъ умножилъ новыя роты свои, по мѣрѣ успѣховъ ихъ въ

военномъ искуствѣ; и полкъ Лефортовъ состоялъ наконецъ уже изъ двѣнадцати баталіоновъ (32).

Въ то же самое время Петръ обнародовалъ новыя постановленія по части управленія Государственными доходами (33); онъ строго наказывалъ злоупотребленія, дѣлаемыя при взиманіи налоговъ; побуждалъ Русскихъ, посредствомъ наградъ, сооружать каменные домы; запретилъ именнымъ указомъ строить оные изъ дерева въ большихъ городахъ, за исключеніемъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (34); призвалъ къ себѣ въ Государство множество иностранныхъ художниковъ и людей ученыхъ; и, что еще до тѣхъ поръ рѣдко видали, художества и науки начали быть уважаемы въ Россіи и пользовались покровительствомъ Царскимъ.

Едва только Софія и любимецъ ея (35) оставили бразды правленія, какъ фамилія Нарышкиныхъ вошла опять при Дворѣ

въ силу, и принудила въ короткое время Князя Бориса Алексѣевича Голицына, бывшаго дядькою Петра, оставить должность перваго Министра или Боярина: ему наслѣдовалъ Нарышкинъ (36), который до того былъ напитанъ предразсудками своей націи, что не шутя рѣшился продлить невѣжество въ Россіи. Онъ началъ уничтоженіемъ школъ или учебныхъ заведеній, учрежденныхъ его предшественникомъ, и принялъ нелѣпое намѣреніе закрыть библіотеку, основанную Голицынымъ, и сжечь всѣ книги въ оной находившіяся (37).

Если бы Россія имѣла уже тогда законодательство и нравы общественные, мы бы удивлялись менѣе, что большая часть ея жителей, по примѣру Спартанцевъ, предпочитали невѣжество просвѣщенію и питали суевѣрный энтузіазмъ къ своимъ обычаямъ. Исторія народовъ нигдѣ не представляетъ странности

столь удивительной. Всѣ націи стремятся къ просвѣщенію и къ успѣхамъ въ гражданственности; ничто не можетъ задушить сего врожденнаго побужденія. Здѣсь, напротивъ, народъ противится верховной власти, которая, быть можетъ еще въ первый разъ, предложила свѣтъ наукъ своимъ подданнымъ. Послѣ этаго весьма понятно, почему народъ, какъ бы глупый невольникъ, былъ безусловно покоренъ деспотическому вліянію своихъ привычекъ и законовъ нелѣпыхъ; но чрезъ какіе странные доводы Нарышкинъ, первый Министръ Царскій, успѣлъ наконецъ убѣдиться, что всякое нововведеніе было опасно, и что невѣжество, разливавшееся тогда почти по всему Государству, было наилучшимъ изъ всѣхъ состояній?

Лишь только Государь проникнулъ въ безразсудное намѣреніе Нарышкина, онъ наистрожайше приказалъ ему оставить

всѣ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ находились оныя при его предшественникѣ, и ничего не рѣшать, даже въ случаяхъ самыхъ ничтожныхъ, безъ предварительнаго его согласія.

Турки, бывшіе тогда страшными для Христіянскихъ Державъ, поступали до сихъ поръ столь надмѣнно со всѣми Европейскими Монархами, что не возможно было имѣть съ ними прочнаго мира. Императоръ Леопольдъ, выдерживавшій войну противъ Порты, видя, что Поляки, союзники его, худо ему помогали, отправилъ посланника къ Петру, дабы склонить его объявить войну Татарамъ, отъ коихъ Оттоманы получали важную для себя помощь. Царь приступилъ къ союзу сему съ радостію, въ надеждѣ подвергнуть испытанію войска свои, обучавшіяся ратному дѣлу, и пріобрѣсти владычество на Черномъ морѣ. Онъ рѣшился сначала взять Азовъ, лежащій на

возвышеніи при устьѣ Дона, въ Малой Татаріи. Генералъ Гордонъ, предводительствуя пятитысячнымъ полкомъ своимъ, составленнымъ въ особенности изъ Нѣмцовъ, и Генералъ Лефортъ съ двѣнадцатитысячнымъ корпусомъ, шли по берегамъ Дона къ Азову: Шереметевъ держался сего же пути съ цѣлымъ корпусомъ Стрѣльцовъ и многочисленною бригадою козаковъ; а Генералъ Шеинъ, Пруссакъ, и человѣкъ весьма опытный въ военномъ искуствѣ, предводительствовалъ многочисленною артиллеріею.

Царь служилъ въ арміи сей въ чинѣ Подполковника, а Генералъ Шереметевъ былъ Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. Онъ не замедлилъ овладѣть многими крѣпостями по берегамъ Дона, и осадилъ потомъ Азовъ по всѣмъ правиламъ военной науки. Гарнизонъ, который былъ довольно многочисленъ и достаточно снабженъ съѣстными припасами, защищался упорно

и храбро; и поелику, сверхъ этаго, одна часть крѣпости оставалась совершенно свободною и внѣ осады со стороны моря, то Татары и доставляли безпрерывно въ Азовъ все нужное. У Русскихъ не было кораблей, дабы воспрепятствовать симъ пособіямъ; но что въ особенности противупоставляло имъ наиболѣе преградъ, и сдѣлало осаду затруднительною, это было именно то, что одинъ Артиллерійскій Поручикъ, приговоренный Генераломъ Шенномъ къ кнуту, загвоздилъ большую часть Русскихъ пушекъ и передался къ непріятелю, гдѣ принялъ онъ Магометанскую вѣру, и вдохнулъ новую дѣятельность и новый жаръ въ осажденныхъ (38). Сіе обстоятельство принудило Царя оставить Азовъ, положивъ подъ онымъ много войска (39).

Маловажная погрѣшность наказывалась тогда со всевозможною строгостію; Русскіе того времени, не смотря на ихъ

склонность къ возмущеніямъ, подвергались наказаніямъ самымъ суровымъ и продолжали потомъ служить безропотно (40): сей Артиллерійскій Поручикъ имѣлъ конечно духъ болѣе буйный, и насладился удовольствіемъ видѣть мщеніе свое увѣнчаннымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣры болѣе человѣколюбивыя, употребляемыя нынѣ въ Россіи, несравненно предпочтительнѣе чрезмѣрной строгости, бывшей тогда въ обыкновеніи, и гораздо дѣйствительнѣе для удержанія людей въ границахъ ихъ политическихъ обязанностей. Правительство Московское долго думало, что для управленія чернію необходимо внушеніе страха; и Исторія должна приписать собственно милосердію Императрицы Елисаветы начало сей счастливой перемѣны въ Россіи: она полагала достигнуть кротостію того, что отецъ ея, по нуждѣ, предпринялъ посредствомъ законовъ наи-

строжайшихъ; и желаніе сей Государыни было увѣнчано такими успѣхами, какимъ Исторія еще не представляетъ намъ другихъ примѣровъ, какъ мы упомянемъ объ этомъ въ послѣдствіи (41).

Строгость была врожденна Петру. Измѣна Артиллерійскаго Поручика нисколько его не устрашила: онъ ввелъ, напротивъ, дисциплину еще несравненно строжайшую, и, не опасаясь вооружить противъ себя войска, подвергнулъ Офицеровъ, за малѣйшій проступокъ, примѣрному наказанію кнутомъ (42).

Царь возвратился изъ подъ Азова въ 1695 году, и, по совѣтамъ Меншикова, который, какъ извѣстно, будучи еще мальчикомъ, продавалъ блины и подовые пирожки по Московскимъ улицамъ (43), рѣшился развѣстись съ Царицею Евдокіею и заключить ее въ Суздальскій монастырь (44). Государыня сія, презирая любимца, замышляла съ своей стороны

погубить его. Менщиковъ, имѣвшій сильное вліяніе на умъ Петра, далъ ему почувствовать, что изгнаніе Евдокіи было тѣмъ необходимѣе, что она препятствовала тайнымъ образомъ преобразованію, начинавшемуся въ Государствѣ (45).

Не смотря на худый успѣхъ послѣдняго похода, Петръ рѣшился, во что бы то ни стало, взять непремѣнно Азовъ: полагая, что онъ не успѣлъ въ предпріятіи семъ единственно потому, что не имѣлъ у себя кораблей, онъ приказалъ соорудить небольшой флотъ (46), дабы заперѣть гавань, и преградить всякое сообщеніе между Татарами и осажденными. Многіе изъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ Инженеровъ вступили къ нему въ службу и научили Русскихъ правильнымъ началамъ атаки и обороны крѣпостей.

Характеръ Царя увлекалъ его пламенно желать того, чего хотѣлъ онъ, и не отставать отъ всѣхъ своихъ пред-

пріятій до послѣдней крайности. Въ 1696-мъ году онъ открылъ рано кампанію, и привелъ подъ Азовъ новую армію.

Смерть Іоанна, брата его, скончавшагося въ семъ 1696 году, оставила его полнымъ властелиномъ Государства. Расходы на содержаніе двора сего покойнаго Государя были обращены съ тѣхъ поръ на содержаніе войска. Царю предстояла необходимость быть крайне бережливымъ; ибо Государственные доходы или финансы были тогда весьма незначительны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ (47).

Онъ выписалъ множество матросовъ изъ Голландіи, Англіи и Даніи, и нанялъ цѣлый отрядъ или корпусъ Калмыковъ, конница коихъ была ему весьма полезна противъ конницы Крымскихъ Татаръ: онъ въ особенности надѣялся на свой небольшой флотъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей, тридцати трехъ галеръ и четырехъ брандеровъ

Русскіе, которые до тѣхъ поръ не имѣли никакого понятія о мореплаваніи (48), увидѣли флотъ сей съ изумленіемъ. Генералъ Лефортъ облеченъ былъ въ званіе великаго Адмирала, а Царь служилъ въ качествѣ волонтера на одномъ изъ кораблей.

Едва только Петръ открылъ снова траншею подъ Азовомъ, какъ Порта отправила къ жителямъ онаго транспорты съ съѣстными припасами, подъ охраненіемъ нѣсколькихъ вооруженныхъ судовъ; но они были перехвачены Русскими, которые и овладѣли оными безъ дальнѣйшаго труда. Турки, не полагавшіе чтобы непріятель могъ выставить противъ нихъ столько кораблей, удалились съ поспѣшностію, оставивъ Адмирала Петрова, Лефорта, обладателемъ рейда. Осада была ускорена посредствомъ правильныхъ траншей; Турки и Татары, пытавшіеся неоднократно спасти сію

важную для нихъ крѣпость, были всегда отражаемы Русскою и Калмыцкою конницею; и городъ сдался наконецъ 28 Іюля, съ условіемъ позволить жителямъ онаго переселиться въ Каффу. Царь однако жъ требовалъ, что бы ему выдали того Артиллерійскаго Офицера, который, бѣжавъ изъ подъ знаменъ Русскихъ, загвоздилъ его пушки (*).

Петръ, который зналъ всю важность обладанія Азовомъ, укрѣпилъ оный самымъ правильнѣйшимъ образомъ; онъ прикрылъ его редутами и распространилъ рейдъ, дабы корабли самаго большаго размѣра могли помѣщаться въ ономъ.

Съ другой стороны онъ принялъ намѣреніе поставить на почетную ногу свою новую морскую силу, рѣшившую успѣхъ сего похода. Онъ построилъ портъ, удобный для принятія двухъ сотъ

(*) Объ участіи сего Офицера упомянуто ниже.

кораблей (49), и намѣревался овладѣть Каффскимъ проливомъ, долженствовавшимъ открыть ему сообщеніе съ Понтомъ Эвксинскимъ. Оставивъ тридцать двѣ санки (50) подъ Азовомъ, Царь приготовился къ сооруженію девяти кораблей о шестидесяти, и сорока фрегатовъ о пятидесяти, сорока и тридцати пушкахъ. Онъ потребовалъ для сего предпріятія денежнаго пособія у знатнѣйшаго дворянства, богатѣйшаго купечества, и даже у самаго Патріарха, Эпископовъ и прочаго духовенства, напоминая имъ о чести народной и о славѣ Христіянства (51).

Сіе огромное морское ополченіе, еще первое, которое готовились выставить Русскіе, встревожило Порту. Государь приказалъ сверхъ сего Козакамъ построить легкія суда, подобныя тѣмъ, какія употребляли они для крейсировки вкругъ береговъ Крыма, и для пресѣченія всякаго сооб-

щенія между Турками и Татарами сего полуострова; ибо онъ предполагалъ выгнать оттуда Татаръ и Турокъ, и открыть потомъ чрезъ сей путь и чрезъ Грузію свободное сообщеніе съ Персіею.

Царь, дабы вдохнуть въ народъ свой соревнованіе и любовь къ славѣ, представилъ оному пышное зрѣлище тріумфа, въ подражаніе тѣмъ, кои праздновались нѣкогда въ Римѣ. Москва покрылась великолѣпными торжественными вратами; и Генералы, Офицеры и солдаты, побѣдители Азовскіе, вступили въ сію столицу съ вѣнками на головѣ, при звукахъ военной музыки, и посреди хоровъ, прославлявшихъ ихъ подвиги. Петръ, въ чинѣ морскаго субальтернъ-Офицера, наслаждался скромно своею побѣдою. Солдаты, сражавшіеся на Венеціанскихъ санкахъ противъ Турокъ, и составлявшіе отдѣльный отрядъ, шли первые. Фельд-

маршалъ Шереметевъ, Генералы Гордонъ и Шеинъ, и Адмиралъ Лефортъ, получили исключительно всѣ почиши тріумфа: ничто не относилось къ Царю, который желалъ чрезъ собственный примѣръ свой показать Русскому Дворянству, что должно прежде проходить чрезъ званія низшія, дабы, въ послѣдствіи, достигнуть степеней высшихъ. Потомъ шли одни за другими, по-парно, главнѣйшіе военноплѣнные (52), и шествіе замыкалось тѣмъ самымъ Артиллерійскимъ Поручикомъ, который передался Туркамъ, и былъ потомъ колесованъ живой, высѣченный прежде публично двумя палачами (53). Законы уголовные, рѣдко смягчаемые милосердіемъ, были тогда весьма строги; во всемъ и вездѣ видно было невѣжество, составлявшее въ прежнія времена характеръ Русскихъ, и все доказывало, что мѣры строгости были иногда необходимы.

Дабы увѣковѣчить память сего тріумфа, выбита была еще первая въ Россіи медаль, съ слѣдующею достопримѣчательною легендою или надписію: «*Петръ Первый Императоръ Всероссійскій, вѣчно*«*Августѣйшій*;» а на оборотѣ изображенъ городъ Азовъ, съ сими словами: «*Покоренный пламенемъ и водами* (54).»

Царь, не смотря на радость доставляемую ему симъ завоеваніемъ, сокрушался однако жъ, что корабли и галеры его были построены не Русскими, а иностранцами, и, не будучи слишкомъ доволенъ портомъ, который соорудилъ онъ на Черномъ морѣ, желалъ имѣть другой на Бальтикѣ. Въ 1697 году, послалъ онъ шестьдесятъ человѣкъ изъ молодыхъ Русскихъ людей, служившихъ подъ начальствомъ Лефорта, въ разныя части Италіи, для изученія способа строить галеры и употреблять оныя въ дѣло. Сорокъ другихъ были отправ-

лены въ то же самое время въ Англію и Голландію, для пріобрѣтенія опытности въ искуствѣ строить корабли большаго размѣра и управлять оными; и множество меньших сыновей изъ семействъ благородныхъ отправились равномѣрно въ разныя земли Германіи, для образованіе себя въ искуствѣ военномъ.

Татары пытались дважды, въ теченіи сего года, отбить Азовъ, но были отражены съ большою для нихъ потерею; и Генералъ Шеинъ, Комендантъ крѣпости, пользуясь своими успѣхами, взялъ Перекопъ, столицу Крыма.

Между тѣмъ какъ Царь торжествовалъ надъ своими врагами внѣшними, онъ совершалъ также и внутри областей своихъ усилія не менѣе удивительныя для просвѣщенія своего народа, не смотря на безчисленныя препятствія, которыя встрѣчалъ онъ отъ большей части своихъ подданныхъ, упорствовавшихъ ко-

сѣть въ невѣжествѣ. Онъ принялъ намѣреніе посѣтить лично всѣ Европейскія Государства, дабы изучить науку правленія, мореплаванія, и всѣ тѣ прочія художества, кои предполагалъ онъ водворить въ Россіи.

София, узнавъ въ своемъ монастырскомъ уединеніи о нововведѣніяхъ и преобразованіяхъ своего брата, начала снова, подъ рукою, питать духъ мятежа, обнаруживавшійся уже во всѣхъ сословіяхъ. Многіе изъ Духовенства гласно обвиняли Царя въ нарушеніи закона, запрещавшаго дѣтямъ Израиля сообщаться съ идолопоклонниками; Дворянство жаловалось, что его презирали, и что первыя мѣста и почетнѣйшія званія въ Государствѣ давались преимущественно иностранцамъ; старики не хотѣли оставлять своихъ прадѣдовскихъ одеждъ и брить бороды, Стрѣльцы негодовали, что они уже не составляли болѣе стражи Царской: та-

кимъ образомъ въ народѣ разливался ропотъ и многіе порицали въ тайнѣ поступки ихъ Государя.

Самые упорнѣйшіе собрались вмѣстѣ, и поклялись взаимно, послѣ долгаго совѣщанія, воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы убить Царя, возвести Софію на престолъ; перерѣзать всѣхъ иностранцевъ, и возстановить прежніе старинные обычаи. Двое Стрѣльцовъ, принявшіе на себя исполненіе цареубійства, вскорѣ потомъ раскаялись, и накунѣ того дня, въ который назначено было погубить Государя, открыли ему заговоръ (55). Петръ ихъ простилъ; но онъ велѣлъ предать смертной казни всѣхъ ихъ соучастниковъ, и приказалъ строже наблюдать за Софіею (56).

Заговоръ сей не охладилъ въ немъ намѣренія путешествовать; онъ не хотѣлъ даже отлагать для сего времени. Ввѣривъ бразды правленія Князю Ромо-

дановскому, и Боярину Спрѣшневу, разсѣявъ Спрѣльцовъ по границамъ Крымскимъ, и приказавъ Генералу Гордону оберегапь Москву, съ своимъ полкомъ, онъ принялъ наименованіе *Петра Михайлова*, и оппправился изъ Россіи въ качесивѣ проспаго дворянина, при посольсивѣ, состоявшемъ изъ Адмирала Лефорта, Графа Головина (Воеводы Сибирскаго), Князя Сибирскаго, Канцлера Меншикова, и одного Государственнаго Секреппаря (57).

Посольсиво сіе направило пушь чрезъ великій Новгородъ, проѣхало Эстонію и Ливонію (58), двѣ области, принадлежавшія іпогда Шведскому Королю, и остановилось въ Ригѣ, Споличѣ Лифляндіи. Графъ Альберпъ (59) принялъ оное самымъ наиучшивѣйшимъ образомъ; но онъ крайне оскорбилъ Царя, не позволивъ ему осмопрѣпь укрѣпленій города: говорянъ, чпо эпо-по именно и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ войны,

вспыхнувшей через нѣсколько послѣ сего времени между Петромъ и Карломъ XII-мъ, (60).

Изъ Риги, посланники прибыли въ Кенигсбергъ, Столицу Велико-Княжеской Пруссіи (61), гдѣ Курфирстъ Брандебургскій (62) не упустилъ ничего изъ виду, чтобы принять ихъ съ отличнѣйшею почестію, и въ то же самое время, такъ сказать, ослѣпить великолѣпіемъ ихъ взоры. Потомъ проѣхали они чрезъ Данцигъ, Берлинъ, Магдебургъ и Вестфалію.

Петръ, ненавидѣвшій этикета, съ которымъ вездѣ принимали его, не нашелъ ничего достойнымъ вниманія до прибытія своего въ Амстердамъ: ему отвели комнаты въ Адмиральтействѣ сего города; и Царь, въ одеждѣ простаго матроса, ходилъ каждый день въ Сардамскую деревню, на верфь, учиться на опытѣ построенію корабельному; вмѣшивался въ толпы плотниковъ, и ра-

ботал вмѣстѣ съ ними, не щадя ни рукъ, ни трудовъ своихъ.

Плотники, принявшіе его сначала за обыкновеннаго Русскаго простолюдина, именовавшагося просто *мистеромъ Петромъ*, едва удостоивали говорить съ нимъ; но когда узнали они потомъ, что это былъ самъ Царь, они стали обходиться съ нимъ по-братски, но за-просто. Онъ былъ въ самомъ дѣлѣ настоящимъ ихъ товарищемъ, ибо трудился съ ними по всѣмъ частямъ корабельнаго построенія; онъ записался между ими въ качествѣ простаго работника; и иностранецъ, который бы увидѣлъ его во время работы на верфи, никакъ бы не подумалъ, что это былъ Государь Всероссійскій. Нельзя сомнѣваться, чтобы Петръ не имѣлъ видовъ весьма глубокихъ на дѣйствія такого поведенія; и надобно чтобы въ самомъ характерѣ у него была для этаго пламенная любовь къ ра-

ботамъ механическимъ и къ познаніямъ наименѣе необходимымъ. Безъ сомнѣнія не безполезно было слѣдовать въ подробности и съ стараніемъ за работами Голландскихъ корабельщиковъ, быть каждый день на верфи, и изучать тамъ вполнѣ ѳеорію кораблестроенія; но если бы онъ не желалъ, чрезъ собственный свой примѣръ, оставить глубокаго впечатлѣнія въ умѣ Русскихъ, то онъ могъ бы конечно уволить себя вращать топоръ въ продолженіи десяти или двѣнадцати часовъ въ сутки.

Сей великій мужъ началъ въ Амстердамѣ учиться разнымъ наукамъ и вникать въ познаніе художествъ (63). Онъ слушалъ анатомію у знаменитаго Рюйша (Ruysch), а Бургомистръ Витзенъ (Witsen) (64) давалъ ему первые уроки въ философіи естественной.

Изъ Амстердама отправился онъ въ Гагу, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Вильгельмомъ III, Королемъ Англійскимъ (65), который

принялъ его церемоніально, и какъ Государя Русскаго. Изъ Гаги возвратился онъ въ Амстердамъ, гдѣ и предался опять, по прежнему, своимъ обычнымъ занятіямъ, и кончилъ собственными руками начатый имъ корабль о шестидесяти пушкахъ, который и отправилъ потомъ въ Архангельскъ, ибо не имѣлъ еще въ то время другаго у себя порта ни на Океанѣ, ни на Бальтикѣ. Узнавъ въ то-же самое время объ упраздненіи престола Польскаго, и о двойномъ избраніи на оный Курфирста Саксонскаго и Принца де Конти (66), онъ обѣщалъ выставить тридцать тысячь войска для поддержанія избранія Курфирста.

Государь принялъ къ себѣ въ службу множество Французскихъ эмигрантовъ, Швейцарцевъ и Нѣмцевъ, и отправилъ въ Москву значительное количество ремесленниковъ всякаго рода; однако жъ не принималъ рѣшительно ни одного изъ нихъ, не испытавъ прежде его искуства.

Весь преданный занятіямъ плотничьимъ, ремесленнымъ, или изучая науки естественныя, онъ пробылъ въ Голландіи до начала 1698 года, въ который и отправился потомъ въ Англію. Король Вильгельмъ далъ ему свою яхту и два военныхъ корабля для отплытія. Тамъ жилъ онъ точно также, какъ и въ Амстердамѣ. Сначала остановился онъ на верфи Детфордской, гдѣ не упускалъ ничего изъ виду для пріобрѣтенія новыхъ познаній. Корабельные мастера Голландскіе научили его одному только механизму искусства; но въ Англіи онъ узналъ способъ строить корабли по правиламъ и размѣрамъ математическимъ: онъ оказалъ даже столь быстрые успѣхи по этой части, что вскорѣ былъ уже въ состояніи давать самъ уроки.

Потомъ занялся онъ изученіемъ мастерства часоваго, и не замедлилъ вникнуть довольно изрядно въ ѳеорію

сей науки. Начиная отъ искусства отливать пушки, до искусства вить канаты, ничто не укрылось отъ его любопытства, и не было ни одного ремесла, въ которомъ бы онъ не упражнялся. Лѣтописи міра не представляютъ намъ другаго феномена столь занимательнаго, каковымъ былъ Петръ; — Петръ, вполнѣ чувствующій свою необразованность, властелинъ Государства пообширнѣйшаго въ свѣтѣ, и нисходящій съ высоты своего престола, дабы учиться всѣмъ художествамъ, всѣмъ наукамъ, и слѣдовать сему роду собственнаго воспитанія, самаго полезнѣйшаго изъ всѣхъ, съ такимъ мужествомъ и упорствомъ, какимъ не находимъ мы примѣра даже и между людьми частными.

Англійскій Король представилъ ему зрѣлище примѣрнаго морскаго сраженія, и подарилъ фрегатъ, на которомъ и отправилъ онъ, въ Архангельскъ, многихъ

Англійскихъ ученыхъ людей и художниковъ, и между прочими знаменитаго Фергюзона, который первый ввелъ въ употребленіе Ариѳметику въ счетной Коллегіи Государственныхъ доходовъ въ Россіи (67). До тѣхъ поръ считали обыкновенно по зернамъ, нанизаннымъ на проволоку, какъ у Татаръ (68).

Два молодыхъ математика, послѣдовавшіе за Фергюзономъ, открыли въ Россіи Морскую школу (69). Общество Англичанъ, подъ предсѣдательствомъ Маркиза Камартена (Camarthen), взнесло Царю пятнадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ (70) для полученія изключительнаго права торговать табакомъ въ его Государствѣ. Патріархъ Московскій, почитая преступнымъ употребленіе сего растѣнія, запретилъ положительно курить и нюхать табакъ всѣмъ православнымъ. Петръ, занимавшійся гораздо мѣнѣе подобными мелочами, и который

между перемѣнами, предначертанными имъ въ умѣ своемъ, помышлялъ также и о преобразованіи духовенства, благопріятствовалъ сей торговлѣ.

Изучивъ внимательно религію Англиканскую, нравы и обычаи народа Великобританскаго, Царь отправился въ Вѣну, гдѣ имѣлъ онъ частный разговоръ съ Императоромъ Леопольдомъ(71), союзникомъ своимъ противъ Турокъ: оба Государя разговаривали стоя, для избѣжанія церемоніала. Во время пребыванія своего въ Вѣнѣ, и въ ту самую минуту когда приготовлялся онъ къ отъѣзду въ Венецію, получилъ онъ извѣстіе о новомъ бунтѣ въ своемъ Государствѣ.

Оставляя Москву, онъ принялъ большія предосторожности для предупрежденія смятеній во время своего отсутствія (72); но старые Бояре, для которыхъ древніе обычаи ихъ предковъ были священны, и духовенство, почитавшее всѣ нововведѣ-

нія за грѣхи ужаснѣйшіе, замышляли въ тайнѣ противу Правительства: сторона Царевны присоединилась къ недовольнымъ; и позволеніе, данное Государемъ, продавать нюхальный и курительный табакъ въ Россіи, не смотря на возраженія Патріарха, было одною изъ главнѣйшихъ причинъ возмущенія. Всѣ роды суевѣрія разлились мгновенно въ простомъ народѣ, и сіе послѣднее распространилось вскорѣ даже и между Стрѣльцами, разсѣянными у Татаръ по границамъ Крымскимъ. Сіи дерзкіе ратники, всегда готовые къ бунту, собрались и пошли прямо на Москву, въ намѣреніи возвести на престолъ Царевну Софію, и воспрепятствовать Царю возвратиться въ Россію; они гласно обвиняли Петра въ нарушеніи старинныхъ обычаевъ (73), дерзнувши учиться у народовъ иноземныхъ. Между всѣми крамолами, возмущавшими лице земли, нельзя безъ сомнѣ-

нія найти ни одной, которая бы имѣла сію же самую причину; и если когда либо Петръ является намъ истинно великимъ, то это именно въ ту самую минуту, когда большая часть народа бунтуетъ противъ него за то, что онъ оставилъ на время свое Государство, дабы, для блага сего же народа, изучить многія художества и постигнуть тайну важной науки управленія Государственнаго.

Отряды, подъ начальствомъ Генераловъ Шенна и Гордона, болѣе опытные въ военномъ искуствѣ, чѣмъ Стрѣльцы, разбили мятежниковъ въ восемьнадцати миляхъ отъ столицы (74); но сія побѣда двухъ иностранныхъ Генераловъ надъ старинны м ополченіемъ Государства, подъ знаменами коего служили многіе Московскіе мѣщане, вмѣсто того чтобы потушить мятежъ, раздула оный еще болѣе.

Царь тайно уѣхалъ изъ Вѣны и совершилъ путь свой чрезъ Польшу; въ тайномъ свиданіи, которое имѣлъ онъ съ Королемъ Августомъ, Петръ принялъ намѣреніе напасть на Шведскія провинціи, лежащія къ востоку отъ Балтики. Онъ прибылъ въ Москву въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1698 года, къ великому удивленію обѣихъ сторонъ, почитавшихъ его въ Италіи: въ ту же минуту роздалъ онъ важные награды побѣдителямъ Стрѣльцовъ: наполнивъ всѣ темницы сими мятежниками, Государь строго наказалъ ихъ дерзость; онъ осудилъ къ смерти главныхъ начальниковъ, многихъ Офицеровъ, и тѣхъ изъ священниковъ, кои наиревностнѣе участвовали въ семъ возмущеніи: многіе изъ бунтовщиковъ были колесованы живые: двухъ женщинъ закопали заживо въ землю (75), и около двухъ тысячь Стрѣльцовъ повѣшены были: вкругъ городскихъ стѣнъ, по боль-

шимъ дорогамъ, и въ окресностяхъ того монастыря, въ которомъ содержалась честолюбивая Софія, вмѣстѣ съ своею сестрою (76). Онъ сослалъ въ Сибирь, въ Царство Астраханское, и въ пустыни прилежащія къ Азову, множество людей женатыхъ и семейныхъ; уничтожилъ навсегда ополченіе Стрѣльцовъ, которые постоянно были столь же опасны для Царей Русскихъ, какъ Янычары для Падишаха Стамбульскаго: онъ не устрашился изгладить даже и самое ихъ имя; и, дабы нѣкоторымъ образомъ привести въ забвеніе сію примѣрную строгость, учредилъ въ томъ же самомъ году орденъ Св. Андрея Первозваннаго (77). Пробѣгая жизнь сего великаго человѣка, нельзя иногда не оплакивать строгости его наказаній. Государь сей, столь благосклонный, и даже столь кроткій на Саардамской верфи съ Голандскими плотниками, былъ грозенъ для виновныхъ, когда

оставлялъ онъ топоръ и бралъ скипетръ: преисполненный презрѣнія къ невѣжеству своего народа, онъ думалъ, что онымъ нельзя еще было иначе управлять, какъ только съ большою строгостію; и одна изъ идей, которою онъ, какъ кажется, былъ наиболѣе проникнутъ, заключалась именно въ томъ, что политика требуетъ иногда великихъ пожертвованій.

Уничтоживъ Стрѣльцовъ, онъ учредилъ полки правильные, и полки гвардейскіе, построивъ для всѣхъ мундиры. Такъ какъ онъ проходилъ самъ чрезъ всѣ воинскія степени, то и повелѣлъ указомъ, чтобы дѣти дворянъ вступали въ полевую службу не иначе, какъ прежде рядовыми, и обнародовалъ такія же постановленія и по Морской части (78).

Между симъ временемъ, Англійскіе и Голландскіе плотники и корабельщики работали для пріумноженія флота его въ Азовѣ, и строили верфи для починки

кораблей на-сушѣ; а инженеры оканчивали въ то же самое время сообщеніе, посредствомъ канала, между Дономъ и Волгою: предпріятіе великое, оставленное безъ исполненія Германцемъ Бракелемъ (79).

Царь лишился въ этомъ году Генерала Лефорта, бывшаго его совѣтникомъ, другомъ и наперсникомъ, и который, сознаемся откровенно, былъ однимъ изъ первыхъ сподвижниковъ его въ главнѣйшихъ преобразованіяхъ учиненныхъ въ Россіи.

Не отдыхая ни на минуту, по утушеніи послѣдняго мятежа Стрѣлецкаго, Государь сдѣлалъ тотчасъ же преобразованія въ своемъ Совѣтѣ, въ управленіи по части доходовъ Государственныхъ, въ церкви и во всѣхъ сословіяхъ Государства (80). Въ управленіи доходами общественными руководствовались тогда почти тѣми же самыми правилами, какъ и

въ Турціи: каждый Бояринъ или зажиточный обыватель, владѣлецъ недвижимости, платилъ извѣстную сумму, которую взималъ онъ именно съ своихъ крестьянъ. Государь вмѣнилъ въ обязанность собирать подати однимъ только городскимъ правителямъ или Городничимъ, ибо они не были довольно сильны, подобно ихъ предшественникамъ, для присвоенія себѣ права взносить въ казну не болѣе, какъ сколько сами заблагоразсудятъ. Сей новый родъ управленія испыталъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ какое либо другое изъ всѣхъ прочихъ его нововведѣній.

Преобразованіе въ церкви, которое почитаютъ вездѣ довольно труднымъ и опаснымъ, по счастію для него таковымъ не было: Патріархи препирались иногда съ властію верховною; и самые Епископы не рѣдко присвояли себѣ право осуждать къ наказаніямъ уголовнымъ,

и даже къ смерти: право, совершенно противное и духу религіи и Правительству. Сіе старинное присвоеніе было у нихъ отнято; и такъ какъ Патріархъ Адріанъ умеръ въ это самое время, то Государь и объявилъ всенародно, что съ этихъ поръ уже не будетъ болѣе Патріарха. Волости и прочіе доходы Патріаршіе были отписаны въ казну.

Царь, не принимая титула главы церкви Греко-Россійской, былъ однако жъ владыкою оной на самомъ дѣлѣ. Стоитъ только бросить взоръ на введеніе къ указу его о церковныхъ постановленіяхъ, изданному въ 1724-мъ году, дабы удостовѣриться, что онъ дѣйствовалъ какъ законодатель и какъ самовластный повелитель. «Мы бы почли себя виновными въ неблаго-«дарности передъ Всевышнимъ (сказано въ «указѣ), если бы, послѣ преобразованія со-«словій военнаго и гражданскаго, мы оста-«вили въ забвеніи сословіе духовное. По

«симъ причинамъ, и слѣдуя примѣру нашихъ «благочестивыхъ предшественниковъ, озаботились мы дать новыя благія по«становленія нашему духовенству (81).» Государь учредилъ Синодъ (82) для исполненія его указовъ или законовъ церковныхъ; но члены Синода, вступая въ оный, должны были произносить слѣдующую присягу: «Клянуся быть вѣрнымъ и по«корнымъ рабомъ и подданнымъ моему «законному и истинному Государю, так«же и Августѣйшимъ преемникамъ его, «коихъ угодно будетъ ему назначить, въ «силу самодержавной и непреложной своей «власти . . . . Исповѣдую и признаю, что «онъ есть верховный судія сего духовна«го судилища; клянусь именемъ всевидя«щаго Бога, что понимаю и изъясняю «себѣ сію присягу въ томъ самомъ «смыслѣ, который представляетъ она «тѣмъ, кои читаютъ или слушаютъ «оную (83).»

Хотя Государь и не былъ самъ членомъ Синода, но онъ предписывалъ ему законы.

Петръ, помышляя о народонаселенiи своего Государства, думалъ, что холостая или безбрачная жизнь служителей алтаря была противна пользѣ общественной. Древнiй уставъ или обычай церкви Греко-Россiйской обязываетъ бѣлое духовенство вступать въ бракъ, однажды въ жизни; и даже прежде, когда мiрскiе священники лишались женъ своихъ, они переставали уже отправлять служенiе божественное въ качествѣ сего званiя. Желая уменьшить на предбудущее время число молодыхъ людей и дѣвицъ, дающихъ обѣтъ, въ мрачныхъ стѣнахъ монастырскихъ, хранить чистоту и жить въ уединенiи отъ свѣта, онъ повелѣлъ не иначе принимать въ монашество, какъ только на пятидесятомъ году отъ рожденiя (84); то есть, именно въ тѣ годы, когда желанiе сiе почти уже никог-

да не приходишъ; и запретилъ, подъ опасеніемъ наказаній наистрожайшихъ, постригать въ иноки, на которомъ бы то году ни было, тѣхъ людей, которые находились на службѣ Государевой. Сіе послѣднее постановленіе было отмѣнено въ послѣдствіи (85); но званіе Патріарха никогда уже болѣе не возстановлялось, и всѣ доходы Патріаршіе употреблены были на содержаніе войска.

Перемѣны сіи произвели сначала нѣкоторый ропотъ, но жалобы вскорѣ утихли, когда народъ увидѣлъ, что Государь въ самомъ дѣлѣ давалъ болѣе церкви, чѣмъ отнималъ онъ оной; и мы должны здѣсь замѣтить, что Петру стоило гораздо болѣе труда запретить старинныя одежды и длинныя бороды (86), чѣмъ учинить сіе измѣненіе, касавшееся до религіознаго суевѣрія народнаго. Онъ сдѣлалъ мало по малу бѣлое духовенство достойнѣйшимъ своего сана и болѣе о-

бразованнымъ; учредилъ въ Москвѣ три учебныя Коллегіи, въ коихъ, между прочимъ, обучаются также и языкамъ, и гдѣ тѣ, кои посвящаютъ себя духовному званію, обязаны слушать полный курсъ наукъ, въ оныхъ преподаваемыхъ (87).

Браки совершались прежде точно также, какъ въ Турціи и Персіи, гдѣ женихъ обыкновенно не видитъ невѣсты своей до подписанія свадебнаго условія. Обычай сей, не имѣющій почти никакихъ послѣдствій у народовъ, между коими полигамія или многоженство въ употребленіи, и гдѣ женщинъ содержатъ, такъ сказать, въ заточеніи, вреденъ безъ сомнѣнія въ тѣхъ странахъ, гдѣ не позволяется имѣть болѣе одной жены, и гдѣ разводъ рѣдокъ. Петръ измѣнилъ оный, и старался во всемъ пріучить своихъ подданныхъ къ нравамъ и обычаямъ тѣхъ народовъ, у которыхъ онъ путешествовалъ (88): для сего-то и привле-

калъ онъ безпрестанно учителей всякаго рода въ обширныя свои области (89).

Цѣлію законодателей былъ всегда духъ общественности, и примѣръ для этого гораздо дѣйствительнѣе законовъ: не довольно того, чтобъ быть соединенными въ одномъ городѣ; должно встрѣчаться съ учтивостію, и внушать другъ другу взаимное къ себѣ уваженіе: сообщеніе сіе очищаетъ нравы, и смягчаетъ вездѣ горести жизни. Хотя воспитаніе Петра было слишкомъ пренебрежено, но онъ сильно чувствовалъ сію истину: посему-то и открылъ онъ *Ассамблеи* во всѣхъ большихъ городахъ своего Государства, точно также какъ и въ Москвѣ; приглашалъ дамъ или Боярынь съ ихъ дочерьми ко Двору, въ одеждѣ по образцу полуденныхъ народовъ Европы, и предписалъ даже правила для сихъ вечеринокъ или праздниковъ (90).

Дабы заставить болѣе и болѣе полюбить сіи нововведѣнія, онъ уничтожилъ названіе *холопа*, которое до тѣхъ поръ употребляли Русскіе, говоря съ Царями, или подавая имъ челобитія: вмѣсто онаго, приказалъ употреблять онъ слово *рабъ* (91). Полезныя сіи нововведенія, такъ какъ и множество другихъ, приняты были съ рукоплесканіями отъ здравомыслящей части народа, и ропотъ приверженцевъ старинныхъ правовъ и обычаевъ былъ, нѣкоторымъ образомъ, заглушенъ одобрительными восклицаніями людей благоразумныхъ (92).

Между тѣмъ какъ Петръ заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, онъ равномѣрно не упускалъ изъ-виду и великаго предпріятія своего, которое такъ лежало у него на-сердцѣ; а именно: сдѣлать изъ Россіи важное морское Государство (93).

По возвращеніи своемъ изъ путе-

шествій, онъ значительно распространилъ планы свои касательно морской силы. По трактату Карловицкому, заключенному въ 1699-мъ году, Турки уступили ему Азовъ (94); но Черное море было слишкомъ тѣсно для его обширныхъ замысловъ; заведенія же его на морѣ Каспійскомъ не заключали въ себѣ собственно флота военнаго; и онъ устремилъ мысли свои на Бальтику, не оставляя однако жъ въ забвеніи и морскихъ силъ своихъ на Танаисѣ и Волгѣ.

Россія обладала прежде Ингерманландіею и Кареліею, которыми Шведы завладѣли потомъ при лже-Димитріѣ; и сіи послѣдніе удерживали ихъ за собою въ силу трактата, заключеннаго между сими двумя Державами, съ тѣхъ поръ какъ фамилія Романовыхъ вступила на престолъ Всероссійскій (95). Петръ тѣмъ пламеннѣе желалъ пріобрѣсти вновь сіи обла-

сти, что онѣ должны были открыть ему сообщеніе съ Балтикою.

Онъ сообщилъ намѣреніе свое Августу, Королю Польскому, на тайномъ свиданіи, которое имѣли между собою сіи два Монарха въ Варшавѣ. Августъ, съ своей стороны, желалъ не менѣе отнять у Шведовъ богатую область Ливонскую (96), которую Польша уступила Карлу XI-му въ силу трактата Оливскаго (97).

Когда новый Король Датскій, Фридерикъ IV, соединился съ Россіею и Королемъ Польскимъ противъ Карла XII, Короля Шведскаго, который, имѣя тогда только восемьнадцать лѣтъ отъ рожденія, не много внушалъ имъ страха (98), — Царь двинулъ восемьдесятъ тысячь человѣкъ на Ингерманландію и сто сорокъ орудій. Въ многочисленной арміи сей находилось однако жъ не болѣе пятнадцати тысячь войска регулярнаго и какъ должно

обученнаго: все прочее было одно только ополченіе худо вооруженное, и сражающееся безпорядочно; въ ономъ находилось нѣсколько Казаковъ, Татаръ, Черкесъ, и проч. Царь осадилъ Нарву, небольшой городокъ въ Ингерманландіи, имѣющій весьма изрядный портъ; онъ полагалъ, что крѣпость скоро будетъ взята; однако же гарнизонъ оной, состоявшій только изъ тысячи Шведовъ, такъ хорошо защищался, что послѣ двухъ-мѣсячной осады Русскіе сдѣлали очень мало успѣховъ; и, въ продолженіе сего времени, новый корпусъ, шедшій на подкрѣпленіе къ Царю, былъ разбитъ при озерѣ Пейпусѣ Дерптскимъ гарнизономъ.

За нѣсколько предъ симъ времени, Карлъ XII, угрожаемъ будучи столь сильными непріятелями, вышелъ на берегъ близъ Копенгагена, и менѣе чѣмъ въ шесть недѣль заставилъ Датскаго Короля подписать миръ; послалъ помощь Ригѣ, при-

нудилъ Поляковъ и Саксонцевъ снять осаду оной; посадилъ потомъ на суда свою небольшую армію, состоявшую только изъ двадцати тысячь человѣкъ, высадилъ оную вскорѣ на берегъ въ Ливоніи, и пошелъ прямо на Русскихъ подъ Нарву, въ половинѣ Ноября, когда земля была уже покрыта снѣгомъ и льдами.

Едва только Петръ узналъ, что Карлъ приближается, какъ и поспѣшилъ онъ въ Новгородъ, дабы ускорить прибытіемъ сорока тысячь рекрутъ, коихъ ожидалъ онъ съ нетерпѣніемъ. Полагая, что Нарва не замедлитъ сдаться, онъ ввѣрилъ свою армію, и далъ наставленія для осады, Герцогу де Круа, родомъ изъ Фландріи, перешедшему еще недавно къ нему въ службу (99). Князь Долгорукій былъ наименованъ Генералъ-Коммиссаромъ. Зависть между сими двумя военачальниками, и отсутствіе Царя, были отчасти причиною пораженія. Герцогъ

хотѣлъ ежеминутно повелѣвать, а Князь Долгорукій не хотѣлъ слушаться. Русскіе Офицеры возмутились противъ Нѣмецкихъ; они убили Герцогова Секретаря, Полковника Ліона и многихъ другихъ. Всѣ оставили мѣста свои; тревога, замѣшательство и страхъ паническій распространились въ войскѣ, въ ту самую минуту какъ Карлъ XII ударилъ на оное съ восмью тысячами штыковъ: Шведы не сражались, но просто убивали однихъ только бѣглецовъ, а не воиновъ. Множество Русскихъ перетонуло въ Наревѣ, и около тридцати тысячь положили оружіе, отдали пушки, обозъ, и проч.

Побѣда была совершенна: Царь, приближавшійся съ сорока-тысячнымъ войскомъ, узналъ о пораженіи своей арміи, не доходя только на одинъ переходъ или маршъ до Нарвы. Одаренъ будучи отъ природы постоянствомъ непоколебимымъ,

онъ не потерялъ присутствія духа: собравъ разсѣянныя войска свои, Государь занялъ позицію между озеромъ Пейпусомъ и Волховымъ, дабы прикрыть свои области, между тѣмъ какъ Карлъ, заботясь болѣе объ отмщеніи, чѣмъ о новыхъ завоеваніяхъ, пошелъ прямо на Короля Польскаго. — «Я знаю,» сказалъ Царь, «что «Шведы будутъ насъ бить въ продолженіи нѣкотораго времени; но наконецъ мы научимся побѣждать ихъ: станемъ избѣгать генеральнаго сраженія, и мы ослабимъ ихъ малыми стибками.» —

Дабы почувствовать, сколь мало имѣлъ средствъ, на тотъ разъ, этотъ человѣкъ необыкновенный, должно замѣтить, что, потерявъ всю свою артиллерію, онъ принужденъ былъ поспѣшить обратно въ Москву, чтобы приказать отлить новыя орудія; и что, по случаю недостатка въ мѣди, Петръ велѣлъ обратить въ пушки колокола цер-

ковные и монастырскіе (100), изъ коихъ и отлили въ скоромъ времени сто орудій осадныхъ, и сто сорокъ три полевыхъ, отъ трехъ до шести фунтовыхъ. Въ прочихъ Монархіяхъ — Государь приказываетъ, а исполняютъ другіе: но Петръ долженъ былъ дѣлать все самъ.

Между тѣмъ какъ приготовлялся онъ такимъ образомъ къ войнѣ, Польскій Король предложилъ ему свиданіе въ Бирзенѣ (101), что въ Самогитіи, гдѣ оба Монарха поклялись дотолѣ не класть оружія, пока не отнимутъ они у Короля Шведскаго всѣхъ владѣній его на востокѣ Бальтики (102). Петръ обѣщалъ вспомогательныя деньги (субсидіи) и двадцать тысячь войска. Лифляндію (т. е. Ливонію) положено было возвратить Польшѣ, въ случаѣ если бы Сеймъ захотѣлъ присоединиться къ своему Королю, чтобы помочь ему пріобрѣсти снова сію провинцію. Республика, не соглашаясь

на сіи мѣры, подвергалась всѣмъ бѣдствіямъ войны; но Карлъ былъ уже столько ужасенъ, что большая часть Нунціевъ или Депутатовъ (103) объявила себя противъ предложеній Царя. Приверженцы Короля Польскаго вооружились противъ стороны противной; и поелику Августъ обѣщалъ возвратить Польшѣ одну изъ прежнихъ ея наиобширнѣйшихъ провинцій, то война междуусобная и не замедлила вспыхнуть во всемъ Королевствѣ (104).

Лишь только Царь условился съ Августомъ касательно плана предположенныхъ имъ дѣйствій, то и отправился немедленно въ Москву, чтобы ускорить исполненіемъ своихъ обѣщаній; и въ самомъ дѣлѣ, прибывъ въ сію столицу, послалъ онъ Князя Репнина съ четырехъ-тысячнымъ корпусомъ подъ Ригу на берега Двины, гдѣ Саксонцы укрѣпились въ траншеяхъ. Но оружіе Карла

распространило столь великій трепетъ по всему Сѣверу, что, не взирая на Саксонцевъ и Русскихъ, занимавшихъ выгодную позицію на противуположномъ берегѣ, онъ перешелъ рѣку безъ малѣйшей потери и одержалъ совершенную побѣду.

Нужно было имѣть флотъ на обширныхъ озерахъ Пейпусѣ и Ладогѣ (лежащихъ близь предѣловъ Новогородскихъ), дабы возпрепятствовать Шведамъ разорять мѣста окрестныя, и быть всегда въ готовности, на разстояніи ближайшемъ, вступить на случай надобности въ провинціи Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи, и въ особенности чтобы образовать матросовъ. Петръ, въ теченіи всего 1701 года, приказалъ соорудить на сихъ озерахъ сто полу-галеръ, изъ коихъ каждая могла вмѣщать въ себѣ около пятидесяти человѣкъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ вступилъ въ Лифляндію съ пятидесятью тысячами войска,

и опустошилъ оную: одинъ изъ отрядовъ его разбилъ Шведовъ, и Царь, чтобы ободрить своихъ подданныхъ, почитавшихъ тогда народъ сей какъ бы непобѣдимымъ, торжествовалъ побѣду сію блистательными празднествами. Полугалеры его сражались въ то же самое время съ большою выгодою на озерѣ Пейпускомъ и взяли даже одинъ фрегатъ Шведскій. Государь отправился лично осадить Дерптъ; но Шведскій Генералъ поспѣшилъ на помощь къ городу, и принудилъ Русскихъ оставить сіе предпріятіе.

Между тѣмъ какъ пожаръ войны пылалъ въ сихъ провинціяхъ, при различныхъ успѣхахъ оружія, Царь извѣстился, что отдѣльный флотъ Шведскій намѣревался разорить Архангельскъ: онъ спѣшитъ туда лично, чтобы привести все въ положеніе оборонительное; предупреждаетъ высадку, начертываетъ самъ планъ цитадели, полагаетъ оной краеугольный

камень, возвращается въ Москву, и отправляется снова на поле брани. Вскорѣ послѣ сего взялъ онъ Нотебургъ, что въ Ингерманландской провинціи, лежащій при истокѣ Невы; онъ перемѣнилъ названіе онаго на имя *Шлюссельбурга*, которое, на языкѣ Нѣмецкомъ, значитъ *ключевой городъ* (105), ибо крѣпость сія есть, такъ сказать, ключь Ингерманландіи и Лифляндіи.

Возвращеніе Петра въ столицу было торжествуемо входомъ тріумфальнымъ: воинственные праздники сіи возбуждали соревнованіе въ душѣ народа, не имѣвшаго еще совершеннаго понятія объ истинномъ мужествѣ.

Посреди заботъ и трудовъ, причиняемыхъ сею войною Царю, онъ не отставалъ ни на минуту отъ своего великаго предпріятія, касательно просвѣщенія своего народа: пожаръ обратилъ въ пепелъ значительную часть Москвы, въ которой домы тогда были почти

всѣ деревянные, — и въ самое короткое время пепелище сіе отстроилось вновь жильемъ каменнымъ. Государь съ неутомимымъ стараніемъ продолжалъ работы канала, долженствовавшаго соединить Донъ съ Волгою: онъ выписывалъ для областей своихъ многія стада Польскихъ и Саксонскихъ барановъ (вмѣстѣ даже съ пастухами), дабы имѣть собственное сукно для постройки мундировъ на армію; приглашалъ иностранцевъ, чрезъ различные манифесты, водворяться въ его Государствѣ, обѣщая имъ награды и привиллегіи: указы же другаго рода обуздывали развратъ и очищали нравы народные (106).

Карлъ, который между симъ временемъ продолжалъ одерживать побѣды за побѣдами, оставилъ въ Лифляндіи, Ингерманландіи, и проч., нужное число войскъ для удержанія Русскихъ; онъ уже принялъ намѣреніе свергнуть съ престола Короля

Польскаго и преслѣдовать потомъ Петра до самой Москвы (107).

Между Русскими и Шведами происходили многія сшибки, въ которыхъ сіи послѣдніе не всегда однако жъ одерживали преимущество: небольшія сраженія сіи столь много содѣйствовали къ военному навыку Русскихъ, что, спустя годъ послѣ Нарвской баталіи, войска Царя одержали блистательную побѣду надъ однимъ изъ лучшихъ Генераловъ Шведскихъ. Отряды, кои употреблены были Петромъ на полу-галерахъ, посреди озера Пейпускаго, содержали Лифляндію и Ингерманландію, бывшія тогда еще Шведскими провинціями, въ безпрерывномъ страхѣ.

Между тѣмъ какъ Карлъ углублялся далѣе и далѣе въ Польшу, Фельдмаршалъ Шереметевъ пошелъ на встрѣчу къ Шведамъ, находившимся подъ предводительствомъ Генерала Шлиппенбаха, и вын-

гралъ сраженіе при небольшой рѣчкѣ Эмбахѣ (108): потомъ взялъ онъ Маріенбургъ, въ Лифляндіи, который хотя и не существуетъ уже болѣе (109), но о которомъ долго сохранится воспоминаніе, ибо тамъ взяли въ плѣнъ одну молодую дѣвицу, бывшую потомъ Императрицею въ Россіи — подъ именемъ Екатерины первой. Небольшой городокъ сей сдался добровольно, и Шведы, по неосторожности ли, или съ намѣреніемъ, сожгли запасные магазины: Русскіе, раздраженные симъ поступкомъ, разрушили Маріенбургъ до основанія и отвели въ плѣнъ всѣхъ жителей. Одна молодая дѣвица, воспитывавшаяся у Лютеранскаго Пастора того мѣстечка, досталась на часть Генералу Бауеру, у котораго послѣ выпросилъ ее Меншиковъ; и Царь, посѣщавшій весьма часто своего любимца, плѣнившись умомъ и красотою Екатерины, влюбился въ нее, и соединился потомъ съ нею брачными узами (110).

Обширный геній его, даже посреди самыхъ пожаровъ войны, обнималъ всѣ предпріятія полезныя. Въ началѣ 1703 года учредилъ онъ въ Москвѣ типографію (111), изъ подъ прессовъ которой вышли въ скоромъ времени въ свѣтъ переводы, на языкахъ Русскомъ и Латинскомъ, многихъ полезныхъ книгъ по части ученой и нравственной (112); основалъ школы или Академіи Геометріи, Астрономіи и Навигаціи, подъ руководствомъ Фергюзона, и завелъ многія фабрики (113) и страннопріимницы, въ коихъ занимали работою стариковъ, сиротъ, и вообще дѣтей людей бѣдныхъ.

Весною, того же года, отправился онъ соединиться съ своею арміею, на границы Ингерманландіи, и опустошилъ всю область до самой подошвы стѣнъ Нарвскихъ.

Шведы обладали одною важною крѣпостію близь Ладожскаго озера (114);

*

Петру необходимо было отбить оную. Надлежало осадить ее съ сухаго пути, и равномѣрно возпрепятствовать прибытію водою отрядовъ вспомогательныхъ: Государь взялся лично вести вооруженные суда и отбрасывать конвои непріятельскіе, въ то самое время какъ Генералы его продолжали траншеи.

Между тѣмъ какъ Русскіе одерживали важныя преимущества надъ Шведами, при берегахъ Бальтики, Татары Казанскіе, съ которыми одинъ изъ Офицеровъ Царскихъ, набиравшій у нихъ людей и лошадей для войска, поступалъ насильственно, возмутились неожиданно; и, совершивъ всякаго рода неистовства, не хотѣли положить оружія, до тѣхъ поръ пока Государь не дастъ слова возвратить имъ прежнія ихъ права и преимущества (115).

По взятіи Нійской крѣпости (116), Царь рѣшился основать городъ Петербургъ, при устьѣ Невы и на Финскомъ

заливѣ, въ мѣстѣ пустомъ и болотистомъ. Развалины нѣкоторыхъ бастіоновъ Нійскихъ были первыми или основными камнями сей новой и великолѣпной нынѣ столицы Имперіи Россійской.

Сначала построили небольшое укрѣпленіе на одномъ изъ островов, который находится нынѣ посреди города (117). Шведы, казалось, не устрашились сего редута, по причинѣ болотъ, къ коимъ не могли приставать корабли; но когда они увидѣли наконецъ укрѣпленія уже правильныя, и строеніе города подвигающимся болѣе и болѣе впередъ, и не большой островъ Кронштадтскій, лежащій въ двадцати верстахъ передъ городомъ, становящимся уже крѣпостію неприступною, способною противиться всѣмъ соединеннымъ морскимъ силамъ Государствъ Сѣверныхъ, то и старались неоднократно разрушить построенія, но были всегда отражаемы съ потерею.

Сіе великое предпріятіе, требовавшее всѣхъ досуговъ времени мирнаго, было приведено къ окончанію посреди войны; Государь вызвалъ всякаго рода рабочихъ людей изъ Москвы, Астрахани, Казани и Украйны: построенія сіи начались въ 1703-мъ году и окончились въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же года. Правду сказать и то, что городъ представлялъ сначала ни что иное, какъ одно только сборище хижинъ, съ двумя или тремя каменными домами, обнесенныхъ валомъ: постоянство и время довершили все прочее.

Дабы отвлечь вниманіе Шведовъ отъ сей, такъ сказать, новой колоніи, которую основывалъ онъ почти подъ ихъ пушками, Царь аттаковалъ съ шестидесятію тысячами войска крѣпость Ямскую (118), близъ Нарвы, и напалъ въ то-же самое время на Финляндію, область обширную, но охраняемую только четырехъ-тысячнымъ гарнизономъ, подъ на-

чальствомъ Генералъ-Маіора Кронгіорна: сей небольшой корпусъ принужденъ былъ уступить Русскимъ, уже довольно хорошо тогда обученнымъ, и воодушевленнымъ сверхъ сего примѣромъ самаго Государя.

Такъ какъ Польскій Король находился тогда въ обстоятельствахъ весьма затруднительныхъ, то Царь и послалъ ему двѣнадцать тысячь войска и субсидію или вспомогательную сумму въ 300,000 рублей (119): замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что всѣ доходы его не превышали тогда шести милліоновъ рублей (120); и съ сими-то однако жъ средствами создавалъ онъ флоты, основывалъ города, содержалъ многія арміи, удовлетворялъ всѣмъ расходомъ администраціи, и иждивеніямъ на всѣ учрежденія имъ заводимыя. Въ то же самое время (съ 1703) началъ онъ укрѣплять Новгородъ, Псковъ, Кіевъ, Смоленскъ, Азовъ и Архангельскъ (121).

Въ началѣ 1704 года, Шведы вторично пытались разрушить возникающій городъ Петербургъ и цитадель Кроншпадтскую; но они были снова отражены съ урономъ. Флотъ, состоявшій изъ бригантинъ Шведскихъ, о девяносто восьми пушкахъ, появился на Пейпускомъ озерѣ: Русскія полу-галеры пошли къ нему на встрѣчу, и взяли его вполнѣ, послѣ сраженія кровопролитнаго (122). Царь осадилъ Нарву съ сухаго пути и съ моря, и облегъ въ то-же самое время Дерптъ. Поелику гарнизонъ сей послѣдней крѣпости ожидалъ себѣ ежеминутно вспоможенія, то Государь и придумалъ слѣдующую хитрость: онъ приказалъ дать двумъ пѣхотнымъ полкамъ своимъ Шведскіе мундиры и знамена. Сіи предполагаемые Шведы ударили на траншеи; Русскіе притворились бѣгущими: гарнизонъ, обманутый наружностію, дѣлаетъ вылазку: тогда ложные наступающіе и аттако-

ванные соединяются, нападають на гарнизонъ, и входять въ городъ (123). Шведы, не смотря на храбрость оказанную ими при семъ случаѣ, должны были сдаться. Имъ дозволили почетную капитуляцію, и они сохранили всѣ права и преимущества своего города (124).

Нарва, хотя и долѣе сопротивлявшаяся, была наконецъ взята приступомъ (125); и, не смотря на всѣ мѣры принятыя Царемъ, чтобы не допустить до грабежа и кровопролитія, Русскіе поступили жестоко съ симъ городомъ (126). Петръ ввѣрилъ начальство надъ крѣпостію Меншикову, имѣвшему тогда титулъ Князя и чинъ Генералъ - Маіора. Государь уже пріучилъ своихъ подданныхъ видѣть награды падающими на дарованія и способности, а не на одно только тщетное благородство.

Будучи обладателемъ всей Ингерманландіи, Царь ускорялъ болѣе и болѣе по-

строеніемъ Петербурга, въ которомъ находилось уже множество домовъ мазанковыхъ и каменныхъ, арсеналъ, магазины, и многія другія зданія общественныя.

Едва только успѣлъ онъ овладѣть Нарвою, какъ и послалъ новую помощь союзнику своему, Курфирсту Саксонскому, прогнанному съ престола Польскаго: сверхъ двѣнадцати тысячь войска, которое онъ уже отправилъ къ нему, Царь приказалъ Генералу Репнину вступить въ великое Княжество Литовское (127) съ шестію тысячами конницы и таковымъ же числомъ пѣхоты. Въ началѣ 1705 года, когда кампанія уже готова была открыться въ Польшѣ, флотъ Карла XII, состоявшій изъ двадцати двухъ кораблей отъ пятидесяти четырехъ до шестидесяти пушекъ, шести фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ галіотовъ, двухъ брандеровъ, и изъ множества транспортныхъ судовъ, приближал-

ся снова по Финскому заливу, чтобы еще разъ попытаться разрушить Петербургъ и цитадель Кронштадтскую. Войска сдѣлали высадку на небольшой островъ Котлинъ (128); но одинъ Русскій Полковникъ (129) приказалъ полку своему лечь ницъ на-землю, между тѣмъ какъ непріятели выходили на берегъ, потомъ вдругъ его поднялъ, и огонь былъ столь безпрерывенъ, что наконецъ Шведы принуждены были поспѣшить обратно къ судамъ своимъ, оставивъ множество убитыми и ранеными. Они отважились потомъ на другую высадку, при подкрѣпленіи значительнаго отряда войскъ, прибывшаго къ нимъ изъ Выборга; но были вторично отражены съ потерею, и прерванное на время построеніе Петербурга началось продолжаться опять по прежнему, и съ тѣхъ поръ уже безпрепятственно.

Петръ, съ своей стороны, приближался съ шестидесяти тысячнымъ вой-

скомъ къ Литвѣ и Курляндіи, въ намѣреніи проникнуть до самой Риги; цѣлію его было овладѣть Лифляндіею, между тѣмъ временемъ какъ Карлъ XII оканчивалъ покореніе Польши новому Королю, котораго онъ далъ ей. Царь находился еще въ Вильнѣ, когда Фельдмаршалъ Шереметевъ приближался къ Митавѣ, Столицѣ Курляндіи, гдѣ встрѣтилъ онъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, который, вступивъ въ дѣло, одержалъ совершенную побѣду надъ Русскими, и отнялъ у нихъ всю ихъ артиллерію и обозы; но побѣдители, узнавъ о приближеніи Царя, отступили поспѣшно и устремились къ пушкамъ Риги. Петръ, который чрезъ ускоренные переходы или форсированные марши приблизился уже къ Митавѣ, овладѣлъ наконецъ симъ городомъ (130), осадилъ цитадель, и вступилъ въ оную по сдачѣ или капитуляціи.

Враги Монарха распространяли въ Государствѣ буйные слухи, что будто бы онъ былъ совершенно разбитъ подъ Митавою, и молва сія повредила ему гораздо болѣе, чѣмъ самая потеря сраженія. Остатокъ прежнихъ Стрѣльцовъ, составлявшихъ гарнизонъ Астрахани, возмутился при сей ложной новости и убилъ тамошняго Воеводу: Государь принужденъ былъ послать туда войска, чтобы усмирить и наказать мятежниковъ.

Вотъ минута изъ жизни Петровой, въ которую оказалъ онъ наиболѣе твердости духа, и развилъ наиблистательнѣе свой характеръ: все рѣшительно противъ него ополчилось: войска его были разбиты; Царь оставался безъ союзниковъ; геній Карла XII, казалось, подавлялъ его; Астрахань бунтовала (131); большая часть народа воспользовалась сею минутою несчастія, чтобы роптать открытымъ образомъ на поступки Царя

и угрожать ему возстаніемъ всеобщимъ; наконецъ, финансы его были изтощены; и, что наиболѣе долженствовало приводить его въ отчаяніе, столько трудовъ и стараній, предпринятыхъ имъ для просвѣщенія своего Государства, имѣли мало успѣха. Несравненно болѣе предпріимчивый и безстрашный въ сію роковую годину, чѣмъ когда либо, онъ потушаетъ мятежъ; и, обезопасивъ Ингерманландію и увѣрившись въ цитадели Митавской, не смотря на побѣдоноснаго Левенгауппа, проходитъ чрезъ Самогитію и Великое Княжество Литовское; и отправляется потомъ, по своему обыкновенію, провести зиму въ Москвѣ, дабы снова обратить все свое вниманіе на художества и законы.

Едва только прибылъ онъ въ сію столицу, какъ получилъ извѣстіе, что Карлъ XII, повсюду торжествующій, приближался уже со стороны Гродно,

чтобы поразить Русскихъ, и что Августъ принужденъ былъ бѣжать въ Саксонію. Государь, не теряя ни минуты времени, отправляется къ своему войску; но, найдя всѣ Гродненскія дороги занятыми Шведами, и войско свое разсѣяннымъ, онъ удалился на время въ Воеводство Смоленское (132), гдѣ присоединились къ нему Князь Меншиковъ и Фельдмаршалъ Огильвій (133), приведшіе съ собою остатки Гродненской арміи.

Карлъ XII, болѣе алчущій славы, чѣмъ жадный завоеваній, вмѣсто того чтобы преслѣдовать Петра въ собственныхъ областяхъ его, преслѣдовалъ напротивъ Короля Августа въ предѣлы Саксоніи, оставивъ такимъ образомъ Царю довольно времени, чтобы поправить свои несчастія. Государь, отрядивъ Меншикова въ Польшу съ двадцатію тысячами войска, прибылъ въ Ингерманландію, и привелъ область сію въ состояніе оборони-

тельное; потомъ взялъ съ собою отрядъ войскъ, тамъ находившихся, и отправился съ онымъ къ Выборгу, столицѣ Кареліи, лежащему при Финскомъ заливѣ, который и обложилъ осадою.

Меншиковъ, прибывъ къ мѣсту своего назначенія, принялъ остатки Польскихъ и Саксонскихъ войскъ, составлявшихъ армію Августа: Государь сей договаривался тогда о мирѣ съ Карломъ XII, обладавшимъ уже большею частію Саксоніи.

До сего времени, Русскіе не выигрывали еще ни одного правильнаго сраженія надъ Шведами: Меншиковъ успѣлъ наконецъ въ этомъ, и, ожививъ чрезъ сіе храбрость войскъ, возстановилъ отчасти дѣла Царя. Сей любимецъ Петра, напавъ на Шведскаго Генерала Мадерфельда, противъ желанія Августа, убилъ у него двѣ тысячи человѣкъ, и двѣ тысячи пятьсотъ взялъ плѣнными. Не

ря на сію побѣду, Августъ подписалъ постыдный трактатъ, чрезъ который отказывался онъ отъ Польской короны (134); оставилъ Царя, своего союзника, столь много разъ ему помогавшаго, и, что всего ужаснѣе, предалъ Карлу XII несчастнаго Паткуля, Ливонскаго дворянина, перешедшаго въ службу къ Петру, и бывшаго потомъ уже Генераломъ и Посланникомъ Царскимъ (135): Шведскій Монархъ имѣлъ жестокость приказать колесовать его за-живо (136); и это, быть можетъ, есть одинъ изъ наибезславнѣйшихъ поступковъ его жизни.

Царь, негодуя на постыдный миръ, заключенный Августомъ съ ихъ общимъ непріятелемъ, и раздраженный болѣе чѣмъ когда либо противъ Шведовъ, осмѣлившихся покуситься на священную особу Посла его, собралъ сто тысячь войска, и, вступивъ въ Польшу, обнародовалъ манифестъ противъ Августа (137). Желая

безуспѣшно принудить Сеймъ къ избранію себѣ новаго Короля (138), онъ возвратился въ свое Государство, и сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія, дабы, въ случаѣ нужды, продолжать войну съ неутомимою бодростію. Въ теченіи сего времени, Государь предлагалъ однако жъ мирныя условія Карлу (139), который отвѣтствовалъ, что будетъ договариваться въ Москвѣ.

Карлъ, принудивъ Августа принять условія имъ предписанныя, оставилъ Саксонію, прошелъ черезъ Польшу, и шестаго Февраля прибылъ въ Гродно, гдѣ находился Петръ съ нѣсколькими войсками. Царь, хотя превосходившій въ силахъ Короля Шведскаго, рѣшился однако жъ избѣгать генеральнаго сраженія и довольствоваться изтомленіемъ непріятеля. Карлъ беретъ съ собою только восемь-сотъ человѣкъ изъ своихъ Гвардейцевъ, нападаетъ въ расплохъ на Петра, и принуждаетъ его отступить по-

спѣшно. Русскіе, примѣтивъ ничтожность силъ, ихъ поразившихъ, возвратились снова и напали на Шведовъ въ самомъ городѣ; а сіи послѣдніе, будучи подкрѣплены тогда всемъ авангардомъ ихъ арміи, отразили ихъ вторично.

Не отнимая ничего у бурной храбрости Карлъ XII, нельзя однако же не замѣтить, что для него было большимъ счастіемъ имѣть дѣло съ народомъ, только что начинавшимъ просвѣщаться. Что могъ сдѣлать геній Петра съ своими войсками? и, предполагая Карла на мѣстѣ Царя, что бы могъ сдѣлать Шведскій Король, предводительствуя тогдашними Русскими солдатами?

Безъ сомнѣнія Петръ страшился тогда за прочность вѣнца на главѣ своей и за свое Государство; и это была минута истинно горестная, когда увидѣлъ онъ народъ свой, такъ сказать, на канунѣ его порабощенія Шведами; боль-

шую часть подданныхъ своихъ уже готовыми отложиться отъ него съ прибытіемъ Карла, а распространявшіеся повсюду мятежи и ропотъ благопріятствующими успѣхамъ Короля Шведскаго.

Карлъ дѣйствительно усиливалъ войска свои въ Ливоніи и Финляндіи, и намѣревался напасть съ сей стороны на завоеванія Петра, между тѣмъ какъ другой арміи его надлежало проникнуть, чрезъ Литву, до самой Москвы. Прекрасно и вмѣстѣ поучительно взирать на Царя, укрѣпляющагося во всѣхъ сихъ мѣстахъ, столь отдаленныхъ одно-отъ другаго; находящаго мало для себя пособій въ умѣ своихъ Генераловъ и Министровъ, и доведеннаго до необходимости извлекать единственно изъ собственнаго генія и характера всѣ средства, долженствовавшіе спасти его вмѣстѣ съ Государствомъ.

Карлъ не могъ дѣлать быстрыхъ

успѣховъ, направляя движенія свои къ востоку чрезъ Литву, въ странахъ болотистыхъ, гдѣ царствовали бѣдность и голодъ. Петръ размѣстилъ войска свои по рѣкамъ и въ мѣстахъ наиболѣе важныхъ, дабы остановить непріятеля, и успѣшилъ потомъ привести все въ устройство со стороны Петербурга. Такъ какъ онъ нашелъ тамъ многіе корабли, совершенно уже готовые пуститься въ море, то и поспѣшилъ расположиться въ Финляндіи, между тѣмъ какъ безпрерывные дожди удерживали непріятеля его въ Литвѣ, и разрушилъ городъ Борго (140), овладѣвъ въономъ значительнымъ магазиномъ.

Едва только благопріятное время года позволило войскамъ Шведскаго Короля продолжать походъ, какъ и пошелъ онъ, изъ Литвы, прямо на Москву. Царь, собравъ всѣ свои силы, оставилъ окрестности Вильны, отступилъ къ Днѣпру и расположился въ Могилевѣ. Карлъ при-

ближался къ Березинѣ (141); и, разбивши одинъ Русскій отрядъ, охранявшій переправу черезъ сію рѣку, прибылъ въ Голоцинъ, что на Бабичѣ (142), гдѣ Царь помѣстилъ значительный корпусъ, дабы остановить непріятеля; войска сіи стояли въ траншеяхъ подъ защитою сильныхъ батарей, разставленныхъ по берегамъ рѣки, наводненной дождями, и заливавшей всѣ окрестности. Переправа казалась невозможною: Шведы, поставивъ съ своей стороны батареи, дабы подъ прикрытіемъ оныхъ обезопасить продолженіе своихъ движеній, перешли черезъ рѣку, и построились въ боевой порядокъ въ виду Русскихъ: ровно семь разъ нападали они на ретраншементы, которые однако жъ уступили имъ только въ седьмой послѣдній: столько-то уже обвойнились тогда храбрые войска Царскія.

Побѣда сія, увѣнчавъ славою Карла, должна была бы показать ему и всѣ опа-

спости, коимъ онъ подвергался, углубляясь въ страны отдаленныя, представляющія повсюду различныя препятствія, и защищаемыя войсками уже обученными и въ числѣ гораздо превосходнѣйшемъ; но никогда еще человѣкъ не имѣлъ менѣе предусмотрѣнія.

Царь, сдѣлавшись болѣнъ, отвезенъ былъ въ Смоленскъ; но крѣпость его сложенія и дѣятельность умственная споспѣшествовали весьма много къ скорѣйшему его выздоровленію: узнавъ, что Шведы намѣревались сдѣлать высадку на новую его колонію С. Петербургскую, онъ поспѣшилъ туда лично, дабы ускорить вооруженіемъ, долженствовавшимъ отразить ихъ нападеніе: потомъ возвратился въ свой лагерь; и, избѣгая генеральнаго сраженія, перехватывая Шведскіе конвои, уничтожилъ нечувствительнымъ образомъ ихъ Литовскую армію. Солдаты Короля Шведскаго, обремененные золотомъ и до-

бычами Польши и Саксоніи, нуждались въ хлѣбѣ. Таково было положеніе Карла XII, находившагося по близости Могилева, иназираемаго Царемъ, предводительствовавшимъ лично многочисленнымъ войскомъ, какъ вдругъ Мазеппа, Гетманъ Малороссійскій, котораго Дворъ Московскій возвелъ на сію степень почести(143), увѣдомилъ Карла, что онъ готовъ измѣнить своему благодѣтелю, предать Украйну Шведамъ, и сдѣлаться данникомъ короны его; что онъ можетъ идти на Украйну, и что онъ найдетъ большіе магазины въ Батуринѣ, тогдашней столицѣ оной. Шведскій Король, претерпѣвая недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, ибо вся страна была рѣшительно опустошена, не зналъ какой путь избрать ему. Онъ ожидалъ ежеминутно прибытія Генерала Левенгаупта, долженствовавшаго привести ему шестьнадцать или восемьнадцать тысячь вой-

ска, съ значительнымъ конвоемъ; дорога на Москву была открыта, и, послѣ трехъ или четырехъ дней обыкновенныхъ переходовъ, онъ вступилъ бы въ провинціи богатыя и изобильныя. Мазепа, съ своей стороны, обѣщалъ ему продовольствовать его армію въ теченіе цѣлой зимы, которая уже приближалась, и повидимому долженствовала быть суровою, и выставить ему сверхъ сего еще двадцать или тридцать тысячь войска: но всѣ сіи блистательныя надежды были основаны на словѣ измѣнника.

Карлъ, не смотря на мнѣніе членовъ своего Совѣта и своихъ Генераловъ, рѣшился идти въ Украйну, чтобы соединиться съ Гетманомъ, не сомнѣваясь восторжествовать надъ цѣлымъ Россійскимъ Государствомъ, когда войска его будутъ вспомоществуемы народомъ столь воинственнымъ: не заботясь о томъ, что Царь можетъ быть уже готовъ

былъ напасть на армію и конвой, подводимые Левенгауптомъ, и въ состояніи ли будетъ Мазеппа исполнить свои обѣщанія, онъ надѣялся преимущественно на свою храбрость и на свое счастіе.

Сія грубая ошибка Карла была весьма важна для Петра и для цѣлой Россіи. Шведскій Король вѣроятно овладѣлъ бы Москвою, если бы онъ только направилъ путь къ сей столицѣ; и, въ слѣдствіе ли возмущенія Русскихъ, или силою своего оружія, онъ вѣроятно успѣлъ бы произвести важный Государственный переворотъ въ Россіи. Царь лишился бы престола, а можетъ быть и самой жизни, и народъ, еще на одинъ или на два вѣка болѣе, остался бы погруженнымъ въ невѣжество.

Шведская армія двинулась къ Деснѣ по ту сторону Днѣпра: между сими-то двумя рѣками Карлъ ожидалъ Гетмана. Дорога была затруднительна; и лету-

чіе отряды Русскихъ, появлявшіеся въ сихъ окресностяхъ, дѣлали переходы опасными. Петръ, съ другой стороны, открывъ путь Левенгауппа, далъ ему переправиться черезъ Днѣпръ; и, когда Генералъ сей былъ уже между сею рѣкою и многими источниками въ оной теряющимися, онъ ударилъ на него со всѣми своими соединенными силами. Шведы отразили сначала Русскихъ; но когда на слѣдующее утро Меншиковъ прибылъ съ многочисленнымъ корпусомъ пѣхоты, тогда Петръ возобновилъ атаку и нападалъ на непріятеля въ продолженіи трехъ дней сряду: сіи разныя сшибки были кровопролитны; и хотя Шведы отступили въ хорошемъ порядкѣ, однако жъ они потеряли двѣнадцать тысячь человѣкъ, убитыми и плѣнными, съ конвоемъ, пушками и большею частію обозовъ.

Карлъ получилъ сіи бѣдственныя для него извѣстія въ ту самую минуту,

когда онъ готовился переправиться через Десну въ Украйну: Мазеппа наконецъ къ нему присоединился; но, вмѣсто обѣщанныхъ двадцати тысячь войска и большихъ подвозовъ съ съѣстными припасами, онъ привелъ только не болѣе двухъ полковъ.

Козакъ сей выступилъ въ самомъ дѣлѣ изъ Батурина съ двадцати-тысячнымъ ополченіемъ; онъ увѣрилъ сначала войско, что идетъ на Шведскаго Короля, и что они окажутъ важную услугу Россіи, остановивъ сего завоевателя въ бурномъ его стремленіи. Не доходя за нѣсколько миль до того мѣста, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтиться съ Карломъ, Мазеппа объявилъ имъ наконецъ объ истинномъ своемъ намѣреніи. Большая часть Козаковъ, бывшихъ безъ сомнѣнія честнѣе своего Гетмана, и не желая измѣнить Царю, которымъ они были довольны, для Шведа, еще имъ неизвѣстнаго, возвратились

во свояси и извѣстили Петра о вѣроломствѣ Мазепы.

Петръ, предвидѣвшій всѣ гибельныя послѣдствія сей измѣны, и предусматривая вмѣстѣ, сколь могутъ быть полезны магазины Гетмана для Шведской арміи, поспѣшилъ отрядить Князя Меншикова, который и не замедлилъ прибыть, чрезъ большіе обходы и степи неизвѣстныя Карлу, подъ самый Батуринъ: городъ былъ взятъ почти безъ сопротивленія, разграбленъ и обращенъ въ пепелъ; магазинъ, назначенный для Шведскаго Короля, и сокровища Мазепы достались побѣдителю: Козаки избрали себѣ новаго Гетмана (144), котораго Царь и утвердилъ въ семъ званіи, а портретъ Мазепы былъ повѣшенъ торжественно рукою палача (145). Зима была чрезвычайно сурова; Карлъ, окруженный степями и почти безъ всякихъ продовольствій, видѣлъ ежедневно войско свое тре-

вожимымъ Русскими, и большую часть солдатъ своихъ столь бѣдственно подверженными жестокости холода, за неимѣніемъ одежды, что на одномъ изъ его форсированныхъ или ускоренныхъ маршей около двухъ тысячь человѣкъ пали за-мертво въ глазахъ его (146).

Карлъ XII явилъ тогда разительное доказательство того упорства и тѣхъ несообразностей, которыя, такъ сказать, были основаніемъ ума его, помѣшаннаго на приключеніяхъ. Его заклинали провести по крайней мѣрѣ мо-морозы въ Ромнахъ, небольшомъ городкѣ Украинскомъ, гдѣ бы онъ могъ укрѣпиться, и сдѣлать, при помощи Мазепы, всѣ нужныя приготовленія для быстроты слѣдующей кампаніи (147); но Карлъ отвѣчалъ, что онъ не такой человѣкъ, чтобы ему заперѣться въ стѣнахъ города. Тогда убѣждали его переправиться обратно черезъ Десну и Днѣпръ, всту-

пить въ Польшу, поставить войска свои на зимнія квартиры, въ коихъ онѣ имѣли нужду, взять себѣ въ помощь легкую Польскую конницу, которая была для него совершенно необходима, ибо изнуренную армію его безпрестанно тревожили Русскіе драгуны: онъ возразилъ на сіе, что это значило бы бѣжать предъ Царемъ; что морозы скоро пройдутъ, что надобно покорить Украйну и идти на Москву. Разбирая сей смѣлый отвѣтъ, и множество другихъ подобныхъ, о которыхъ столь часто упоминаютъ, мы не находимъ въ оныхъ ничего болѣе, кромѣ пылкаго сумазбродства.

Войска Россійскія и Шведскія оставались нѣсколько недѣль въ бездѣйствіи: столько-то холодъ былъ жестокъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1709 года (148); происходили только небольшія сшибки, изъ коихъ войска Карла выходили всегда съ успѣхомъ. Государь замѣтилъ при семъ слу-

чаѣ, что ему можно было терять десять Русскихъ на одного Шведа, ибо онъ легко могъ набирать рекрутъ изъ отдаленныхъ областей своего Государства, между тѣмъ какъ Король Шведскій съ большимъ трудомъ получалъ нужныя для него подкрѣпленія.

Между симъ временемъ, Петръ отправилъ двадцать тысячь войска въ Польшу противъ приверженцевъ Карла и Станислава; осмотрѣлъ лично всѣ земли, лежащія въ окрестностяхъ Украйны; былъ даже въ Азовѣ, далъ особенныя повѣленія строить корабли и укрѣпить цитадель Таганрогскую.

Карлъ осадилъ Полтаву въ началѣ Мая мѣсяца: городъ сей былъ наполненъ всякаго рода продовольствіями, и могъ служить для него сборнымъ мѣстомъ для войска; но Меншиковъ успѣлъ подать помощь городу, чрезъ искусное движеніе, введя въ оный нѣсколько полковъ.

Петръ, явившись вскорѣ съ шестидесяти-тысячнымъ войскомъ, снабженнымъ всѣмъ нужнымъ, рѣшился напасть на Шведовъ, число коихъ, не смотря на вспоможеніе Мазеппы, простиралось только до двадцати семи тысячь, безъ артиллеріи и почти безъ всякихъ воинскихъ припасовъ (149). Рѣка Ворскла раздѣляла осаждающихъ отъ войска Царя: Государь, сдѣлавъ усиленный переходъ вдоль по берегамъ рѣки сей, переправился черезъ оную на полъ-мили выше отъ города, въ виду непріятеля, и вытянулъ длинный ретраншементъ, начатый и оконченный въ одну ночь; и если бы Король Шведскій не принялъ наивеличайшихъ мѣръ предосторожности, то станъ его былъ бы непремѣнно обойденъ непріятелемъ.

Петръ поставилъ свою армію между двумя лѣсами, прикрылъ оную многими редутами, убранными артиллеріею, и отправился лично, въ сопровож-

деніи Меншикова, осмотрѣть станъ непріятельскій, дабы учинить на него нападеніе; онъ постигалъ всю важность предстоящей битвы, которая долженствовала рѣшить участь Россіи, Польши, Швеціи, и сихъ двухъ удивительныхъ мужей ихъ вѣка. Г. Вольтеръ весьма основательно замѣтилъ, что отвага не была равномѣрна между сими двумя врагами. Если бы Карлъ потерялъ жизнь, уже столь много разъ подвергаемую имъ добровольно опасностямъ, тогда бы только было менѣе однимъ сумазбродомъ на свѣтѣ; Украйна и провинціи Россійскія перестали бъ быть опустошаемы; Польша возпріяла бъ свое спокойствіе и покорилась бы своему законному Государю. Швеція, хотя изтощенная въ людяхъ и деньгахъ, могла бы однако жъ найти поводъ къ утѣшенію, и со временемъ вознаградила бы свои потери: но если бъ погибъ Царь, тогда необъятные труды, полезные для

всего рода человѣческаго, и просвѣщеніе Россіи, погреблись бы съ нимъ вмѣстѣ; и Государство наиобширнѣйшее въ мірѣ оставалось бы вѣроятно еще и теперь въ томъ же самомъ состояніи необразованности, въ которомъ находилось оно въ одиннадцатомъ вѣкѣ.

Представлять здѣсь подробное описаніе сего знаменитаго дня рѣшительно не входитъ въ планъ сего сочиненія: довольно будетъ сказать, что Русскіе сопротивлялись повсюду съ твердостію и мужествомъ. Царь поставилъ армію свою въ боевой порядокъ внѣ ретраншементовъ, и со всевозможною правильностію; онъ занималъ должность Генералъ-Маіора; Генералъ Бауеръ начальствовалъ надъ правымъ крыломъ, Меншиковъ надъ лѣвымъ, а Шереметевъ предводительствовалъ центромъ или средоточіемъ арміи.

Карлъ, которому рана препятствовала ходить или сидѣть на конѣ (150), былъ

носимъ изъ строя въ строй на своихъ носилкахъ съ пистолетомъ въ рукѣ; между тѣмъ какъ онъ раздавалъ приказанія свои съ большимъ хладнокровіемъ, ядро убило одного изъ Гвардейцевъ, поддерживавшихъ носилки, и раздробило оныя въ дребезги. Петръ получилъ нѣсколько пуль въ свой мундиръ и шляпу, и оба сіи Государя находились ежеминутно посреди огня въ продолженіи цѣлаго дѣла: наконецъ, по прошествіи двухъ съ половиною часовъ битвы, Козаки, принадлежавшіе къ Шведской арміи, были опрокинуты, и внесли разстройство во всѣ войска Карла: Государь сей оставилъ десять тысячь убитыми на полѣ сраженія, будучи принужденъ бѣжать передъ тѣмъ, котораго столь презиралъ онъ, и покинуть съ сокрушеннымъ сердцемъ военноплѣнными своихъ Генераловъ, Министровъ, даже своего Канцлера, и бросить всѣ свои обозы и всю артиллерію (151).

Четырнадцать тысячь обратились вмѣстѣ съ нимъ въ бѣгство и были преслѣдуемы столь близко многочисленнымъ отрядомъ Русской конницы, подъ предводительствомъ Князя Меншикова, что двѣнадцать тысячь принужденными нашлись положить оружіе и сдаться военноплѣнными (152): такимъ образомъ у Карла не оставалось уже болѣе двухъ тысячь войска, когда переправился онъ черезъ Днѣпръ, чтобы искать убѣжища во владѣніяхъ Порты.

Побѣда Полтавская, говоритъ еще Г. Вольтеръ, спасла Царя и Государство Россійское; и изъ всѣхъ тѣхъ, кои когда либо окровавляли землю, это одна, быть можетъ, которая послужила ко благу рода человѣческаго, давши Петру полныя средства для просвѣщенія одной изъ наиобширнѣйшихъ частей свѣта.

Русскіе потеряли тысячу три-ста человѣкъ убитыми и пятьдесятъ два

Офицера (153); войско Шведское было болѣе разгромлено артиллеріею Царскою, чѣмъ огнемъ ружейнымъ. Карлъ, въ первые годы войны сей, велъ себя какъ полководецъ опытный; но когда блистательные успѣхи вскружили ему голову, онъ наконецъ сталъ почитать себя непобѣдимымъ.

Петръ обошелся весьма учтиво со всѣми Шведскими Генералами; но всѣ субальтернъ - Офицеры и солдаты были отправлены въ Сибирь, какъ военноплѣнные (154).

Говорятъ, что будто бы Царь предлагалъ о размѣнѣ военноплѣнныхъ передъ Полтавскимъ сраженіемъ, и что будто бы Карлъ отвергнулъ оный; но это не подтверждается никакими доказательствами и кажется вò-все не вѣроятно (155).

Дабы наказать за возмущеніе Козаковъ, Государь отнялъ у нихъ всѣ ихъ исключительныя преимущества, и поста-

вилъ Украйну на одинаковыя права съ прочими областями своего Царства (156).

Любопытно замѣтить, что система Государственнаго управленія въ Россіи испытала до Петра весьма мало переворотовъ; но поелику великій человѣкъ сей создалъ, такъ сказать, народъ свой, то говорить объ его учрежденіяхъ, объ его законахъ для просвѣщенія отечества, и о битвахъ его, пріучившихъ Русскихъ къ искуству военному, образовавшихъ ихъ умъ и характеръ, и извлекшихъ Государство изъ состоянія невѣжества — это именно значитъ писать исторію Правительства. Сверхъ сего мы должны будемъ останавливаться довольно долго на сихъ самыхъ браняхъ, чтобы удовлетворительнѣе показать читателямъ какъ самое происхожденіе, такъ и развитіе въ силахъ политическихъ сей обширной Державы, играющей нынѣ столь важную роль въ Европѣ.

По симъ-то именно началамъ и описали мы довольно подробно войну съ Карломъ XII. Равнымъ образомъ, слѣдуя онымъ, будутъ описаны и походы Царя противъ Порты. Впрочемъ, мы не упустимъ изъ виду и ничего такого, что можетъ показать перемѣны, случившіяся въ обычаяхъ и правахъ народныхъ, и тѣ постепенности, чрезъ которыя Россія достигла до настоящаго своего положенія.

Сраженіе Полтавское произвело всеобщій переворотъ во всѣхъ дѣлахъ Сѣвера: Карла считали уже невозвратно погибшимъ, и многія Державы соединились между собою, чтобы похитить у него всѣ его области (157).

Курфирстъ Саксонскій протестовалъ противъ своего отложенія, которое, какъ говорилъ онъ, исторгли у него будто бы насильственнымъ образомъ (158), и старался, чрезъ всякія низости, войти

снова въ милость къ Царю, котораго оставилъ онъ какъ малодушный предатель. Онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы ему вступить опять на престолъ Польскій, котораго казался онъ столь мало достойнымъ. Пораженная невзгодою Швеція считала Короля своего погибшимъ, и Сенатъ не зналъ что ему дѣлать.

Государь рѣшился на войну въ слѣдствіе обширныхъ видовъ политическихъ. Чтобы имѣть сообщеніе съ Европою и получить отъ оной наставленія, долженствовавшія просвѣтить народъ его и измѣнить видъ Россіи, для него нужны были нѣкоторыя провинціи на Финскомъ заливѣ; и поелику раждающійся Петербургъ, созидаемый въ особенности съ цѣлію содѣйствовать обширнымъ его намѣреніямъ, былъ неоднократно тревожимъ Шведами со времени открытія военныхъ дѣйствій, то Петръ и увидѣлъ себя наконецъ, съ полною радостію, уже совер-

шенно спокойнымъ съ этой важной для него стороны, и, такъ сказать, властелиномъ цѣлой Балтики.

Здѣсь безъ сомнѣнія не безполезно будетъ отразить нѣкоторыя нелѣпыя осужденія, повторенныя уже тысячу разъ, касательно основанія Петербурга: каждый вмѣнялъ себѣ какъ бы въ обязанность порицать Монарха за то, что онъ перенесъ столицу свою на край Государства, и оставилъ Москву, которая, находясь посреди областей его, имѣла положеніе болѣе выгодное. Замѣчаніе столь простое не избѣгло безъ сомнѣнія отъ сего великаго человѣка; но какъ другіе не хотѣли постигнуть того, что при намѣреніи Государя просвѣтить своихъ подданныхъ, коимъ онъ былъ преисполненъ, основаніе столицы въ концѣ Финскаго залива было для сего средствомъ наивѣрнѣйшимъ? Мы не побоимся сказать, что Россія осталась бы еще на двѣсти лѣтъ въ не-

вѣжествѣ, еслибы онъ болѣе занимался Москвою. Когда бы Государь имѣлъ намѣреніе оставить просвѣщеніе водворяться мало-по-малу чрезъ успѣхи времени, и жить между тѣмъ спокойно посреди обширныхъ областей своихъ, тогда Москва, какъ столица Государства, имѣла бы конечно положеніе болѣе выгодное, чѣмъ новый его Петербургъ; но сообщеніе скорое и быстрое съ Европою было для него нужно, какъ мы уже сказали, въ слѣдствіе обширныхъ его видовъ политическихъ. Портъ на Балтикѣ, и городъ значительный во глубинѣ Финляндіи, становились такимъ образомъ для него необходимыми. Многіе полагаютъ, я знаю, что будто бы онъ просвѣтилъ Русскихъ слишкомъ рано и круто; что они придутъ въ дряхлость еще прежде, чѣмъ достигнутъ своей зрѣлости; что будто бы нынѣшніе Русскіе, вполовину просвѣщенные, не имѣютъ вмѣстѣ ни естественной бод-

рости народовъ новыхъ, ни художествъ народовъ образованныхъ, и что сія Держава, ужасная по своему пространству, удивитъ, быть можетъ, на нѣсколько мгновеній Европу и Азію, не насладясь силою постоянною, и не произведя ничего великаго (159). Мы представимъ въ послѣдствіи много другихъ подобныхъ мнѣній на счетъ правленія Царя; но несправедливо было бы преувеличивать его ошибки; и такъ какъ мы говоримъ здѣсь только о тѣхъ невыгодахъ, которыя будто бы влекло за собою основаніе Петербурга и водвореніе Европейскихъ наукъ и художествъ, то мы и считаемъ не безполезнымъ, съ своей стороны, оправдать по возможности предначертанія Петровы. Россія, слишкомъ обширная, представляетъ изъ себя колоссъ гигантскій, который, выходя за соразмѣрности надлежащей силы, не можетъ иначе просвѣтиться, какъ только сжавшись въ своихъ предѣлахъ (160);

народъ, который оставался столь долгое время въ необразованности, находясь подлѣ новѣйшей Европы, не могъ начать своего просвѣщенія въ восемьнадцатомъ вѣкѣ безъ того, чтобы первые слѣды его не были запечатлѣны развращеніемъ нравовъ народовъ сосѣднихъ: лишь только позволили ему переступить за преграду, отдѣлявшую его отъ прочаго свѣта, то ему и нельзя было не устремиться съ жадностію на новыя художества, представившіяся глазамъ его, и не принять слишкомъ скоро обычаевъ, законовъ и нравовъ тѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, которые служили ему учителями. Петръ, доведя твореніе свое до нѣкоторой степени совершенства, не могъ уже болѣе остановить дальнѣйшихъ успѣховъ онаго, или по крайней мѣрѣ обуздать стремленія, чего именно, какъ кажется, желаютъ его критики. Сверхъ сего, быть можетъ, великій Монархъ

сей не смѣлъ положиться на дальнѣйшія успѣхи времени, касательно довершенія трудовъ его. Страшась, и спаться можетъ весьма основательно, чтобы не уничтожилось все то, что онъ сдѣлалъ, Государь желалъ поставить какъ самый народъ, такъ и царствованія послѣдующія, въ совершенную невозможность къ отступленію обратному. Безъ сомнѣнія это можно назвать несчастіемъ, что обстоятельства заставили его прибѣгнуть къ сему сильному средству; но намѣренія его были премудры; и во всемъ томъ, что онъ дѣлалъ для блага отечества, Петръ безъ сомнѣнія думалъ, какъ сей древній законодатель, что просвѣщеніе, которое онъ давалъ Русскимъ, не было конечно наилучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ, но по крайней мѣрѣ именно такое, къ принятію какого они только были способны (161).

Независимо отъ удовольствія уничижить своего непріятеля, Царь, кото-

рый сначала видѣлъ въ войнѣ не болѣе какъ только одно средство къ обученію войскъ своихъ, но который началъ уже потомъ опасаться за свое Государство, за свои труды, и даже лично за самого себя, почувствовалъ живѣйшую радость, освободившись отъ Карла XII. Дабы окончить спокойнѣе просвѣщеніе своего народа, онъ рѣшился воспользоваться всѣми выгодами одержанной имъ побѣды; и, примирясь съ Августомъ, заставилъ его отказаться отъ всѣхъ требованій своихъ на Лифляндію (162), куда и послалъ онъ Фельдмаршала Шереметева съ многочисленнымъ войскомъ, а Князю Меншикову приказалъ идти съ многими конными полками на помощь къ малому числу войскъ оставленныхъ въ Польшѣ, дабы ободрить все дворянство, державшее сторону Августа, прогнать Соискателя, котораго почитали уже не болѣе какъ только мятежникомъ, и расѣять нѣко-

шорыя Шведскія войска, осшававшіяся еще шамъ подъ начальсшвомъ Генерала Крассана.

Государь заключилъ союзъ прошивъ Швеціи съ Королями Дашскимъ, Польскимъ и Прусскимъ (163): дабы завладѣшь снова всѣми завоеваніями Гусшава-Адольфа, Пешръ возобновилъ всѣ сшарыя шребованія Царей на Ингерманландію, Карелію, Лифляндію и часшь Финляндіи (164); окончивъ переговоры, онъ осадилъ по всѣмъ правиламъ Ригу, сшолицу Лифляндіи, и, видя чшо гарнизонъ оной защищался упорно и храбро, перемѣнилъ осаду на блокаду: полагая, чшо небольшой городокъ сей ошъ него не избѣгнешъ, Царь ошправился наблюдашь за посшроеніемъ своего Пешербурга, ошкуда прибылъ пошомъ въ Москву, гдѣ и сдѣлалъ всѣ нужныя пригошовленія къ блисшашельному шріумфальному шоржесшву, кошорое далъ онъ въ сшолицѣ сей въ 1710 году. Онъ почишалъ

пышный тріумфъ сей необходимымъ для своихъ подданныхъ, дабы вдохнуть въ нихъ чувства возвышенныя, и возбудить ихъ въ то же самое время противъ Шведовъ, которыхъ они столько страшились до побѣды Полтавской. Подъ семью великолѣпными тріумфальными арками, замѣчаетъ Г. Вольтеръ, проходила артиллерія побѣжденныхъ, несли ихъ знамена, штандарты; шли плѣнные солдаты, Офицеры, Генералы и Министры, при звонѣ колоколовъ, звукѣ трубъ, громѣ пушекъ, и при восклицаніяхъ многочисленнаго народа: побѣдители, всѣ на коняхъ, замыкали шествіе, Генералы впереди, а Петръ на своемъ мѣстѣ Генералъ-Маіора. При каждыхъ тріумфальныхъ воротахъ стояли депутаты отъ всѣхъ сословій, а при послѣднихъ находилась отборная труппа изъ молодыхъ боярскихъ дѣтей, одѣтыхъ по-Римски, и подносившихъ лавровые вѣнки побѣдоносному Монарху (165).

Нельзя не замѣтить удивительныхъ успѣховъ Царя почти во всѣхъ его предпріятіяхъ. Государство Россійское, вышедшее еще весьма не давно изъ наивозможнѣйшаго состоянія необразованности, праздновало уже въ столицѣ своей воинственныя торжества, великолѣпіе коихъ превосходило пышность тріумфовъ древняго Рима, во времена его славы. Справедливо и то, что отъ сихъ Царскихъ торжествъ, чествовавшихъ только одного Государя, его Генераловъ и воиновъ, народъ не получалъ иной пользы, кромѣ просвѣщенія и обогащенія себя художествами другихъ націй. Я присовокуплю къ сему, что Государь не могъ достигнуть въ полной мѣрѣ цѣли сихъ празднествъ; онъ предполагалъ вдохнуть чрезъ оныя духъ общественный въ своихъ подданныхъ и воспламенить любовь къ славѣ въ сердцахъ ихъ: но Русскіе, по многимъ постороннимъ причинамъ, еще не способ-

ны были тогда пылать энтузіазмомъ истиннаго патріотизма, ни усердіемъ пламеннымъ къ пользамъ отечества. Они только радовались въ продолженіи нѣсколькихъ мгновеній могуществу и славѣ ихъ Государя, не измѣняясь въ характерѣ.

Такъ какъ первое условіе военной службы есть неограниченное повиновеніе, то Петръ и извлекъ болѣе пользы изъ Русскихъ въ отношеніи къ искуству военному, чѣмъ во всемъ прочемъ: побѣда становилась часто къ нему подъ знамена, и народъ его болѣе, такъ сказать, обвойнился, чѣмъ просвѣтился.

То, что въ особенности удивляетъ въ Царѣ, это именно неутомимая его дѣятельность. Посреди великолѣпнаго торжества, которое Петръ давалъ въ Москвѣ, онъ осаждалъ Эльбингъ, въ Пруссіи (166), гдѣ Карлъ XII имѣлъ свои магазины, охраняемые многочисленнымъ гарнизономъ; Русскіе взяли

городъ приступомъ, и овладѣли въ ономъ значительнымъ количествомъ артиллеріи (167).

Государь садится потомъ на вооруженный въ Кронштадтѣ флотъ свой, и, не смотря на ужасную бурю и опасности, сопряженныя съ плаваніемъ по Финскому заливу, приводитъ оный благополучно на Выборгскій рейдъ; а войска его между тѣмъ, перейдя чрезъ замерзшія болота, облегли съ сухаго пути сей городъ, принадлежавшій тогда еще Шведамъ. Когда же Выборгъ наконецъ сдался на капитуляцію (168), тогда Царь, жаловавшійся на многія вѣроломства Карла, объявилъ гарнизонъ военноплѣннымъ(169).

15 Іюля того же года, Рига покорилась наконецъ послѣ долговременной осады, при которой Русскіе потеряли болѣе десяти тысячь человѣкъ: гарнизонъ сдался на капитуляцію, и получилъ дѣйствительно военныя почести (170).

Въ послѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Царь предпринялъ осаду Пернавы и Ревеля (171), которые впрочемъ не много сопротивлялись; но гарнизонъ и большая часть жителей бѣжали, со всѣми своими пожитками, сѣвши на корабли Шведскіе (172). Петръ, сдѣлавшись такимъ образомъ обладателемъ Лифляндіи, не имѣлъ уже болѣе чего страшиться ему съ этой стороны, прилежащей къ областямъ его.

Между симъ временемъ, Карлъ XII, находившійся тогда въ Бендерахъ, дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы склонить Порту къ объявленію войны Россіи (173). Сначала обѣщали ему сто-тысячь войска, долженствовавшаго проводить его въ Польшу; но Петръ, знавшій гораздо лучше, чѣмъ Шведскій Монархъ, какимъ образомъ должно было переговариваться съ Министрами Оттоманскими, измѣнилъ въ скоромъ времени политику сего Двора, раздавши значительныя денежныя

суммы членамъ Дивана: тогда Порта не хотѣла уже дать болѣе Шведскому Королю, какъ только одинъ охранный конвой изо ста-пятидесяти человѣкъ, для сопровожденія его на границы Польши. Когда же новые происки со стороны Карла разстроили сіи планы Дивана, тогда Султанъ Ахметъ III-й объявилъ войну Россіи, въ началѣ 1711 года (174).

Государь спѣшитъ на границы Турціи; посылаетъ въ Молдавію отрядъ войскъ, находившихся въ Польшѣ, и армію, стоявшую въ Лифляндіи; ввѣряетъ Азовъ Адмиралу Апраксину (175); и такъ какъ онъ не желалъ лично оставлять театра войны, для возвращенія въ свою столицу, то и учредилъ въ Москвѣ по сему случаю Правительствующій Сенатъ (176). Гвардія отправилась соединиться съ Государемъ, въ сопровожденіи многихъ молодыхъ дворянъ, которымъ приказалъ онъ за собою послѣдовать, чтобы учить-

ся при немъ искусству военному, въ качествѣ волонтеровъ.

До отъѣзда своего въ армію, Царь объявилъ во всенародное извѣстіе о бракѣ своемъ съ Екатериною (177): онъ уже въ 1698-мъ году развелся съ первою своею супругою, отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей (178). Екатерина, какъ мы выше сказали, была та самая дѣвица, которая вывезена была въ Россію по взятіи Маріенбурга въ 1702 году (179). Она имѣла умъ обширный и характеръ возвышенный, подавала столь полезные совѣты Петру, была столь для него необходима по своей неустрашимости, кротости и веселости нрава, что даже раздѣляла съ нимъ всѣ труды походовъ его. Онъ до того къ ней пристрастился, что въ 1707-мъ году сочетался съ нею бракомъ (180): на слѣдующій 1708 годъ она принесла ему дочь, которая въ послѣдствіи была въ супружествѣ за Герцогомъ Голстинскимъ (181).

Здѣсь можетъ быть предложенъ вопросъ: не помышлялъ ли когда нибудь Царь избрать себѣ супруги между Принцессами Державъ сосѣднихъ? и сіе средство ускорить чрезъ таковой союзъ просвѣщеніе и успѣхи художествъ въ своемъ Государствѣ не приходило ль ему когда на мысли? — Отвѣчаемъ, что вѣроятно нѣтъ. Исполненный увѣренности въ собственныхъ силахъ, онъ не основывалъ успѣховъ гражданственности своего Государства на сихъ слабыхъ средствахъ, и считалъ, что не имѣетъ нужды въ содѣйствіи Монарховъ иноземныхъ для своей защиты: быть можетъ и то, что онъ хотѣлъ уважить обычай, заставлявшій Русскихъ Царей вступать въ бракъ съ одною изъ своихъ подданныхъ; и что, поражая множество другихъ обыкновеній, онъ сохранилъ изъ политики уваженіе именно къ этому: также можетъ статься и то, что, покоренный

любовію, онъ совѣтовался только съ своимъ сердцемъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но ни союзъ съ Государствомъ наисильнѣйшимъ, ни Царевна напобразованнѣйшая въ цѣлой Европѣ, не оказали бы ему столько услугъ, какъ Екатерина; и, хотя бы то были разсчеты политическіе, или одна только любовь рѣшила его въ семъ выборѣ, онъ равномѣрно достоинъ за это похвалы и уваженія.

Новый Гетманъ двинулъ войска свои противъ Татаръ, опустошавшихъ Украйну (182); Русскіе, встрѣтившись близь Кіева съ Крымцами, Шведами и Козаками Карла, одержали побѣду и убили пять тысячь человѣкъ у непріятеля. Войско Царское долженствовало состоять изъ шестидесяти тысячь человѣкъ, не считая войска Польскаго; но поелику Сеймъ не утвердилъ обѣщаній Августа, то Петръ и обманулся въ своихъ надеждахъ со стороны сей (183). Кантемиръ, Господарь

Молдавскій, и Вассарава (184), Господарь Валашскій, желая освободиться отъ владычества Порты, коей были они данниками, присоединились къ Россіи, чтобы сдѣлаться независимыми; но и они равномѣрно не исполнили своихъ обѣщаній. Когда Шереметевъ подошелъ къ Яссамъ, столицѣ Молдавіи, чтобы подкрѣпить возмущеніе обѣихъ Княжествъ, тогда одинъ изъ сихъ двухъ Господарей измѣнилъ своему союзнику (185); такимъ образомъ Валахи, оставшись вѣрными Портѣ, вмѣсто того чтобы отправить съѣстные припасы къ Русскому войску, послали оные въ Турецкую армію.

Царь находился въ положеніи весьма затруднительномъ по недостатку въ сихъ необходимыхъ пособіяхъ: не легко было получить оныя изъ Польши; сверхъ сего погода стояла чрезвычайно жаркая (то было въ самой срединѣ лѣта, въ Іюлѣ мѣсяцѣ), солнце было столь зной-

но, и земля столь суха, что даже и самую воду надобно было доставать изъ дальнихъ мѣстъ.

Лишь только Государь основалъ небольшіе магазины на правомъ берегу Прута, какъ и поспѣшилъ соединиться съ Генераломъ Шереметевымъ, отъ котораго находился онъ не въ дальнемъ разстояніи. Дабы воспрепятствовать Туркамъ, стоявшимъ выше его на лѣвомъ берегѣ, переправиться черезъ сію рѣку и не допустить ихъ къ себѣ, онъ отрядилъ Генерала Яна съ авангардомъ для удержанія сей переправы. Великій Визирь поступилъ при семъ случаѣ какъ искусный военачальникъ, хотя Шведы и говорили съ презрѣніемъ о военныхъ его дарованіяхъ: предвидя намѣреніе Петра, онъ быстро переправилъ черезъ Прутъ Турецкую армію; и Генералъ Янъ, предупрежденный симъ движеніемъ, чуть-чуть не былъ окруженъ непріятелемъ (186).

Армія Визиря, состоявшая изъ двухъ-сотъ-пятидесяти тысячь человѣкъ, шла правымъ берегомъ Прута, въ намѣреніи ударить на Царское войско, состоявшее только изъ тридцати-семи тысячь: правду сказать, что другой довольно многочисленный корпусъ Русскихъ стоялъ по ту сторону горъ Молдавскихъ, на берегахъ Сирета; но Турки перерѣзали сообщеніе. Армія Царская сверхъ сего нуждалась въ съѣстныхъ припасахъ; и хотя она стояла близь Прута, однако жъ съ трудомъ могла доставать воду: батареи Оттоманскія, громя тѣхъ, которые ходили за оной съ боченками, перебили у Русскихъ множество людей. Положеніе Петра было гораздо бѣдственнѣе, чѣмъ Карла XII-го подъ Полтавою: видя все свое войско подверженнымъ безпрерывному пушечному огню, и удрученное сверхъ сего голодомъ, онъ рѣшился отступить въ выгодный станъ къ

Яссамъ; но Турки напали внезапно на арріергардъ его и привели отступающихъ въ разстройство: однако жъ армія Царя сдѣлала столь великіе успѣхи въ военномъ искуствѣ, и Гвардейцы построились столь быстро въ боевой порядокъ, что выдерживали въ продолженіе цѣлаго дня всѣ усилія непріятеля, не будучи ни опрокинуты, ни разстроены.

Шведскіе Офицеры, находившіеся въ войскѣ Великаго Визиря, убѣждали его не вступать въ сраженіе, но принудить непріятеля сдаться военноплѣннымъ, перерѣзавъ ему воду и съѣстные припасы. Но Оттоманскій Главнокомандующій, подстрекаемый Агою Янычаръ и Ханомъ Татарскимъ, рѣшился напасть на Русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ: Русскіе одержали на сей разъ поверхность, и положили на мѣстѣ семь-тысячь Турокъ.

Обѣ арміи ретраншировались потомъ въ продолженіе ночи: но Русскіе все оставались, такъ сказать, запертыми; лишенные съѣстныхъ припасовъ и даже воды, и громимые непріятельскою артиллеріею посреди ихъ стана, они теряли ежеминутно множество людей; голодъ становился чувствительнѣе день-ото-дня; почти вся конница оставалась безъ лошадей, и не могла служить ни въ какую пользу, развѣ только сражаясь пѣшею: непріятель же, несравненно превосходнѣйшій въ числѣ, находился по всѣмъ отношеніямъ въ положеніи самомъ благопріятнѣйшемъ; однимъ словомъ, все казалось погибшимъ для Государя.

Невозможно историку описать душевной тревоги Петра, и тѣхъ горестныхъ чувствъ, кои тогда онъ испытывалъ. Екатерина же, напротивъ, которая никогда съ нимъ не разлучалась, сохра-

няла всевозможная хладнокровіе и присутствіе духа; она убѣдила его прибѣгнуть къ переговорамъ; послала тайнымъ образомъ всѣ свои брилліянты и драгоцѣнные камни, съ другими подарками, Великому Визирю (187), и сдѣлала ему благоразумныя предложенія о мирѣ. Въ письмѣ, писанномъ отъ Генерала Шереметева, обѣщано было уступить Туркамъ Азовъ и портъ Таганрогскій, бывшій причиною войны (188). Нѣсколько часовъ протекли безъ отвѣта: Екатерина опасалась, не подверглись ли посланные пушечному огню, или статься можетъ не удержали ль ихъ военноплѣнными; и между тѣмъ какъ отправляли безпрестанно другихъ курьеровъ, одного за другимъ, — въ военномъ Совѣтѣ, предъ лицемъ безтрепетной Екатерины, было положено, « что « въ случаѣ, если бы непріятель не согла- « сился принять условій, и потребовалъ бы, « чтобы Русская армія положила оружіе и

«сдалась на волю побѣдителя, — то Ца-«рю надлежало немедленно ударить са-«мому на Турокъ, и пробиться сквозь «непріятеля.» Послѣ сего героическаго намѣренія, Русскіе рѣшились умерѣть съ оружіемъ въ рукахъ; всеобщій энтузіазмъ разлился по всему стану, и самъ Царь съ Екатериною намѣревались лично предводить сражающихся. Оставили только нѣсколько войскъ при обозѣ, а всѣ прочія приблизились уже почти на-сто шаговъ къ Туркамъ, — какъ вдругъ Великій Визирь обнародовалъ прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Не извѣстно, допустилъ ли Махметъ-Паша подкупить себя постыднымъ образомъ чрезъ подарки Царскіе, какъ то утверждаютъ Шведы, или изъ одной только благоразумной политики согласился на мирные переговоры: въ самомъ дѣлѣ, ему не безъизвѣстно было, что другая Русская армія, подъ предводитель-

спвомъ Генерала Реннера, взявшаго Браиловъ, хотя и защищаемый многочисленнымъ гарнизономъ, готова была переправиться черезъ Дунай и внести войну въ Булгарію; что у Петра были еще и другія войска, приближавшіяся къ Польскимъ границамъ; что жребій сраженія былъ тѣмъ неизвѣстнѣе, что восемь тысячь Русскихъ недавно еще отразили болѣе двухъ-сотъ тысячь Турокъ.

Вице-Канцлеръ Шафировъ велъ переговоры въ Турецкомъ станѣ (189): нѣкоторые пункты были довольно долго оспариваемы (190). Визирь требовалъ съ настойчивостію, чтобы ему выдали измѣнника Кантемира; но Царь отвѣчствовалъ на сіе: «Я уступлю лучше нѣсколько изъ «моихъ областей, ибо у меня останется «еще надежда снова пріобрѣсти ихъ; «но измѣна моему слову невозвратима; я «не могу его нарушить: единственная «наша собственность есть честь; отка-

«заться отъ оной, — значитъ пере-
«стать быть Государемъ (191).»

Наконецъ мирный договоръ былъ подписанъ близь деревни Яакзена, на берегахъ Прута. Азовъ былъ отданъ обратно Туркамъ, со всѣми найденными тамъ снарядами и артиллеріею, когда Царь взялъ сей городъ въ 1696 году; какъ портъ, такъ и самая крѣпость Таганрогская были срыты; крѣпость Самара, на рѣкѣ того же имени, подверглась сей же участи, вмѣстѣ съ другими небольшими цитаделями, построенными Петромъ послѣ побѣдъ своихъ (192).

Потери сіи опечалили безъ сомнѣнія Царя, имѣвшаго обширные виды на мореплаваніе по Черному и Каспійскому морямъ; но положеніе дѣлъ принудило его къ сему пожертвованію. Онъ сожалѣлъ конечно о Таганрогскомъ портѣ, начатомъ имъ съ такою ревностію, и который долженъ былъ обратиться со

временемъ въ торговый городъ съ сей стороны его Государства: кромѣ сихъ утратъ, о коихъ мы уже упомянули, онъ потерялъ еще шестьдесятъ-тысячь человѣкъ въ этотъ походъ, не вступая почти ни въ одно сраженіе.

Послѣ сего, Государь могъ спокойно заняться наблюденіемъ за успѣхами разныхъ учрежденій, основанныхъ имъ въ областяхъ своихъ для просвѣщенія народнаго. Должно признаться, что счастіе было для него весьма благопріятно: если бы, вмѣсто того чтобы имѣть у себя непріятелями Государя сумазброднаго, который погубилъ себя чрезъ безразсудные свои поступки и разорилъ свое Государство, и Державу полу-варварскую, не могущую совершать великихъ предпріятій, безъ всякихъ понятій о военномъ устройствѣ и политикѣ, неспособную къ продолжительнымъ усиліямъ, безъ того чтобы не подвергнуться са-

мой всѣмъ переворотамъ Государствъ деспотическихъ, Петру предстояло бороться съ народами уже обвойнившимися и съ Монархами мудрыми, то вѣроятно онъ испыталъ бы много несчастій всякаго рода: большая часть слабодушныхъ его подданныхъ, разсѣянныхъ по пустынямъ, бунтовала бы со всѣхъ сторонъ; Петербургъ никогда бы не выстроился; и Петръ, будучи занятъ исключительно возстановленіемъ неудачь своихъ, никогда бы не могъ озаботиться съ толикими успѣхами о просвѣщеніи своего народа. Развѣ не видали прежде, что нѣсколько Легіоновъ Римскихъ было достаточно для завоеванія почти цѣлой Европы и большей части Азіи? Русскіе были, подъ конецъ послѣдняго вѣка (193), въ отношеніи къ Германіи, Франціи, Англіи, и даже въ отношеніи къ Швеціи и Даніи, почти то-же самое, что были нѣкогда Германскіе племена въ отношеніи

къ Риму. Царь не былъ еще въ состоянiи препираться съ народами, коихъ просвѣщенiе было старѣе четырьмя или пятью вѣками образованности его Имперiи.

Онъ не имѣлъ однако жъ сихъ мыслей на счетъ слабости своего Государства; и послѣ двухъ важныхъ войнъ, кои онъ только-что кончилъ, Царь, не только чтобы опасаться ему Державъ сосѣдственныхъ, началъ напротивъ того помышлять съ увѣренностiю, какъ бы ему самому предписывать законы. Мы уже замѣтили выше, что первые походы его образовали Русскихъ въ военномъ искуствѣ, и что сiе средство содѣйствовало къ ихъ просвѣщенiю: но этого нельзя сказать объ его послѣднихъ походахъ.

Такъ какъ онъ былъ всегда преисполненъ замысловъ о разширенiи своего Государства и о распространенiи могущества Россiи, то и самыя мысли о собственномъ

спокойствіи изчезали предъ его обширными видами политическими.

Поелику трактакъ Ялкзенскій предоставлялъ ему полную свободу заключить миръ, или продолжать войну съ Карломъ XII, и такъ какъ онъ не желалъ прекращать брани, то войска его и вступили опять въ Шведскую Померанію, лишь только онъ избавился отъ Турокъ, обложили Стральзундъ, и завладѣли четырьмя или пятію небольшими городками; ибо онъ имѣлъ намѣреніе похитить у Шведской короны всѣ ея Германскія провинціи. Кромѣ союза его съ Королемъ Датскимъ, о чемъ мы уже упомянули выше, Петръ соединился съ Курфирстами Гановерскимъ и Бранденбургскимъ. Онъ написалъ собственноручно всѣ статьи трактата, который предполагалъ заключить съ сими Державами, и одинъ изключительно направилъ всѣ нужныя дѣйствія для завоеванія По-

меранія: столько-то дѣятельность умственная была врождена сему Монарху! —

Сынъ его, Алексій, сочетался въ этотъ годъ (194) бракомъ съ дочерію Герцога Брауншвейгъ-Вольфенбительскаго, сестрою Императрицы Германской, супруги Карла VI (195); и сей союзъ, предписанный безъ сомнѣнія политикою, навлекъ потомъ за собою множество несчастій. Государь возвратился въ Петербургъ, который становился тогда уже довольно красивымъ городомъ, и Екатерина была всенародно и торжественно признана Царицею, въ награду какъ за спасеніе своего супруга, такъ и войска его, отъ угрожавшихъ бѣдствій при Прутѣ (196). Выше сего мы уже сказали, что Петръ объявилъ о своемъ бракѣ съ Екатериною еще до своего Турецкаго похода; и если онъ не наименовалъ ее тогда Монархинею, то это безъ сомнѣнія потому, что онъ сообразался съ обычаями Государ-

ства. Можно судить о тогдашней конституціи онаго, въ силу которой супруга Монарха, признанная таковою всенародно, не могла однако жъ украшаться титломъ Царицы: прежніе Русскіе Цари подражали въ этомъ Монархамъ Азіи и обычаямъ Востока. Извѣстно, что Правительства и народы заимствуютъ мало-по-малу нравы своихъ сосѣдей; и и Русскіе, столь же близкіе къ предѣламъ Азіи, и въ особенности къ Константинополю, какъ и къ Державамъ Европейскимъ, подражали болѣе въ своей одеждѣ, въ своемъ управленіи, въ своихъ законахъ и обычаяхъ, Падишахамъ и народамъ Восточнымъ, чѣмъ Монархамъ Европы и ихъ подданнымъ.

Въ 1713 году, Петръ, не опасаясь уже Турокъ, пошелъ на помощь къ Датскому Королю, своему союзнику, которому угрожала Шведская армія, подъ предводительствомъ знаменитаго Гене-

рала Стейнбока; поразивъ непріятеля близъ Фридрихштадта, что въ Голстиніи, онъ овладѣлъ симъ городомъ (197). Меншиковъ, почти въ то же самое время, бралъ Стеттинъ (198), и уступалъ оный Королю Прусскому за сто-тысячь ефимковъ (199), ибо обстоятельства требовали денегъ; а другой корпусъ, присоединенный къ арміи Курфирста Саксонскаго, осаждалъ Стральзундъ.

Петръ, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, сѣлъ на пятидесяти-пушечный корабль, и, въ сопровожденіи около ста галеръ и ста десяти полу-галеръ, съ шестьнадцати-тысячнымъ войскомъ, атаковалъ Гельзинфорсъ, что въ Финляндіи, и, не взирая на многочисленность непріятельскихъ силъ, взялъ сію крѣпость, также Борго и Абовъ (200); и поелику сей послѣдній городъ славился тогда своимъ Университетомъ, то Государь и приказалъ отвезти въ Петербургъ всѣ

книги, тамъ находившіяся, и помѣстить ихъ въ новую библіотеку имъ основанную (201).

Неутомимый Монархъ сей, усматривая тогда всю важность своей морской силы, значительно увеличилъ оную въ продолженіи сего года; и, если вѣрить запискамъ того времени, онъ привлекъ въ свои области, въ продолженіи 1712 и 1713 годовъ, болѣе восемьнадцати тысячь семействъ изъ разныхъ частей Европы, для произведенія работъ на учрежденныхъ имъ мануфактурахъ.

На слѣдующій 1714 годъ, Князь Голицынъ продолжалъ войну въ Финляндіи и завладѣлъ большею частію сей области (202); и когда наконецъ десять тысячь Шведовъ, сопротивлявшихся Русскимъ, были совершенно истреблены, тогда Царь распространилъ свои завоеванія въ владѣніяхъ Швеціи почти на восемьдесять миль пространства (203).

Петру оставалось только разбить Шведскій флотъ; и это-то именно было его цѣлію, когда умножилъ онъ около того времени свою морскую силу, о чемъ мы уже упомянули выше. Шведы, покрывая всегда море множествомъ кораблей, угрожали ежеминутно новому владычеству Русскихъ, замедляли ихъ успѣхи, и могли въ одинъ день разрушить труды многихъ лѣтъ. Государь, соединивъ шестьнадцать линейныхъ кораблей, и сто восемьдесять галеръ удобныхъ къ проходу между утесами и островами, находящимися по Шведскимъ берегамъ на Бальтійскомъ море, поплылъ къ острову Аланду, лежащему при устьѣ Ботническаго залива: встрѣтивши Шведскій флотъ, онъ прошелъ въ виду онаго; галеры его проложили себѣ путь почти подъ самыми пушками непріятельскими, и Царь высадилъ большую часть войскъ своихъ на сей островъ. Непріятельскій Адми-

ралъ Эреншильдъ преслѣдовалъ сіи небольшія суда съ своими галерами и прамами; но огонь, производимый Русскими, былъ столь безпрерывенъ и столь силенъ, что большая часть солдатъ и матросовъ его были убиты или ранены; и, не имѣя довольно людей для управленія движеніями, онъ принужденъ былъ наконецъ сдаться, покрытый ранами. Остатокъ Шведскаго флота отступилъ въ безпорядкѣ, и островъ Аландъ достался въ руки Царю, уже столь могущественному тогда на морѣ, что онъ смѣлъ нападать съ открытою силою на древнихъ властителей Балтики (204).

Ничто не доказываетъ лучше успѣховъ Державы Россійской, какъ сія морская сила, созданная въ короткое время, и тотъ портъ, изъ коего выходили корабли сіи. Извѣстно, что изъ всѣхъ искусствъ, искусство морское требуетъ наиболѣе времени для своего усовершен-

ствованія, и что нація самая опытнѣйшая на морѣ должна почти самовластно наономъ и владычествовать; и вотъ почему ничто нынѣ не можетъ сопротивляться Англіи (205), и что въ древности флаги Тира и Карѳагена торжествовали всегда рѣшительно. Можно имѣть корабли въ числѣ достаточномъ, но это еще ничего не значитъ: нужны люди опытные въ движеніяхъ и управленіи; и трудно найти другой народъ, который имѣлъ бы менѣе склонности и расположенія къ морской жизни, какъ Русскіе въ эпоху нами описываемую. Едва-только разбросано было нѣсколько судовъ по всѣмъ берегамъ Государства до воцаренія Петрова. Поселяне, привязанные къ землѣ, и которые почли бы за грѣхъ разстаться на время съ своею родиною, какъ въ слѣдствіе предразсудковъ, такъ и самаго закона, запрещавшаго всѣмъ сословіямъ выѣздъ за грани-

цу, раждались и умирали на-полѣ, видѣвшемъ ихъ рожденіе; и между безчисленными препятствіями, съ коими предстояло бороться Петру, должно считать также и отвращеніе народа его отъ мореплаванія.

Новымъ тріумфомъ, даннымъ уже въ Петербургѣ (206), Государь торжествовалъ сію побѣду; розданы были золотыя медали всѣмъ Офицерамъ и серебряныя солдатамъ и матросамъ. Петръ служилъ на флотѣ въ званіи Контръ-Адмирала, и былъ произведенъ въ Вице-Адмиралы Вице-Царемъ Княземъ Ромодановскимъ (207), въ награду за его службу. Онъ произнесъ, по сему случаю, слѣдующую рѣчь, достойную чтобы передать оную: «Кто «бы изъ васъ подумалъ, друзья, назадъ «тому двадцать лѣтъ,» сказалъ Царь, «что онъ будетъ сражаться со мною по- «среди Бальтики, на корабляхъ уже вами «самими построенныхъ, и что мы водво-

«римся въ сихъ областяхъ, завоеванныхъ «въ потѣ лица нашею храбростію? На-«уки, процвѣтавъ сначала въ Греціи, «перенеслись потомъ въ Италію, и раз-«лились оттолѣ по западнымъ частямъ «Европы. Наконецъ настала и наша чре-«да; и сіи науки озарятъ Россію, если «вы захотите только содѣйствовать «мнѣ въ моихъ предпріятіяхъ, присоеди-«няя трудъ къ повиновенію. Художе-«ства кругообращаются въ мірѣ, какъ «кровь въ тѣлѣ человѣческомъ; и мо-«жетъ быть онѣ утвердятъ свое вла-«дычество между нами, чтобы возвра-«титься снова въ Грецію, ихъ древнее «отечество. Я смѣю надѣяться, что «мы пристыдимъ со временемъ народы «самые образованнѣйшіе, чрезъ наши «труды и нашу прочную славу (208).»

Царь, уже начинавшій усматривать, что сынъ его, Алексій, уловленный суевѣріями и предразсудками нѣкоторыхъ изъ духо-

вeнства, равнымъ образомъ и фамиліи своей матери, никогда не будетъ содѣйствовать его намѣреніямъ, и что по смерти его все погрузится опять въ прежнее невѣжество, объявилъ чрезъ всенародный указъ, принятый потомъ за коренный законъ Государства, что каждый отецъ семейства можетъ наименовать себѣ наслѣдника, по-мимо старшаго своего сына, кого ему заблагоразсудится, въ случаѣ когда бъ сынъ выходилъ изъ должнаго повиновенія родителямъ. Петръ возвѣстилъ чрезъ сіе всему Государству, что слѣдовательно и самъ покоряется сему закону, и пріобрѣлъ такимъ образомъ право отрѣшить отъ наслѣдія своего сына, не оскорбляя предразсудковъ (209).

Царь находился тогда на верху своей славы: послѣднія побѣды его обезпечивали ему спокойствіе, и онъ могъ наслаждаться въ мирѣ своими завоеваніями; ибо истощенная Швеція находилась въ

положеніи весьма затруднительномъ, и всѣ прочія Державы Сѣвера пребывали въ союзѣ съ Россіею или въ зависимости отъ оной; онъ возпользовался, по своему обыкновенію, сими мгновеніями мира, чтобы заняться съ большимъ вниманіемъ внутреннимъ преобразованіемъ Государства.

Нѣкоторые изъ Бояръ, исправлявшіе должности по части доходовъ Государственныхъ, были обвинены въ лихоимствѣ и несправедливостяхъ: Петръ повелѣлъ судить ихъ въ вновь учрежденномъ имъ Судилищѣ, и нѣкоторые изъ нихъ были приговорены къ смертной казни (240).

Онъ обнародовалъ постановленія по части Морской и Коммерческой (241), и сочинилъ самъ новое Уложеніе по части Военной (242); основалъ въ Петербургѣ Морскую Академію (243), и построилъ Петергофскій дворецъ съ прекраснѣйши-

ми его садами, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ новой своей столицы (214).

Войска Датчанъ и Гановерцевъ, бывшихъ въ союзѣ съ Россіею, осаждали между симъ временемъ Висмаръ, знатный городъ въ Герцогствѣ Мекленбургскомъ, лежащій при Балтикѣ, и принадлежавшій съ нѣкотораго времени Шведамъ. Государь лично отправился съ двадцатитысячнымъ войскомъ, чтобы ускорить осаду; но Гановерцы овладѣли уже крѣпостію до его прибытія. Сіе обстоятельство сильно огорчило Царя, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ прилагать менѣе усердія къ общему союзу; ибо Петръ желалъ сдѣлать изъ Висмара укрывательный портъ для военныхъ кораблей своихъ (215), и отдалъ его потомъ Герцогу Карлу Мекленбургскому, вмѣстѣ съ рукою Царевны Екатерины, старшей дочери покойнаго брата своего Іоанна Алексѣевича (216).

Супруга Царевича разрѣшилась въ этомъ году отъ бремени сыномъ (217), названнымъ во Святомъ крещеніи Петромъ, и которому Государь далъ первовому титулъ Великаго Князя (218); но сія злополучная Государыня скончалась послѣ сего въ скоромъ времени, на двадцать первомъ году отъ рожденія, бывши весьма несчастною съ своимъ супругомъ (219).

Карлъ XII возвратился между симъ временемъ въ свои владѣнія и объявилъ немедленно войну Датскому Королю, ожидавшему себѣ сначала важной помощи отъ Царя, своего союзника; но Петръ, будучи слишкомъ искуснымъ для того политикомъ, чтобы усиливать могущество Даніи въ то время, когда ему нечего уже было страшиться со стороны Швеціи, отказался отъ своихъ видовъ на Сканію (220) и приступилъ къ предварительнымъ переговорамъ о мирѣ съ Карломъ XII (221).

*

Въ концѣ 1716 года, Царь, вмѣстѣ съ Екатериною, предпринялъ второе путешествіе въ полуденныя страны Европы. Въ первый разъ, замѣчаетъ Г. Вольтеръ, онъ путешествовалъ какъ человѣкъ частный, желающій изучить многія искуства и художества; но сіе второе путешествіе предпринялъ онъ уже какъ Государь, искавшій проникнуть въ тайны всѣхъ Кабинетовъ. Баронъ Гёртцъ и Альберони замышляли тогда обширныя предположенія политическія, долженствовавшія измѣнить видъ Европы, начиная отъ Швеціи до предѣловъ Испаніи (222); и Петръ провелъ три мѣсяца въ Гагѣ, бывшей средоточіемъ сихъ важныхъ переговоровъ. Не входя въ излишнія подробности сего дѣла, достаточно будетъ замѣтить, что когда Англійскій Дворъ получилъ согласіе на задержаніе Гёртца, вмѣстѣ съ Секретаремъ его, то Петръ, употребившій все свое вліяніе

для возвращенія свободы Шведскому Министру, навлекъ на себя неудовольствіе, чрезъ сей поступокъ, Короля Великобританскаго и прежняго врага своего Карла XII. Безъ сомнѣнія онъ участвовалъ въ сихъ вышеупомянутыхъ обширныхъ замыслахъ и поступкахъ, сообразно съ своими выгодами; но, потому ли что онъ сожалѣлъ о разрушенныхъ надеждахъ своихъ, или дѣйствительно чувствовалъ, что поступилъ опрометчиво, однако же тѣ, которые постоянно при немъ находились, замѣтили, что онъ никогда не позволялъ напоминать себѣ объ этомъ непріятномъ дѣлѣ (223).

Въ Маиѣ мѣсяцѣ, Царь прибылъ во Францію, гдѣ онъ былъ принятъ съ большою почестію. Не смотря на Записку, изданную имъ въ свѣтъ для оправданія своего поступка (224), онъ опасался однако жъ непріятныхъ для себя послѣдствій за участіе въ замыслѣ про-

шивъ союзника своего Георга I-го, и нарочно для того пріѣхалъ въ Парижъ, чтобы проникнуть въ политику Французскаго Двора, и узнать достовѣрнѣе, находился ли Регентъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Королемъ Англійскимъ, и былъ ли Георгъ довольно твердымъ на своемъ престолѣ.

Во время пребыванія своего въ сей столицѣ Франціи, онъ предложилъ Регенту быть посредникомъ между Россіею и Швеціею, и чтобы съ сей минуты Россія и Франція заключили между собою наступательный и оборонительный союзъ, въ который, по мнѣнія его, надлежало принять также и Испанію; но Герцогъ Орлеанскій согласился только на союзъ оборонительный и на трактатъ торговый, и принялъ имя посредника, точно также какъ и Курфирстъ Бранденбургскій (225). Царь достаточно уже доказывалъ симъ, сколь много онъ былъ не-

доволенъ Королемъ Великобританскимъ. Трактатъ сей былъ подписанъ вскорѣ послѣ того въ Гагѣ; и Баронъ Гёрцъ, Швецкій уполномоченный, договаривался торжественно и открытымъ образомъ съ Царскими Министрами. Петръ, во время пребыванія своего въ Голландіи, показывалъ видъ, что будто бы онъ не позволяетъ Гёрцу являться къ себѣ на глаза; но лишь только онъ выѣхалъ изъ Гаги, какъ Шведскій Министръ и поспѣшилъ застичь его въ дорогѣ, и всячески старался увѣрить Царя, что будетъ очень не трудно отклонить всѣ препятствія, замедлявшія заключеніе мира между Россіею и Швеціею. Онъ предложилъ ему о бракѣ Царевны, его дочери, съ Герцогомъ Гольштинскимъ (226); внушилъ ему надежду, что Герцогъ можетъ уступить въ замѣнъ свои владѣнія въ Гольштиніи; и что, сдѣлавшись такимъ образомъ членомъ Германскаго союза, онъ самъ или

по крайней мѣрѣ потомки его вступить быть можетъ со временемъ на Императорскій престолъ Германіи.

Мысли сіи льстили безъ сомнѣнія честолюбію Царя (227); но онъ скрывалъ истинныя чувства свои до тѣхъ поръ, пока не представился ему благопріятный случай ихъ обнаружить; онъ также не менѣе былъ остороженъ, когда Герцогъ Ормондскій отправился въ Петербургъ съ предложеніемъ о брачномъ союзѣ между Претендентомъ на престолъ Англійскій и Анною Іоанновною, вдовствующею Герцогинею Курляндскою, родною его племянницею (228). Государь приказалъ Министру сему остановиться въ Митавѣ, и уполномоченные Россійскіе разсуждали тамъ тайнымъ образомъ о семъ дѣлѣ. Царь не препятствовалъ интриговать Герцу, всѣ дипломатическіе таланты котораго онъ весьма хорошо зналъ, располагаясь при первомъ

удобномъ случаѣ воспользоваться обстоятельствами.

Въ началѣ 1718 года переговоры шли весьма успѣшно, и все было готово измѣниться на Сѣверѣ. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности сихъ политическихъ переговоровъ, самыхъ обширнѣйшихъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые когда либо предпринимали во времена новѣйшія (229). Но по смерти Карла XII, убитаго при осадѣ Фридрихсгала (230), столь множество исполинскихъ замысловъ вдругъ разрушились; Баронъ Гёрцъ былъ схваченъ и обезглавленъ въ Стокгольмѣ (231); а Царь, прибывшій изъ Абова на Аландъ, съ своею Гвардіею, дабы находиться близъ мѣста совѣщаній, возвратился опять въ Петербургъ.

По смерти Карла XII, правленіе измѣнилось въ Швеціи, и сестра его Ульрика возведена была на престолъ, съ условіемъ не управлять Государствомъ

самовластно. Петръ желалъ соединиться съ Шведами противъ Англіи и прочихъ ея союзниковъ; но Королева, напротивъ, присоединилась къ симъ послѣднимъ противъ Россіи. Конгрессъ Аландскій былъ прерванъ, и новое правительство Шведское заключило союзъ съ Великобританіею и Пруссіею, надѣясь чрезъ сіе принудить Русскихъ къ прочному миру: Англійскій флотъ не замедлилъ появиться на Балтикѣ, а войска Ганноверскія вступили въ Мекленбургъ (232).

Царь не смутился, и корабли его не побоялись оспоривать моря передъ флагомъ Британскимъ; онъ, какъ мы уже видѣли, успѣлъ создать въ самое короткое время такую морскую силу, которая не страшилась ужаснаго владычества Англичанъ на Океанѣ (233). Сухопутныя войска его выгнали Гановерцевъ изъ Мекленбурга. Если бы Англійскій Адмиралъ Норисъ могъ дѣйствовать съ нѣкоторою

рѣшимостію, когда соединился онъ съ Шведскимъ флотомъ, то ему не трудно было бы истребить всѣ корабли Царскіе; но такъ какъ его отправили въ Балтику единственно для того только, чтобы просто показаться съ флотомъ, то онъ болѣе и повредилъ Шведамъ, чѣмъ былъ для нихъ полезенъ.

Осужденіе Царевича Алексія происходило въ 1718 году. Подробности сего достопамятнаго процесса находятся вездѣ, и въ особенности у Г. Вольтера.

«Петръ Великій,» говоритъ сей Писатель, «сочетался бракомъ въ 1689 «году, имѣя только 17 лѣтъ отъ рож-«денія, съ Евдокіею Лапухиною, дѣви-«цею воспитанною во всѣхъ предраз-«судкахъ своего отечества (234), и «неспособною стать превыше оныхъ, «подобно своему супругу. Самыя важ-«нѣйшія препятствія, кои испыталъ «онъ, желая создать Государство и

«просвѣтить народъ необразованный, «произтекали отъ супруги его, управ- «ляемой монахами и вообще духовен- «ствомъ, почитавшими всѣ сіи полез- «ныя нововведенія какъ бы за нѣкото- «рый родъ святотатства. Царь, на- «скучившій ея безконечными жалобами, «ободрявшими прежнія злоупотребленія, «и недовольный сверхъ сего ея поведѣ- «ніемъ (235), былъ принужденъ разве- «стись съ нею въ 1696 году, и заключить «ее въ Суздальскій монастырь, гдѣ она и «была пострижена, подъ именемъ Елены.

«Сынъ, котораго она принесла ему, «родился къ несчастію съ характеромъ «своей матери; онъ получилъ воспитаніе «весьма худое, и монахи, вмѣстѣ съ суевѣр- «ными ханжами, испортили навсегда умъ «его. Иностранные учители, коихъ потомъ «къ нему приставали, не могли испра- «вить сихъ первыхъ впечатленій; онъ «пренебрегалъ ихъ уроками, по самому

«презрѣнію, которое питалъ онъ къ «иноземцамъ. Всѣ люди недовольные въ «Государствѣ, и въ особенности духо-«венство и родственники его родитель-«ницы, имъ управляли, и старались внушить «ему, что поелику почти весь народъ «взиралъ съ ужасомъ на преобразованія «Царя, то ему и нельзя было иначе на-«дѣяться угодить Русскимъ, какъ толь-«ко обнаруживая явное отвращеніе къ «симъ перемѣнамъ. Подстрекаемый сво-«ею матерію, ея семействомъ и духо-«венствомъ, Алексій раздражился въ ду-«шѣ своей, когда узналъ онъ о бракѣ «Петра съ Екатериною, въ 1707 году, «и увидѣлъ раждающееся отъ нея по-«томство. Чтобы вразумить своего «сына, и внушить ему чувства и мысли «болѣе здравыя, Петръ ввѣрилъ ему на «одинъ годъ внутреннее управленіе Го-«сударствомъ, заставивъ его прежде со-«вершить путешествіе по Европѣ, дабы

«познакомить его съ нравами и обычая-
«ми другихъ народовъ. Онъ сочеталъ
«его бракомъ въ 1711 году съ Принцес-
«сою Брауншвейгскою, прекрасною и лю-
«безною.»

Но ни уроки, имъ полученные, ни кротость юной супруги, не смягчили грубости его характера: онъ предался своевольствамъ всякаго рода, и обходился столь сурово съ своею супругою, что несчастная Принцесса сія умерла съ печали, даровавъ ему сына (236).

Петръ, чувствуя съ прискорбіемъ, что послѣ него всѣ труды его будутъ разрушены собственною его кровію, писалъ къ нему письма вмѣстѣ чувствительныя и грозныя, дабы исправить его, и внушить ему желаніе видѣть народъ выходящимъ изъ невѣжества. Увѣщанія его его не произвели никакого дѣйствія, и онъ рѣшился, съ того времени, отрѣшить его отъ престола. Выше сего

мы уже видѣли, что одинъ изъ основныхъ законовъ Государства Россійскаго предоставлялъ Царю право избрать себѣ преемника по-мимо своего сына.

Во время втораго своего путешествія въ полуденныя страны Европы, онъ извѣстился, что Алексій видѣлся ежедневно съ людьми самыми недовольными въ Государствѣ; что многіе совѣтовали юному Царевичу удалиться къ Императору Карлу VI-му до смерти своего родителя, которому, по предсказанію одного Епископа, оставалось уже не долго жить на свѣтѣ (237).

Царевичь убѣжалъ дѣйствительно въ Вѣну и потомъ въ Неаполь; но наконецъ, послѣ многихъ увѣщаній со стороны Императора, возвратился опять въ Москву. На слѣдующій день по его прибытіи, Царь, созвавъ торжественнымъ образомъ Дворянство, Вельможъ и Духовенство, приказалъ привести Царе-

вича предъ лице Собранія; и, объявивъ его недостойнымъ престола, повелѣлъ ему подписать сознаніе въ своихъ проступкахъ и формальное отрицаніе отъ наслѣдія: Собраніе поклялось потомъ никогда не подавать помощи Царевичу, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы не оставалось никого, кромѣ его, изъ Царской фамиліи. Петръ, въ то-же самое время, чрезъ другой Актъ, объявилъ своимъ наслѣдникомъ сына, котораго имѣлъ онъ отъ Екатерины (238), и Собраніе поклялось вторично повиноваться сему Царевичу и защищать его всѣми своими силами. Оба сіи акта были прочтены всенародно въ Соборѣ (239), и все Духовенство ихъ подписало. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ Акта объ отрѣшеніи отъ наслѣдія Царевича: «Хотя «Алексій и заслужилъ смерть, чрезъ бѣг«ство и клеветы свои, однако жъ Наша «родительская нѣжность прощаетъ ему

«преступленія его; но, усматривая его «недостоинство и поведеніе соблазни-«тельное, Мы не можемъ, по совѣсти, до-«пустить его къ наслѣдію престола: «ибо ясно предвидимъ, что, по смер-«ти Нашей, поступки его разрушатъ «славу Отечества, и лишатъ Государст-«во многихъ областей, вновь завоеван-«ныхъ Нашимъ оружіемъ. Мы наипаче «скорбѣли бы о Нашихъ вѣрноподдан-«ныхъ, если бы снова повергли ихъ, «чрезъ такого Наслѣдника, въ состояніе «несравненно худшее чѣмъ то, въ коемъ «они до сего пребывали.

«Такимъ образомъ, по власти роди-«тельской, въ силу коей, по законамъ «Нашего Государства, каждый даже изъ «Нашихъ подданныхъ можетъ отрѣшить «отъ наслѣдія сына, когда ему заблаго-«разсудится; и въ силу званія Государя «Самодержавнаго, и во уваженіе благоден-«ствія Царства нашего, Мы отрѣшаемъ

«Нашего сына, Алексія, по смерти Нашей, «отъ наслѣдія престола Всероссійскаго, «по причинѣ его преступленій и его не-«достоинства, хотя бы и не оставалось «ни единаго лица изъ Нашей фамиліи по «смерти Нашей (240).»

Царь, не удовольствовавшись отрѣшеніемъ Алексія отъ наслѣдія, завелъ съ нимъ уголовный процессъ, и обвинилъ его противъ себя въ заговорѣ. Алексій былъ допрашиваемъ по формѣ суда; выслушали многихъ свидѣтелей, привели на память всѣ рѣчи и всѣ поступки юнаго Царевича; доказали намѣренія его уничтожить всѣ учрежденія Царскія, и освободить мать свою изъ заточенія монастырскаго; и, по долговременномъ соблюденіи всѣхъ формъ, онъ былъ наконецъ приговоренъ къ смерти. Алексій грянулся на полъ въ судорожныхъ движеніяхъ, когда прочли ему сентенцію, и на слѣдующее утро скончался въ темницѣ, не

понеся срама погибнуть какъ Государственный преступникъ. Многіе однако же полагали, что, не взирая на сей торжественный приговоръ, Царь ограничился бы его постриженіемъ и заключеніемъ въ какой нибудь монастырь (241).

Петръ обыкновенно сопровождалъ всѣ поступки свои гласностію, показывая чрезъ сіе сколь мало онъ почиталъ себя достойнымъ порицанія: по торжественномъ осужденіи своего сына, онъ приказалъ напечатать и перевести на иностранные языки весь процессъ, и предалъ такимъ образомъ самъ себя на неумолимый судъ всѣхъ народовъ (242).

Царь безъ сомнѣнія достоинъ величайшей похвалы за отрѣшеніе отъ наслѣдія своего сына, и ничто лучше этого не доказываетъ величія характера его и пламенной ревности ко благу отечества. Но историкъ находится въ большомъ затрудненіи, когда предстоитъ

*

ему дать свое мнѣніе объ осужденіи Алексія. Безъ сомнѣнія Петръ полагалъ сначала постричь его и запючить въ монастырь; но онъ зналъ Русскихъ, которые, будучи до крайности привязаны къ крови Царей своихъ, составляли всегда заговоры для соблюденія въ правахъ ихъ всѣхъ лѣтораслей Царской фамиліи. Онъ зналъ, сколь много было мятежей во времена лже-Димитрія. Конечно онъ могъ обуздать народъ при своей жизни; но онъ не сомнѣвался въ томъ, чтобы по смерти его Алексій не былъ освобожденъ чрезъ бунтъ изъ своей темницы: надобно полагать, что онъ принесъ сію политическую жертву, находясь уже въ самой крайности.

Вселенная исполнена удивленія къ сему древнему Римскому Консулу, который пожертвовалъ дѣтьми своими для блага Республики; но Петра несправедливо укоряли за осужденіе Алексія: и дѣйствительно,

поелику сыны Брута точно умыслили зло противъ отечества, то мудрые законы и справедливо обрекли ихъ на смерть; Консулъ не могъ иначе спасти дѣтей своихъ, какъ нарушивъ все то, что почиталось наисвященнѣйшимъ между Римлянами: о Царѣ же, напротивъ, не могли судить столь безпристрастно; ибо, не зная ни о состояніи Россіи, ни характера народа, ни худаго управленія Алексія, ни тѣхъ опасностей, коимъ могло бы подвергнуться Государство въ его царствованіе, судіи Царевы видѣли въ Петрѣ только одного раздраженнаго родителя, любившаго болѣе свои учрежденія, чѣмъ своего сына, и осуждавшаго его на смерть тогда, когда бы достаточно было заключить его только въ монастырь.

Боже избави насъ, чтобы мы захотѣли когда либо одобрять насильственные поступки Азіятскихъ деспотовъ, и да погибнетъ подлый рабъ, дающій Во-

сточнымъ тиранамъ совѣтъ, жертвовать по прихоти своей жизнію человѣковъ: но, въ глазахъ политики, спокойствіе, тишина и благоденствіе Государства несравненно предпочтительнѣе жизни худаго гражданина; и поелику мы разсуждаемъ здѣсь именно о политической исторіи Правительства Россійскаго, то и нѣтъ никакого сомнѣнія, что смерть Царевича была необходима для Государства (243).

Годъ смерти Алексія былъ наидостопримѣчательнѣйшій по многимъ учрежденіямъ полезнымъ, какъ будто бы, казалось, Государь хотѣлъ изгладить въ умахъ, чрезъ постановленія мудрыя, горестное воспоминаніе о томъ политическомъ пожертвованіи, которое совершилъ онъ. Онъ учредилъ въ Государствѣ Полицію правильную, и основалъ Управу, обязанную блюсти за оною: Управа сія находилась подъ непосредст-

веннымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта, постоянно пребывавшаго въ Петербургѣ (244). Во всѣхъ большихъ городахъ заведены были ариѳметическія школы (245), и Петръ разсѣялъ эти полчища нищихъ, заражавшихъ до того времени цѣлую Россію (246).

Бояре и зажиточные Петербургскіе купцы обязаны были строить дома кирпичные или каменные, смотря по состоянію (247); а всѣ хозяева подводъ и барокъ, прибывавшихъ въ столицу пустопорожними, получили приказаніе доставлять на оныхъ въ С. Петербургъ матеріалы (248). Не должно однако жъ заключать объ этомъ повелѣніи по тѣмъ понятіямъ, кои имѣютъ о началахъ собственности народы Государствъ Монархическихъ, или даже самые подданные деспотическихъ Государствъ Азіи: на указъ сей можно смотрѣть, какъ бы на нѣкоторый родъ непосредственной барщины, которую

Царь-законодатель наложилъ на крестьянъ и простой народъ, заставляя ихъ такимъ образомъ содѣйствовать украшенію Петербурга и славѣ Государства.

Онъ учредилъ во всей Имперіи вѣсъ и мѣру одинаковые (249): преобразованіе важное, коего тщетно требуютъ самыя просвѣщеннѣйшія Государства Европы, и которое всегда отлагаютъ, по причинѣ многихъ препятствій и затрудненій, которыя будто бы оно влечетъ за собою.

Улицы вымостились: Царь постановилъ таксу на всѣ самонужнѣйшія продовольствія (250); ибо онъ дѣйствовалъ во всемъ сообразно съ обстоятельствами, и тогда не имѣли еще никакого понятія о сихъ великихъ началахъ свободы торговой или коммерческой, о коихъ начали разсуждать уже въ послѣдствіи (251).

Во время своего втораго путешествія въ полуденныя страны Европы, онъ

привлекъ въ Россію великое множество рабочихъ людей, по всѣмъ почти отраслямъ ремеслъ и художествъ; основалъ Коммерцъ-Коллегію (252), коей одна половина членовъ были Русскіе, а другая иностранцы, дабы съ иноземными ремесленниками и фабрикантами поступаемо было справедливо и безпристрастно. Французы, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Князя Меншикова, завели обойныя фабрики, и волочильни для серебра и золота. Эмигранты изъ Брабанта и Герцогства Юліерскаго основали въ Москвѣ фабрики полотняныя. Мануфактуристы суконодѣльные и прочихъ шерстяныхъ матерій получили отъ казны тридцать-тысячь рублей, со всѣми нужными матеріялами и орудіями, для начатія ихъ производства. Царь, выписывавшій прежде сукна изъ иностранныхъ земель, для постройки одежды войскамъ своимъ, началъ въ скоромъ

послѣ сего времени одѣвать ихъ въ мундиры изъ сукна уже выработаннаго руками его подданныхъ. Въ Москвѣ основалась шелковая фабрика, на которой вырабатывали шелки также хорошо, какъ бы и въ Испаганѣ. Рудокопы Шведскіе прибыли для усовершенствованія желѣзныхъ промысловъ; и, разрабатывая рудники Сибирскіе, открыли въ оныхъ серебро и золото: Царь учредилъ тогда Бергъ-Коллегію (253).

Государь не ограничивался однимъ только наименованіемъ смотрителей, и тѣмъ, что далъ особенныя инструкціи касательно различныхъ основанныхъ имъ художественныхъ заведеній и мануфактуръ: онъ за всѣмъ назиралъ лично самъ, и не рѣдко работалъ въ мастерскихъ собственными руками, какъ бы настоящій ремесленникъ. Безъ сомнѣнія онъ не походилъ въ этомъ случаѣ на многихъ другихъ Монарховъ, которые берутъ иногда

въ руки, для шутки, рукоять плуга или какое нибудь другое ремесленное орудіе; а въ простотѣ обращенія частнаго онъ превосходилъ всѣхъ Царей тѣхъ народовъ, которые только-что начинали выходить изъ ихъ состоянія естественнаго.

Въ 1719-мъ году онъ начерталъ планъ Ладожскаго канала; ему хотѣлось открыть сообщеніе между Невою и Волховомъ, для доставленія въ Петербургъ водою товаровъ, по-мимо Ладожскаго озера, по которому бури и непогоды дѣлали плаваніе весьма опаснымъ, и даже часто невозможнымъ. Онъ приступилъ къ совершенію сего великаго предпріятія, почитавшагося тогда неудобоисполнительнымъ, ископавъ первоначально землю собственными руками. Почти въ то же и одно время занимался онъ и симъ важнымъ каналомъ и верфію Кронштадтскою, гдѣ оснащаютъ корабли, и заложилъ новую Ладогу (254).

Въ концѣ сего же года проведенъ былъ обширный каналъ между Волгою и озеромъ Ильменскимъ; Царь открылъ также свободное плаваніе между симъ послѣднимъ и Ладожскимъ озеромъ; и моря Каспійское и Бальтійское получили такимъ образомъ между собою сообщеніе (255).

Математикамъ С. Петербургской Академіи поручено было отправиться въ разныя части Россійской Имперіи, для составленія вѣрныхъ Географическихъ картъ всѣмъ областямъ Россіи, и для доставленія подробныхъ свѣденій о физическомъ положеніи Государства (256).

Таковое множество учрежденій клонилось къ содѣланію изъ Россіи Имперіи торговой, и вмѣстѣ одной изъ сильнѣйшихъ Морскихъ Державъ въ Европѣ. Видя, что коммерція и труды художественные разлили богатство и изящество во Франціи, Англіи и Голландіи, Государь желалъ, чтобы и Россія

наслаждалась сими же выгодами. Шведы и Датчане были тогда обладателями торговли Балтійской; и хотя желѣзо Россійское не уступало ни въ чемъ Шведскому, однако жъ сіе послѣднее продавалось почти во всей Европѣ, между тѣмъ какъ рудники Россійскіе оставались почти безъ разработки (257).

Когда Петръ вступилъ на престолъ, Государство ограничивалось одною только торговлею съ Англичанами и Голландцами, производимою въ Архангельскѣ: покореніе Новгорода уничтожило оную въ сей древней республикѣ, а завоеванія Тамарлана, въ концѣ XIV-го столѣтія, равномѣрно истребили ее и въ полуденныхъ частяхъ Государства. До опустошеній, причиненныхъ симъ знаменитымъ завоевателемъ, почти вся южная Россія была складочнымъ мѣстомъ Греціи и даже Индіи; произведенія Азіи доставлялись по Танаису и Борисѳену

(Дону и Днѣпру); но сей путь не существовалъ уже болѣе, лишь только Татары овладѣли сею частію Россіи, а Азовъ достался обратно Туркамъ. Когда Царь привлекъ въ Астрахань Армянъ, кои суть единственные факторы коммерціи Азіятской, тогда Русскіе принуждены были оставить имъ всѣ выгоды сей торговли. Онъ поправилъ въ послѣдствіи сію ошибку, заключивъ съ Персидскимъ Шахомъ условіе, въ силу котораго весь шелкъ, непредназначаемый для Персидскихъ мануфактуръ, долженъ былъ отдаваться Астраханскимъ Армянамъ, для доставленія онаго чрезъ сихъ послѣднихъ во всѣ предѣлы Россіи.

Петръ принялъ намѣреніе производить торговлю также и съ Китаемъ, и основывалъ еще большія надежды на на сей новой коммерціи. Положеніе обѣихъ Имперій и ихъ взаимныя произведенія должны были естественнымъ обра-

зомъ открыть сіи торговыя сношенія между тою и другою Державою, и въ особенности послѣ того, какъ торжественный договоръ въ 1689 году опредѣлилъ относительныя выгоды сихъ двухъ Государствъ. Купцы Сибирскіе, посылавшіе съ 1654 года караваны на границы Китая, богатѣли значительно отъ сей мѣновой торговли; но частыя ссоры, происходившія между Китайцами и Русскими, разстроили сіи предпріятія коммерческія. При заключеніи мира въ 1689 году, сношенія сіи возобновились; и Императоръ Китайскій далъ Русскимъ одно изъ небольшихъ предмѣстій Пекина, для складки тамъ ихъ товаровъ. Караваны употребляли обыкновенно два года съ половиною времени, а иногда и болѣе, на путешествіе въ Пекинъ, и обратный путь изъ онаго. Князь Гагаринъ, Воевода Тобольскій, управлялъ слишкомъ двадцать лѣтъ сею торговлею: караваны сіи были

часто весьма многолюдны, и не легко было удерживать въ границахъ должнаго благоправія такое множество народа; они оскорбляли иногда жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходили, а не рѣдко даже и самихъ Китайцевъ: поступки столь неблагоразумные довершили и безъ того уже начинавшееся разстройство сей странной торговли. Императоръ Китайскій угрожалъ заперѣть входъ въ свои области симъ караванамъ, если Правительство Россійское не обуздаетъ сихъ безпорядковъ. Меркантильныя сношенія сіи были тогда чрезвычайно выгодны для Русскихъ, продававшихъ весьма дорогою цѣною въ Пекинѣ Европейскіе товары, и вывозившихъ оттуда золото, серебро и драгоцѣнные камни. Притѣсненія и налоги Князя Гагарина повредили весьма много сей торговлѣ, и наконецъ уничтожили оную совершенно. Онъ былъ обвиненъ за сіи противузаконные поступки, пе-

редъ Юстицъ - Коллегіею, учрежденною Государемъ (258), и лишился головы на плахѣ (259).

Въ силу новаго договора, заключеннаго Петромъ въ послѣдствіи съ Китайскимъ Императоромъ, коравaнамъ позволялось только приходить къ границамъ обѣихъ Государствъ, не переступая за оныя; и факторы или сводчики, отправляемые отъ имени Царя, одни только имѣли право входить въ Пекинъ, гдѣ жили они въ обширномъ домѣ, назначенномъ для нихъ отъ тогдашняго Императора Камъ-хи (260). Съ тѣхъ поръ протекло много лѣтъ, прежде чѣмъ караваны сіи, или казенные факторы, начали опять отправляться въ Китай, и то изрѣдка; и сія отрасль торговли находится нынѣ въ положеніи самомъ разслабленномъ, и въ - десять разъ малозначущее, чѣмъ была въ 1718 году (261).

Вещь въ самомъ дѣлѣ удивительная, когда вообразишь себѣ караваны сіи, со-

вершающіе по землѣ путь почти во всю длину нашего полушарія, и дѣлающія слишкомъ шесть тысячь миль (262) для мѣны произведеній различныхъ климатовъ. Весьма понятно, что затрудненія и расходы путешествія столь продолжительнаго должны необходимо, если не превысить, то по крайней мѣрѣ поглотить всѣ выгоды сей мѣновой операціи, и что торговля сія никогда не можетъ быть слишкомъ прибыльна. Это одинъ только блескъ, одинъ обычай, которой сохраняютъ для чести національной и для славы Царской. Если бы торговля сія была обширна, въ такомъ случаѣ уже одна усталость сего перехода, несравненно превосходящая всякое утомленіе самыхъ долговременнѣйшихъ морскихъ путешествій, погубила бы безчисленное множество народа; но поелику число Русскихъ, отправляющихся нынѣ съ сими караванами, весьма незначитель-

но, что Дворъ Петербургскій и не слишкомъ заботится о семъ пожертвованіи.

Монополія сія производится исключительно отъ имени казны; впрочемъ не должно укорять за сіе Правительство; ибо какіе негоціанты или частные люди захотѣли бы употребить на это свои капиталы, и пускаться въ спекуляціи на предпріятія подобныя? Но таковое распоряженіе влечетъ за собою однако жъ многія притѣсненія, которыя безъ сомнѣнія достойны порицанія; ибо служащіе по сей части, кои обыкновенно суть Бояре или Вельможи, бываютъ иногда склонны къ самовластію.

Планъ торговли Балтійской, сдѣлавшей столь удивительные успѣхи, былъ именно предпринятъ и исполненъ Петромъ.

Въ послѣдніе годы его царствованія, уже болѣе трехъ-сотъ кораблей приходили ежегодно въ Петербургъ (263) : правда,

что Архангельскъ потерялъ много при открытіи сего новаго пути; но Петръ не заботился о таковомъ упадкѣ торговли Архангельской, ибо городъ сей слишкомъ удаленъ отъ большей части земель торговыхъ, и плаваніе къ оному, по Ледовитому морю, сопряжено съ опасностями и даже часто бываетъ невозможнымъ. Сверхъ сего, торговля, производимая такъ сказать при глазахъ самаго Государя, оною занимающагося, всегда бываетъ несравненно выгоднѣе. Коммерція Риги, и другихъ морскихъ портовъ, Лифляндіи также получила значительное приращеніе чрезъ постановленія полезныя, сдѣланныя Государемъ въ сей завоеванной провинціи (264).

Дабы учинить преобразованіе въ Россіи болѣе общее, Царь, усматривая недостатки существовавшихъ законовъ, разсудилъ за благо дать новое Уложеніе Государству (265): ниже сего мы скажемъ, въ

чемъ должно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно сего предмета.

Законы Россійскіе были тогда весьма несовершенны, и болѣе приличны народу непросвѣщенному, чѣмъ Государству Европейскому. Петръ собралъ въ своихъ путешествіяхъ матеріалы для перестройки сего великаго зданія(266); но, усмотрѣвъ вскорѣ, что подобное предпріятіе требовало гораздо болѣе времени, чѣмъ сколько онъ могъ для сего посвятить онаго, онъ принялъ намѣреніе исправить сначала однѣ только злоупотребленія прежнихъ законовъ, и прибавить къ онымъ нѣсколько новыхъ постановленій; — то есть, измѣнить только нѣкоторыя слабыя части существующихъ узаконеній.

Онъ заимствовалъ отъ Англіи, Франціи, нѣкоторыхъ мѣстъ Германіи, и отъ Даніи, почти всѣ постановленія вновь имъ изданныя, приспособивъ оныя съ большимъ благоразуміемъ къ состоянію сво-

его народа. Но поелику Русскіе не имѣли еще тогда яснаго понятія о первыхъ началахъ естественной справедливости, то и не должно удивляться, что законы того времени ознаменованы иногда строгостію, и что наказанія, ими опредѣляемыя, были суровы (267).

Верховное законовѣдательное Судилище (268), рѣшавшее всѣ дѣла гражданскія, было составлено изъ нѣкотораго числа Бояръ непросвѣщенныхъ и самовластныхъ; санъ и рожденіе одни только давали право засѣдать въ ономъ, — и Царь уничтожилъ сей Трибуналъ, дабы поставить судей болѣе безпристрастныхъ и болѣе образованныхъ: онъ наименовалъ Генералъ-Прокурора, къ коему присоединилъ четырехъ Ассессоровъ, обязанныхъ назирать за поступками судей въ каждой Губерніи или въ каждомъ Воеводствѣ Государства (269), приговоры коихъ утверждались однако жъ другимъ Судилищемъ, на-

рочно имъ для сего учрежденнымъ (270). Каждый изъ судей сихъ былъ снабженъ экземпляромъ Уложенія, изданнаго родителемъ Государя, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ перемѣнами и прибавленіями сдѣланными въономъ Петромъ (271). Судіи сіи, и всѣ прочіе чиновники гражданскіе, получили жалованіе постоянное, съ выдачею онаго изъ казны Государственной; но послѣ этого имъ уже запрещено было, подъ смертною казнію, принимать какія либо возмездія другаго рода (272).

Дѣла людей частныхъ разбирались предварительно Губернаторомъ провинціи и его Ассессорами, а потомъ уже поступали въ Сенатъ на аппеляцію; даже позволено было жаловаться самому Царю: но тѣ, кои несправедливо утруждали Государя, были приговариваемы къ смерти (273). Въ послѣдствіи, дабы смягчить строгость сего закона, Петръ на-

именовалъ Рекетмейстера (274), который принималъ обыкновенно просьбы отъ всѣхъ тѣхъ, которые имѣли въ Сенатѣ, или въ другихъ низшихъ инстанціяхъ, дѣла такого рода, кои недостаточно объяснялись законами.

Въ 1721 году, Государь окончилъ такъ называемое свое новое Уложеніе, болѣе составленное изъ многихъ инструкцій разнымъ Вѣдомствамъ, чѣмъ изъ новыхъ законовъ (275). Онъ запретилъ всѣмъ судіямъ, подъ смертною казнію, уклоняться отъ онаго и объяснять законъ собственнымъ мнѣніемъ, какъ бы онъ самъ по себѣ страненъ ни былъ. Сіе громовое повелѣніе сдѣлалось въ послѣдствіи однимъ изъ коренныхъ постановленій Государства, и оное сохраняютъ еще и теперь во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ Имперіи (276).

Онъ установилъ первые чины между своими подданными, по мѣстамъ ими занимаемымъ, и нисколько не при-

нимая въ уваженіе знатности рода (277). Петръ всегда думалъ, что человѣкъ съ личными достоинствами несравненно предпочтительнѣе того, который можетъ представить только однихъ предковъ въ свою пользу, и старался внушить своему народу такія же мысли. Онъ постановилъ также чины и для женщинъ (278); и та, которая въ собраніи или ассамблеѣ занимала мѣсто не по своему чину, платила обыкновенно штрафъ: можно сказать, что въ семъ случаѣ Царь-законодатель простиралъ свое предусмотрѣніе даже на предмѣты недостойные его вниманія. Чрезъ постановленіе болѣе полезное, всякому солдату, дослужившему до Офицерскаго чина, давалось благородство; и каждый Бояринъ, обличенный въ преступленіи передъ зерцаломъ Суда, обращаемъ былъ въ сословіе простолюдимовъ.

Исправивъ большую часть злоупотребленій, возмущавшихъ разсудокъ его

(279), какъ по части гражданской, такъ и военной, онъ желалъ также преобразовать и управленіе церковное, обуздавъ необразованность, корыстолюбіе и суевѣріе Духовенства. Уничтоженіе сана Патріаршаго, какъ мы уже сказали, навлекло ему вражду священнослужителей. Такъ какъ онъ намѣревался сдѣлать власть Императорскую совершенно независимою и самодержавною, то и предположилъ учредить постоянный Духовный Совѣтъ, который бы рѣшительно зависилъ отъ Государя, и не могъ бы иначе предписывать законовъ своихъ церкви, какъ только съ одобренія Царскаго.

Архіепископъ Новгородскій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и умнѣйшихъ пастырей Государства (280), содѣйствовалъ ему въ семъ предпріятіи. Въ 1718 и 1719, Государь учредилъ Синодъ, состоявшій первоначально изъ двѣнадцати членовъ, избранныхъ имъ лично изъ Ду-

ховенства высшаго и наиболѣе образованнаго (281). Духовная Коллегія сія, въ послѣдствіи, была пріумножена еще двумя членами. Петръ учредилъ Синодъ для того именно: «что,» какъ онъ самъ выразился, «при коллегіальномъ церковномъ «управленіи нечего опасаться смятеній «и бунтовъ въ народѣ, кои могли бы «случиться при одномъ Властелинѣ ду-«ховномъ; что чернь, склонная всегда «къ суевѣрію, видя съ одной стороны «Самодержавнаго Правителя Государства, «а съ другой верховнаго и самовластнаго «Владыку церкви, очень легко могла бы «вообразить себѣ, что дѣйствительно «существуютъ двѣ власти (282).» Ученіе сіе о двухъ властяхъ, мірской и духовной, долго было проповѣдуемо въ Греческой церкви, и даже въ Латинской, основанное на аллегоріи двухъ мечей, о коихъ упоминается въ священныхъ книгахъ (283). Судилище сіе, между прочимъ,

обязано было назирать за благочиніемъ Духовенства, вникать въ нравы и способности тѣхъ, коихъ Государю было бы благоугодно наименовать на Эпископства, судить окончательно всѣ дѣла духовныя, которыя прежде обыкновенно представляли на разрѣшеніе Патріарху; и, наконецъ, имѣть свѣденіе какъ о монастырскихъ доходахъ, такъ и о раздачѣ милостынь (284).

Коллегія сія получила наименованіе *Святѣйшаго* Синода: титло, которое принимали на себя Патріархи. Всѣ члены оной, облеченные въ санъ, относительный званію Сенаторскому, присягнули въ повиновеніи Государю: присяга, коей не дѣлали Патріархи; они представляли кандидатовъ на Эпископства, и потомъ посвящали ихъ. Государь часто присутствовалъ въ Синодѣ.

Въ церкви Греческой, всѣ тѣ, коихъ возводятъ на степени духовныхъ поче-

стей, избираются обыкновенно изъ монашества. Въ Государствѣ находилось множество монаховъ богатыхъ и могущественныхъ, и по большой части необразованныхъ, хотя при вступленіи на престолъ Петра перваго они почти только одни умѣли писать въ цѣлой Россіи. Удивленные, и вмѣстѣ соблазненные полезными нововведеніями Государя, многіе изъ нихъ ничего не упустили изъ виду, чтобы возпротивиться по возможности его мудрымъ предначертаніямъ. По сему-то, въ 1703 году, онъ принужденъ былъ запретить имъ имѣть у себя въ кельяхъ чернилы и перья: они не иначе могли употреблять оныя, какъ только съ позволенія ихъ настоятелей, отвѣтствовавшихъ за тѣхъ, которымъ они ихъ давали (285). Можно судить по сему и о прочихъ препятствіяхъ, съ коими надлежало бороться Петру для просвѣщенія своего народа. Онъ запре-

тилъ также вступать въ монашество до тридцатилѣтняго возраста, и равномѣрно принимать въ монастыри людей военныхъ, земледѣльцевъ, и вообще находившихся на службѣ Государевой, безъ особеннаго на то его Царскаго позволенія; а также и постригать человѣка женатаго, хотя и живущаго порознь съ женою, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда и жена его уже постриглась, и когда у нихъ не было дѣтей (286). Сверхъ сего, Государь заставилъ монаховъ непремѣнно заниматься какимъ нибудь рукодѣліемъ; строго запретилъ выпускать монахинь изъ монастырей ихъ и не постригать ихъ до пятидесятилѣтняго возраста, по установленіямъ первобытной Церкви, позволивъ имъ, и даже увѣщавая ихъ, выходить за-мужъ до сей эпохи, и приказалъ въ это же самое время занимать ихъ въ монастыряхъ работою, приличною ихъ

полу (287). Екатерина, выписавъ рукодѣльницъ изъ Брабанта и Голандіи, размѣстила ихъ по женскимъ монастырямъ, для обученія инокинь рукодѣліямъ разнаго рода (288).

Дабы не слишкомъ раздражить умы чрезъ сіе преобразованіе, столь щекотливое, онъ говорилъ, что желаетъ возстановить образъ жизни монашеской въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ находился оный въ первыхъ вѣкахъ Христіанства: сверхъ работъ, наложенныхъ имъ на монастыри, онъ повелѣлъ монахамъ прислуживать бѣднымъ, имѣть попеченіе о военныхъ инвалидахъ, отправляемыхъ къ нимъ въ обители, и обработывать монастырскія земли посредствомъ рукъ иноковъ здоровыхъ и крѣпкихъ (289). Монастыри женскіе были равномѣрно подчинены точно такимъ же правиламъ; однѣ изъ монахинь обязаны были работать въ саду, другія ходить за больны-

ми женщинами и дѣвицами, къ нимъ приводимыми, и проч. (290).

Обычаи церкви Греческой различны отъ обычаевъ церкви Латинской. Когда кто либо изъ принадлежащихъ къ сей послѣдней вступаетъ въ духовное званіе, тогда бракъ ему возпрещается; напротивъ того Діаконы въ церквѣ Греческой обязаны жениться до вступленія своего въ сіе званіе, соображаясь съ слѣдующими словами Апостола Павла къ Тимоѳею: « Діа« кону надлежитъ быть мужемъ единыя « жены (291). » Іерей и Протопопъ не иначе могутъ достигнуть сего сана, какъ по вступленіи въ супружество; но чтобы сдѣлаться Эпископомъ, должно быть вдовцемъ и монахомъ (292).

Такъ какъ семейство слишкомъ многочисленное могло бы обременить прихожанъ, то Государь и повелѣлъ всѣмъ приходскимъ Священникамъ употреблять не болѣе какъ только одного изъ сыно-

вей своихъ на службу ихъ церкви (293).

Посреди сихъ трудныхъ преобразованій, кои, по-видимому, требовали всевозможныхъ досуговъ мирныхъ, Царь воевалъ въ Швеціи. Въ 1721 году, Принцъ Гессенскій, который, совокупясь бракомъ съ сестрою Карла XII, сдѣлался чрезъ союзъ сей Королемъ Шведскимъ (294), просилъ перемирія; но Петръ до тѣхъ поръ не хотѣлъ согласиться на оное, пока прежде не будетъ приступлено къ самому трактату. Миръ дѣйствительно былъ подписанъ въ скоромъ послѣ сего времени въ Нейштадтѣ, небольшомъ городкѣ Финляндскомъ; и такъ какъ Царь имѣлъ значительную армію въ Финляндіи, и флотъ его угрожалъ ежеминутно берегамъ Шведскимъ, то Швеція и принуждена была принять условія ей предписанныя, уступивъ навсегда по онымъ Россіи Эстляндію, Лифляндію, Ингерманландію,

большую часть Кареліи, Выборгъ и всѣ острова сосѣдственные, какъ то: Эзель, Даго, Моне, и проч. (295).

Сіе пріобрѣтеніе трехъ - сотъ миль пространства въ длину, и сша въ ширину (296), возмездіе постоянныхъ двадцатилѣтнихъ трудовъ Петровыхъ, утвердило наконецъ за Царемъ обладаніе Бальтикою, и должно со временемъ, распространивъ торговлю Россійскую, втиснуть въ самые узкіе предѣлы торговлю Шведскую. Русскіе вырабатываютъ уже болѣе желѣза, чѣмъ Шведы (297), и если сбытъ сего метала у сихъ послѣднихъ не уменшился еще въ равной пропорціи, то это безъ сомнѣнія не замедлитъ исполниться, ибо цѣна собственно выдѣлочная или естественная гораздо дешевле въ Россіи, чѣмъ въ Швеціи.

Государь извлекалъ изъ сего мирнаго трактата еще и другую выгоду, не менѣе важную; а именно, онъ могъ уже нази-

рать гораздо ближе за художествами, мануфактурами и разными заведѣніями, основанными имъ въ своемъ Государствѣ.

Лишь только размѣнъ военноплѣнныхъ былъ сдѣланъ, какъ войска Россійскія и оставили немедленно Польшу, провинціи Шведскія, ими занимаемыя, и Герцогство Мекленбургское; но Царь удержалъ еще нѣсколько полковъ въ Курляндіи, для обезпеченія обладанія сею провинціею Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, своей племянницѣ. Посреди тріумфовъ и празднествъ, данныхъ Государемъ по сему случаю, Сенатъ и Синодъ поднесли ему титулъ: Великаго, Императора и Отца Отечества (298).

Имперія Россійская столь безпредѣльно-обширна, что по-неволѣ должна находиться въ разныхъ отношеніяхъ, при взаимныхъ притязаніяхъ политическихъ, съ Швеціею, Польшею, Турціей, Китаемъ и Персіянами, и со многими другими

*

народами пограничными. При Великихъ Князьяхъ и первыхъ Царяхъ, она была попеременно опустошаема то Татарами, то Шведами или Поляками; но лишь только Петръ Первый вступилъ на престолъ, какъ Государство сіе сделалось уже страшнымъ для всѣхъ сихъ народовъ. Поелику онъ находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турками и Китайцами, и миръ Нейштадтскій совершенно обезпечивалъ его въ новыхъ его завоеваніяхъ, то спокойствіе и утомило наконецъ его душу: объявивъ войну Персамъ, онъ окончилъ сею последнею кампаніею свое блистательное поприще.

Войны междуусобныя опустошали уже съ давнихъ временъ Персію. Гуссейнъ-Шахъ, потомокъ знаменитаго Шаха-Аббаса, занималъ тогда престолъ своихъ предковъ; и между тѣмъ какъ онъ предавался нѣгѣ и роскоши, Министры его, кои почти-всѣ были его Эвнухи,

дѣлали всякаго рода несправедливости и жестокости. Одинъ предпріимчивый подданный легко можетъ погрузить Государство деспотическое въ бездну злополучій, когда Монархъ слабодушенъ и невнимателенъ. Миръ-Вейсъ, приставленный отъ Правительства къ сбору податей Дагестанскихъ, объявивъ себя вдохновеннымъ отъ Магомета, для освобожденія Персовъ отъ ига рабства, поднялъ знамя бунта, убилъ Князя Кандагарскаго (299), завладѣлъ его столицею и всѣми сокровищами, и принудилъ Афгановъ, составляющихъ лучшее ополченіе Персидское, дать ему присягу въ вѣрности: поразивъ войска, отправленныя противъ него Гуссейномъ, онъ остался обладателемъ Кандагара до самой своей смерти, приключившейся въ 1717 году. Когда братъ его вступилъ послѣ него на престолъ, тогда Миръ-Махмудъ, сынъ Миръ-Вейсовъ, столь же честолюбивый какъ

и отецъ его, убилъ своего дядю, и захотѣлъ также, въ свою очередь, сдѣлаться завоевателемъ. Альбанцы (300), сошедшіе между симъ временемъ съ своихъ горъ, опустошили всю низменную страну, начиная отъ западныхъ береговъ Каспійскаго моря до самаго Дербента, разграбили богатый городъ Шамахію, убили всѣхъ Русскихъ купцовъ, тамъ находившихся, и, разрушивъ ихъ кладовыя, завладѣли всѣми ихъ имуществами.

Петръ, пользуясь симъ случаемъ, потребовалъ удовлетворенія отъ Падишаха Персидскаго, оспоривавшаго свой вѣнецъ, и равномѣрно у похитителя Миръ-Махмуда, желавшаго завладѣть онымъ. Ни тотъ ни другой не хотѣли оказать ему справедливости, — и онъ рѣшился отыскать оную самъ. Государь долженъ безъ сомнѣнія защищать своихъ подданныхъ, и за упомянутое насиліе права народнаго заслуживали быть

наказанными сколѣе Альбанцы, чѣмъ Персы. Царь однако жъ хотѣлъ, чтобы сіи послѣдніе почувствовали наконецъ его могущество, и уважали народъ его; сверхъ сего, онъ намѣревался избавиться отъ всѣхъ сосѣдственныхъ съ нимъ Государей, внеся войну въ Азію, и увѣнчавъ уже славою оружіе свое въ Европѣ. Поелику Петръ давно уже предполагалъ имѣть на Каспійскомъ морѣ сильный флотъ, и открыть путь чрезъ свои области для транзитной торговли Персіи и части Индіи, то сіе послѣднее обстоятельство и заставило его окончательно рѣшиться на сіе предпріятіе.

Онъ отправился изъ Петербурга водою, съ Императрицею, и съ войскомъ, состоявшимъ изъ двадцати-двухъ тысячь пѣхоты, девяти тысячь драгунъ, пятьнадцати тысячь Козаковъ и трехъ тысячь матросовъ: изъ Астрахани матросы шли пѣшкомъ, проходя

даже чрезъ ущелія Кавказскія, гдѣ не болѣе какъ только триста человѣкъ, занявшихъ хорошую позицію, легко бы могли остановить стотысячную армію; пѣхота была посажена на транспортные суда, приготовленныя для сего нарочно на Каспійскомъ морѣ. Обогнувъ западный берегъ сего моря, на пространствѣ восьмидесяти миль, Царь прибылъ наконецъ подъ Дербентъ, что въ Арменіи, лежащій на границахъ Дагестанскихъ. Комендантъ города, безъ малѣйшаго сопротивленія, вынесъ ему съ покорностію ключи отъ крѣпости. Затрудненія безчисленныя, противупоставляемыя самою природою, препятствовали Царю продолжать далѣе свои завоеванія: оставивъ такимъ образомъ въ Дербентѣ гарнизонъ изъ пятнадцати тысячь, подъ начальствомъ Генерала Матюшкина, онъ возвратился въ Москву.

Взятіе сей крѣпости встревожило

Порту, которая опасалась, въ вѣчномъ своемъ сомнѣніи, не имѣетъ ли Царь видовъ на Грузію, и Диванъ рѣшился объявить войну Россіи; но посредничество другихъ Державъ возпрепятствовало сему разрыву (300). Шахъ-Гуссейнъ былъ потомъ свергнутъ съ престола, и сынъ его Тахмасбъ, изгнанный изъ своей столицы, бѣжалъ предъ Махмудомъ. Тахмасбъ уступилъ Царю, по трактату, города Дербентъ и Баку, а также и провинціи Гиланскую, Магандеранскую и Эстерабаѳскую; — и Петръ обѣщалъ ему послать войско въ Персію для защиты его противъ хищника. Падишахъ сдержалъ свое слово; но разныя обстоятельства воспрепятствовали Царю подать своевременно помощь несчастному Тахмасбу (301).

Государь, по возвращеніи своемъ въ Россію, нашелъ, что въ небытность его вкрались великія злоупотребленія по части гражданской: таковы были часто

послѣдствія его отсутствія, лишь только онъ оставлялъ Москву или Петербургъ, для путешествій или открытія кампаній. Вице-Канцлеръ Имперіи, обвиненный въ разныхъ притѣсненіяхъ и лихоимствѣ, былъ присужденъ къ лишенію головы на плахѣ; но онъ получилъ помилованіе, и былъ только сосланъ въ Сибирь (302).

Въ 1723 году, въ полномъ собраніи Синода, Петръ предложилъ оному преобразовать нѣкоторыя злоупотребленія и уничтожить многіе суевѣрные обычаи, вкравшіеся въ разныя времена въ нѣдро церкви, и оскорблявшіе истинную Вѣру (303): не смотря на сопротивленіе многихъ членовъ, Синодъ покорился волѣ Царя. Рѣшеніе сіе, хотя подкрѣпленное Указомъ Императорскимъ (304), встрѣтило однако жъ многія препятствія. Нѣкоторые монахи и мірскіе священники не устрашились объявить торжественно,

что Петръ былъ Антихристъ. Сіи фанатики были строго наказаны (305).

Въ началѣ 1724 года, Государь вступилъ въ союзъ со Швеціею, для поддержанія правъ Карла-Фридерика Голштинскаго на Герцогство Шлезвигское, и обѣщалъ сему Принцу въ супружество старшую дочь свою, Анну Петровну (306). Онъ основалъ въ Петербургѣ Академію Наукъ (307), и, какъ бы предчувствуя приближеніе своей смерти, короновалъ торжественно въ Москвѣ Императрицу, въ присутствіи Герцогини Курляндской, своей племянницы, и Герцога Карла Голштинскаго (308). Хотя въ Манифестѣ о коронаціи, который онъ обнародовалъ, и не сказано, что Екатерина должна наслѣдовать послѣ него престолъ; но онъ приготовлялъ къ сей волѣ своей умы чрезъ сію церемонію, невиданную еще до тѣхъ поръ въ Россіи (309). Министры иностранныхъ Дворовъ, и люди просвѣ-

цѣннѣйшіе изъ Русскихъ, заключили довольно основательно, что онъ предназначалъ ее къ обладанію по смерти своей трономъ, когда они увидѣли его идущимъ предъ нею пѣшкомъ, въ день сего торжества, въ качествѣ Капитана новой роты, набранной имъ подъ именемъ тѣлохранителей Императрицы (310). Когда шествіе прибыло въ Соборъ, Петръ возложилъ ей вѣнецъ на главу; онъ не допустилъ ее упасть къ ногамъ своимъ, и приказалъ принести предъ нее скипетръ и державу. Торжество было великолѣпно; и хотя Петръ былъ весьма простъ въ своей частной жизни, но онъ любилъ показывать большую пышность при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ (311).

Мы не знаемъ причинъ, по которымъ онъ не наименовалъ себѣ преемника, по отрѣшеніи Алексія отъ наслѣдія, страшась, что онъ не пойдетъ по слѣдамъ его и не довершитъ его предпрія-

тій: онъ могъ бы подвергнуть чрезъ сіе Россію междуусобіямъ, и вмѣстѣ опасности погрузиться снова въ невѣжество. Если бы коронованіе Императрицы не доказывало, что онъ успокоилъ себя на счетъ сего обстоятельства, то можно было бы подумать, что печали домашнія воспрепятствовали ему завѣщать ей свой скипетръ: вѣроятно, что душа его, утомленная столь многими трудами и заботами, утратила наконецъ часть своей дѣятельности, и что онъ не предвидѣлъ всей опасности такого положенія для Россіи (312).

Подъ конецъ своей жизни, какъ то многіе замѣтили, онъ сдѣлался вспыльчивѣе и сердитѣе обыкновеннаго. Однажды, когда Екатерина просила его о помилованіи одной изъ своихъ придворныхъ женщинъ, приговоренной къ смерти за то, что она принимала подарки, — Петръ, вспыхнувъ гнѣвомъ, разбилъ въ дребезги

одно изъ своихъ Венеціянскихъ зеркалъ: «Ты видишь,» сказалъ онъ, «что нуженъ «только одинъ ударъ руки моей, чтобы «обратить снова это зеркало въ топъ «прахъ, изъ котораго оно вышло.» Императрица, со слезами на глазахъ, отвѣчала ему: «Что-жъ такое? Ты раз«билъ одно изъ украшеній дворца тво«его: уже-ли ты думаешь, что онъ бу«детъ отъ этаго лучше?» Слова сіи нѣсколько его успокоили; но, не соглашаясь ни подъ какимъ видомъ на испрашиваемое у него помилованіе, онъ смягчилъ только наказаніе.

Подъ конецъ 1724 года, чувствуя ослабленіе силъ своихъ, онъ поспѣшилъ привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ начатыхъ имъ своихъ предпріятій (313); но все еще не назначалъ себѣ преемника: съ нѣкотораго времени страдалъ онъ каменною болѣзнію, причинявшею ему жестокую боль. Болѣзнь усилилась; и когда

перемѣжающаяся лихорадка повергла его въ бредъ почти безпрерывный, онъ пытался, нѣсколько разъ, что-то писать; но рука его измѣняла четкости буквъ (314): онъ велѣлъ позвать къ себѣ Цесаревну Анну Петровну, дабы продиктовать ей послѣднюю свою волю; но прежде чѣмъ она успѣла придти, онъ лишился употребленія языка и впалъ въ безпамятство, продолжавшееся около шестнадцати часовъ (315). Петръ скончался 28 Генваря 1725 года, на рукахъ Императрицы, не оставлявшей изголовія постели его въ продолженіи трехъ ночей сряду (316).

Вотъ изображеніе сего знаменитаго Монарха, начертанное перомъ Г. Вольтера: «Кончину Петра Великаго,» говоритъ онъ, «оплакивали въ Россіи всѣ «тѣ, которые были, такъ сказать, «твореніями ума его, и поколѣніе, «заступившее генерацію приверженцевъ «древнихъ обычаевъ, вскорѣ уже стало

«почитать его отцемъ своимъ. Когда «иностранцы увидѣли, что всѣ учрежденія его были прочны, они начали питать къ нему удивленіе постоянное, и «сознались, что онъ скорѣе былъ вдохновенъ мудростію необыкновенною, чѣмъ «однимъ только желаніемъ совершать «дѣла удивительныя. Европа наконецъ «согласилась, что хотя онъ и любилъ славу, но однако жъ полагалъ оную въ «томъ, чтобы приносить пользу; что «слабости его никогда не затмѣвали «блистательныхъ его качествъ; что въ «немъ человѣкъ имѣлъ свои пятны, а «Государь былъ всегда великъ. Онъ покорилъ себѣ природу во всемъ: въ своихъ подданныхъ, на водахъ, на сушѣ, — «даже въ самомъ себѣ; но покорилъ оную «для того, чтобы ее украсить. Художества, кои пересадилъ онъ собственными своими руками въ страны, изъ «коихъ многія тогда находились еще въ

«состояніи дикомъ, отдали справедли-
«вость, принеся плоды, его генію, и у-
«вѣковѣчили его память; онѣ даже ка-
«жутся нынѣ, такъ сказать, тузѣмны-
«ными въ тѣхъ самыхъ странахъ, въ ко-
«торыя онъ пересадилъ ихъ. Законы, гра-
«доуправленіе, политика, устройство
«военное, морская сила, торговля,ману-
«фактуры, науки, изящная художества,—
«все усовершенствовалось по предначер-
«таніямъ его; и, по странности, кото-
«рой мы не встрѣчаемъ еще нигдѣ при-
«мѣра, четыре Императрицы, вступав-
«шія одна за другою по смерти его на
«престолъ, сохранили въ неприкосновен-
«ности все имъ доверщенное, и усовер-
«шенствовали начатое.»

Окончивъ, такимъ образомъ, крат-
кія наши Историческія Записки объ этомъ
удивительномъ человѣкѣ, и вмѣстѣ вели-
комъ Монархѣ, мы сдѣлаемъ здѣсь нѣ-
сколько примѣчаній общихъ и безпри-

страстныхъ, хотя никто болѣе насъ и не преисполненъ удивленія къ тому, что совершилъ онъ для блага своего Отечества; и мы, въ теченіи сего труда историческаго, успѣли уже, нѣсколько разъ, во многомъ оправдать его.

Въ тѣхъ усиліяхъ, которыя сей необыкновенный мужъ сдѣлалъ для просвѣщенія своего народа, онъ, по мнѣнію нашему, началъ именно съ того, чѣмъ надлежало бъ кончить. Пересадя можетъ быть слишкомъ быстро, и, такъ сказать, крупно, науки и художества на почву Русскую, онъ подвергалъ ихъ опасности имѣть только блескъ эфемерный; кромѣ того онъ основалъ множество небольшихъ завѣденій, которыя вѣроятно образовались бы сами собою, и занимался иногда обстоятельствами посторонними, пренебрегая существеннымъ (317).

Намъ кажется также, что онъ не довольно обращалъ вниманія на земледѣліе,

которому бы однако жъ слѣдовало идти предпочтительно предъ всѣми прочими художествами: оно находилось почти въ томъ же самомъ положеніи въ послѣдніе годы его царствованія, какъ и при вступленіи его на престолъ своихъ предковъ.

Петръ желалъ также основать нѣсколько колоній своихъ въ Америкѣ, и найти средства сообщаться съ оною въ короткое время чрезъ Сѣверъ; онъ предпринималъ, по сему случаю, многія экспедиціи: двое изъ кораблей его отправились изъ Архангельска; но одинъ былъ удержанъ льдами, а другой погибъ (318). Хотя бы Россіи и удалось наконецъ открыть проходъ въ сію часть свѣта чрезъ Сѣверо-Востокъ или Сѣверо-Западъ, то и тогда бы путь сей никогда не былъ удобопроходимъ во всѣ времена года; и она должна непремѣнно отказаться отъ всѣхъ видовъ своихъ на Америку (319).

Наконецъ, Царь, преисполненный замысловъ исполинскихъ, старался почти во все продолженіе жизни своей о распространеніи рубежей своего Государства: а намъ кажется, что выгоднѣе было бы заботиться объ ограниченіи оныхъ; ибо Россія тогда только просвѣтится съ пользою, когда она, такъ сказать, будетъ болѣе сжата въ предѣлахъ своихъ.

КОНЕЦЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ АВТОРА.

I.

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОМЪ, МАНУФАКТУРНОМЪ И ТОРГОВОМЪ СОСТОЯНIИ РОССIИ.

О земледѣльческомъ, мануфактурномъ и торговомъ состояніи Россіи (*)

Въ исходѣ послѣдняго столѣтія, Россія была весьма мало извѣстна иностраннымъ купцамъ. Петръ, основавъ Петербургъ, создалъ торговлю своего Государства, и привлекъ въ портъ сей факторовъ всѣхъ Европейскихъ народовъ. Съ тѣхъ поръ, вмѣсто нѣсколькихъ Голландскихъ или Англійскихъ судовъ, приходившихъ ежегодно въ Архангельскъ, корабли иностранные уже начали прибывать ежедневно въ сію новую столицу. Между тѣмъ какъ Царь открывалъ на Сѣверѣ важный сбытъ для продуктовъ областей своихъ, и привлекалъ

(*) Писано въ 70-хъ годахъ.

Примѣчан. Переводчика.

чрезъ каналъ сей въ Россію предметы коммерціи Европейскихъ народовъ, онъ занимался также, на Югѣ, торговлею Азіатскою чрезъ моря Каспійское и Черное.

До перваго путешествія своего за границу, Петръ рѣшительно не имѣлъ понятія о законахъ и постановленіяхъ другихъ Государствъ; но онъ не замедлилъ изучить средства, какъ сдѣлать народъ цвѣтущимъ, и въ особенности убѣдился въ необходимости торговли, дабы просвѣтить Россію, и возвысить ее на степень величія и могущества, достиженія коихъ какъ ея внутреннія средства, такъ и самое ея пространство, позволяютъ ей надѣяться.

Онъ усматривалъ сверхъ сего въ иностранной торговлѣ открывающуюся для него школу мореходства, и, такъ сказать, разсадникъ матросовъ. Онъ чувствовалъ, что ничто столько не обра-

зуетъ народъ, какъ сношенія торговыя и обхожденіе съ иностранцами. Такъ какъ денегъ было очень мало въ Областяхъ его, то онъ и не опасался выхода звонкой монеты изъ Государства, и предвидѣлъ сколько Россія будетъ со временемъ необходима для другихъ народовъ чрезъ ея корабельный лѣсъ, смолу, деготь, терпентинъ, желѣзо, и проч. Англичане, Голландцы, Испанцы и Французы запасались до сихъ поръ сими предметами въ Даніи и Швеціи; и, за исключеніемъ ничтожной мѣновой торговли, производимой въ Архангельскѣ, сбытъ Русской заграничной коммерціи не простирался быть можетъ даже и на 100,000 эфимковъ.

Создавая новыя наслажденія для Русскихъ, сообщая имъ новыя нужды, Петръ старался въ то-же самое время подстрекать въ нихъ промышленность къ открытію средствъ удовлетворять онымъ.

Онъ справедливо замѣчалъ, что безъ иностранной торговли, и безъ одушевленной мѣны внутри Государства, онъ напрасно бы заботился о просвѣщеніи своего народа.

Царь не довольствовался однимъ только привлеченіемъ въ Россію ремесленниковъ, фабрикантовъ и художниковъ всякаго рода; онъ открылъ заставы Государства, запертыя до того времени, и желалъ чтобы подданные его путешествовали у другихъ народовъ Европы.

Сія первая операція, относительная къ такъ называемому *сообщенію гражданскому*, была необходима для утвержденія *сообщеній торговыхъ*; даже надобно было начать именно съ этаго: и дѣйствительно онъ не привлекъ бы купеческихъ кораблей въ портъ Петербургскій, если бы корабли Россійскіе не отправлялись сами на рынки Европы.

Путешествія Русскихъ въ иностранныя земли содѣйствовали болѣе всего

прочаго къ утвержденію въ Государствѣ началъ просвѣщенія, успѣхи коего становятся нынѣ уже столь примѣтны. Дворянинъ, путешествующій для того чтобы учиться, или отправляющійся на службу, не можетъ не образовать своего ума и разсудка, и не расширить сферы идей своихъ; онъ изглаживаетъ мало-по-малу въ душѣ своей чувства самонадѣянности, которыя внушала ему мысль о собственномъ достоинствѣ. По возвращеніи на родину, его друзья, родственники, и самые даже слуги, стараются болѣе или менѣе подражать ему въ обхожденіи и заимствовать его вкусы. Сія безпокойная нужда оставлять свое отечество, которую можно назвать великимъ зломъ у народовъ образованныхъ, можетъ быть полезна для тѣхъ, которые только-что начинаютъ выходить изъ невѣжества.

Топографическое положеніе Россіи весьма благопріятствуетъ ей быть вто-

ростепенною торговою Державою, и ея естественныя произведенія доставляютъ ей нужныя для сего средства.

Почва во многихъ провинціяхъ богата и плодородна, и даетъ всѣ продукты, какіе только могутъ рости на Сѣверѣ. Ея порты на Бальтикѣ, Эвксинѣ, морѣ Каспійскомъ и на Сѣверномъ Океанѣ, весьма благопріятны для внѣшней торговли. Сообщеніе между сими портами, посредствомъ рѣкъ и каналовъ, прорѣзывающихъ Государство, можетъ сдѣлать внутреннюю торговлю весьма значительною, и облегчить вывозъ. Иностранцы всегда будутъ имѣть нужду въ ея мѣди, желѣзѣ, пенькѣ, выдѣланномъ льнѣ, лѣсѣ, мѣхахъ, шкурахъ, льняномъ семени, рыбѣ, поташѣ, кожахъ, воскѣ, салѣ, канатахъ, матеріалахъ потребныхъ для постройки кораблей, и проч. Предметы сіи безъ сомнѣнія доставятъ Россіи вѣсы торговли, если только вкусъ къ излишест-

вамъ иностраннымъ не сдѣлается чрезмѣрнымъ (320).

Хотя области Россійскія нынѣ почти столь же пространны, какъ и всѣ прочія земли Европы, взятыя вмѣстѣ; однако жъ онѣ не заключаютъ въ себѣ болѣе 18,000,000 человѣкъ народонаселенія (321) (*).

Вотъ число душъ мужескаго пола, платившихъ поголовную въ 1768-мъ году: купцевъ, 201,000; ремесленниковъ разнаго рода, 17,000; крестьянъ, ставящихъ рекрутовъ, 431,030; другихъ ремесленниковъ, коихъ родители были неизвѣстны, 2,200; прочихъ, незаписанныхъ въ цѣхи, 4,500; крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, 552,000; работниковъ на горныхъ казенныхъ заводахъ, 65,000; другихъ вольныхъ работниковъ на таковыхъ же заводахъ и фабрикахъ людей частныхъ,

(*) Писано въ 1770-хъ годахъ.

Прим. Переводч.

24,450; Магометанъ и идолопоклонниковъ, обращенныхъ недавно въ Греко-Россійскую вѣру, 60,000; Татаръ разныхъ ордъ, 280,000; крестьянъ, принадлежащихъ купцамъ и другимъ подданнымъ Государства, кои пользуются правомъ имѣть ихъ, не будучи однако жъ владѣльцами помѣстій, 9,800 (*); крестьянъ, воздѣлывавщихъ земли назначенныя для содержанія Двора, 420,000; крестьянъ, принадлежавшихъ къ удѣльнымъ имѣніямъ Императрицы, независимо отъ права короны, 58,000; крестьянъ, обработывающихъ земли взятыя въ казну, 12,800; крестьянъ дворянскихъ и помѣщичьихъ, 3,640,000; хлѣбопашцевъ, приписанныхъ

(*) Авторъ вѣроятно говоритъ здѣсь о злоупотребленіи, въ слѣдствіе коего купцы и разночинцы укрѣпляли за собою помѣстья и дворовыхъ людей по вѣрющимъ письмамъ, покупая на чужое имя; т. е. на имя тѣхъ лицъ, кои пользуются законнымъ правомъ пріобрѣтать ихъ въ личную собственность. Для пресѣченія таковыхъ противузаконныхъ

до сего къ церквамъ и монастырямъ (*) 896,100; людей крѣпостныхъ и работниковъ, не вошедшихъ въ составъ сословій, и коихъ употребляли для услугъ домашнихъ, на работы общественныя, также и на горныхъ заводахъ или фабрикахъ людей частныхъ, 41,000.

Изъ сего видно, что въ 1768 году 6,714,880 душъ мужескаго пола платили поголовную; въ итогѣ семъ заключаются также старики и дѣти (**), но женщины вообще освобождаются отъ всякихъ повинностей: такимъ образомъ, удвоивъ сіе число, получится 13,429,960 душъ. Должно замѣтить, что сословіе военное, простиравшееся въ то время до 350,000 человѣкъ, дворяне, чиновники и вообще Духовенство, составляю-

дѣйствій послѣдовалъ Указъ 1816 года Октября 23-го (322), подтвержденный въ послѣдствіи и еще нѣсколькими другими.

(*) До 1767 года.

(**) Вошедшія въ ревизію.

Прим. Перевод.

щее около 200,000 душъ, изъемлются изъ платежа поголовной. Иностранцы, пребывающіе въ Россіи, какимъ бы они ремесломъ ни занимались, и какой бы націи ни были, равномѣрно не платятъ оной; также какъ и жители вновь пріобрѣтенныхъ провинцій, то есть, Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Кареліи, части Финляндіи и Украйны; въ сіе число входятъ также многія орды Татаръ и всѣ идолопоклонническія племена Сибири: такимъ образомъ, по вычисленію среднему, число подданныхъ въ Россіи простирается до 18-ти милліоновъ (*). Сравнивая обширность сей Имперіи съ предѣлами другихъ Европейскихъ Государствъ, на примѣръ Испаніи, которая населена менѣе всѣхъ прочихъ въ отношеніи къ ея простран-

(*) Изъ сего видно, что число народонаселенія въ Россіи почти утроилось въ теченіи съ небольшимъ 50-ти лѣтъ.

Прим. Переводч.

ству, ясно усматриваешь, что Россія въ-пятеро менѣе имѣетъ народонаселенія, чѣмъ Испанія; и что слѣдственно мануфактуры ея не будутъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточнаго числа рукъ для воздѣлыванія земель ея.

Провинціи самыя многолюднѣйшія и плодороднѣйшія въ Государствѣ представляютъ еще обширныя протяженія земли невспаханной и покрытой лѣсами. Въ Царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ встрѣчаются цѣлые уѣзды, въ коихъ находится не болѣе жителей, какъ сколько нужно только собственно для того, чтобы гонять стада на пастбища; Украйна одна могла бы питать продуктами своего земледѣлія 2 милліона жителей сверхъ того числа, которое она теперь кормитъ. Впрочемъ, если бы не препятствовали нѣкоторыя обстоятельства, то 5 милліоновъ хлѣбопашцевъ безъ сомнѣнія болѣе бы оплодотворили зем-

лю, чѣмъ все то количество рукъ, которое нынѣ трудится надъ оною. Нивы обыкновенно даютъ по мѣрѣ старанiй объ нихъ прилагаемыхъ; а по жатвамъ собираемъ въ Россiи видно, что земледѣльцы заботятся тамъ какъ возможно менѣе о поляхъ своихъ.

Поелику Россiя изобилуетъ необходимыми для постройки кораблей матерiалами и продуктами, то морскiя Державы и будутъ имѣть всегда естественнымъ образомъ въ ней нужду; и въ особенности Англiя и Голандiя доставляютъ ей ежегодно значительныя денежныя суммы, сверхъ множества разнаго рода товаровъ.

Въ 1762 году, вывозъ изъ Петербурга въ Великобританiю и Ирландiю простирался до 3,201,433 рублей (считая по 5 рублей (*) на каждый фунтъ стер-

(*) Т. е. рублей серебряныхъ. Тогдашнiй серебряный рубль, безъ малѣйшаго повышенiя въ

линговъ), а ввозъ, изъ однихъ только сихъ двухъ Королевствъ, на 1,183,627 рублей. Въ 1765, вывозъ возвысился до 4,381,393 рублей, а ввозъ до 1,479,738 рублей. Въ 1766, вывозъ понизился до 3,309,096 рублей, а ввозъ до 925,731 рубля.

Въ 1762 году, вывозъ изъ Рижскаго порта въ Великобританію и Ирландію простирался до 573,656 рублей, а ввозъ изъ оныхъ до 14,287 рублей. Въ 1765, вывозъ возвысился до 716,897 рублей, а ввозъ до 17,313 рублей. Въ 1766, вывозъ понизился до 591,068 рублей, а ввозу было на 17,814 рублей.

Въ 1762 году, вывозъ изъ Архангельска въ Великобританію и Ирландію простирался до 143,614 рублей, а ввозъ только на 16,343 рубля: вывозъ изъ Нарвы поднялся въ томъ же самомъ году до

условной цѣнности, соотвѣтствовалъ нынѣшнему ассигнаціонному рублю.

Прим. Переводч.

495,763 рублей, а ввозу было на 9,813 рублей. Въ 1765, вывозъ изъ Архангельска простирался до 407,047 рублей, а ввозъ до 12,681 рубля: вывозъ изъ Нарвскаго порта дошелъ въ томъ же самомъ году до 567,234 рублей, а ввозъ простирался на 13,248 рублей. Въ 1766, вывозу изъ Архангельска было на 225,198 рублей, а ввозу на 11,500 рублей. Вывозъ изъ Нарвскаго порта простирался въ томъ же самомъ году на 425,198 рублей, а ввозу было на 10,050 рублей.

Великобританія получаетъ преимущественно изъ Россіи: желѣзо, пеньку, ленъ, парусину, юфть, селитру и сало.

Россія получаетъ изъ Великобританіи: сахаръ, индиго, бобровые мѣха, пиво, олово, свинецъ, красильныя деревья, шерстяныя матеріи, Манчестерскій бархатъ (*), мѣдную проволоку, и нѣкоторые другіе маловажные предметы.

(*) Т. е. бархатъ бумажной или плисъ.
Примѣч. Переводч.

Въ 1766 году, вывозъ изъ Петербурга во Францію простирался до 829,079 рублей, а изъ Рижскаго порта до 236,432 рублей, а ввозъ, въ оба сіи порта, только до 528,178 рублей. Франція получаетъ изъ Россіи значительное количество пеньки и разныхъ матеріаловъ необходимыхъ для постройки кораблей, а Россія получаетъ изъ Франціи вина и разные предметы роскоши.

Въ 1766 году, вывозъ изъ Петербурга въ Голландію простирался до 402,952 рублей, а ввозъ до 310,004 рублей. Вывозъ изъ Рижскаго порта возвысился до 945,708 рублей, а ввозъ до 249,402 рублей. Вывозу изъ Архангельска было на 53,149 рублей, а ввозу на 15,076 рублей. Вывозъ изъ Нарвы простирался до 55,198 рублей, а ввозъ только до 17,026 рублей. Россія получаетъ изъ Голландіи крѣпкіе напитки разнаго рода, товары Остиндскіе и съ остро-

вовъ Америки, плоды и вина Испанскіе и Португальскіе; а Голландія получаетъ изъ Россіи: желѣзо, пеньку, парусину, лѣсъ, и хлѣбъ въ зернахъ всякаго рода.

Россія производитъ также небольшую торговлю съ Даніей, Швеціей и другими Бальтійскими портами: торговля съ Гамбургомъ, Бременомъ, Любекомъ, Висмаромъ и Ростокомъ доставляетъ ей значительный балансъ. Коммерція ея чрезъ внутренніе предѣлы Государства съ Польшею, частію Областей Оттоманскихъ, Персіею, Индіею и Китаемъ, клонится въ ея пользу, и въ особенности та, которую производитъ она съ Персіею, изъ коей ежегодно получаетъ значительное количество шелку - сырцу и другіе предметы для своихъ мануфактуръ. Ея богатые мѣха Сибирскіе продаются очень дорого въ Польшѣ, Сѣверныхъ частяхъ Турціи и Персіи, и даже въ Китаѣ.

Внутренность Государства прорѣзывается столь счастливо судоходными рѣками, что всѣ провинціи раздѣляютъ почти наровнѣ выгоды вывоза или торговли внѣшней; и Русскіе, къ сожалѣнію, не извлекаютъ еще всей возможной пользы изъ нынѣшняго состоянія ихъ торговли, потому что они не довольно еще искусны въ художествахъ, чтобъ быть имъ самимъ мореходцами (*).

Въ 1745 году, Императрица Елисавета изгнала всѣхъ Жидовъ изъ Россіи, потому что они перевели посредствомъ векселей (**) въ иностранныя земли денежные капиталы многихъ ссылочныхъ, а также и иностранцевъ, находившихся въ Русской службѣ (323). Такимъ образомъ, посредствомъ векселей, переводы капита-

(*) Съ того времени, успѣхи наши въ торговлѣ очевидны.

(**) Въ числѣ оныхъ находилось вѣроятно много и скупленныхъ.

Прим. Переводч.

ловъ за границу, безъ коихъ не можетъ существовать торговля самая цвѣтущая, были сочтены Петербургскимъ Кабинетомъ какъ дѣйствія противныя законамъ и политикѣ.

Въ художествахъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ есть своя послѣдняя степень отдѣлки и свое совершенство, кои одни только народы образованные могутъ сообщать имъ: и вотъ почему издѣлія самыя обыкновенныя, выходящія изъ Русскихъ фабрикъ, еще грубы и довольно худо выработаны (*).

Большая часть художествъ, и въ особенности относящихся къ роскоши, не могутъ процвѣтать въ Государствѣ полуобразованномъ, хотя бы подданные, при дѣятельномъ содѣйствіи Правительства, и занимались оными съ усердіемъ и ревностію. Художества сіи застав-

(*) См. на своемъ мѣстѣ Примѣчаніе слѣдующее.

ляютъ предполагать массу богатствъ, совокупленіе средствъ, множество пособій, изобиліе всего того, что служитъ къ удовольствіямъ и потребностямъ человѣка, и наконецъ утонченность промышленности, кои, всѣ въ совокупности, встрѣчаются только у однихъ народовъ цвѣтущихъ и просвѣщенныхъ. Такимъ образомъ мастерство золотыхъ дѣлъ, мануфактуры шелковыхъ матерій съ серебромъ и золотомъ, фабрики тонкихъ кружевъ, и проч., не имѣли бы блистательнаго успѣха, хотя бы и вздумали нынѣ завести ихъ въ Россіи (*).

(*) Мы не должны забывать, что это писано въ 70 годахъ. Успѣхи времени, обыкновенно приводящіе медленно все въ зрѣлость и совершенство, въ особенности по части искуствъ и промышленности, показали изумленной Европѣ, какими исполинскими шагами Россія быстро двинулась впередъ на семъ обогатительномъ поприщѣ. Недостаетъ только, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, усилій прочныхъ и постоянныхъ.
Прим. Переводч.

II.

О ДОХОДАХЪ И ФИНАНСОВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ РОССІИ; О ЕЯ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛАХЪ.

О доходахъ и финансовыхъ средствахъ России; о ея сухопутныхъ и морскихъ силахъ (*).

Когда Петръ Великій вступилъ на престолъ, тогда Государственные доходы не простирались даже и до 6,000,000 рублей (**), включая въ сіе число и сборъ подушный или поголовный: сумма сія была достаточна для содержанія всѣхъ частей управленія, хотя многіе изъ налоговъ платились натурою, какъ въ Турціи; но труды, преобразованія и учрежденія Царя умножили значительно доходъ общественный; и изъ отчета о Государственныхъ доходахъ, составленнаго въ 1725 году, почти за нѣсколько дней до его смерти, видно, что оные уже тогда про-

(*) Писано въ 70-хъ годахъ. *Прим. Переводч.*

(**) См. Примѣчан. 47 и 120.

стирались до 15 миллiоновъ рублей, сверхъ подати, платимой Татарами наличными деньгами, и различныхъ налоговъ, взимавшихся натурою. Съ сею суммою (*) онъ удовлетворялъ всѣмъ Государственнымъ расходамъ, и содержалъ 340,000 войска, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ.

Въ 1767 году, когда Екатерина II присоединила церковныя земли къ имѣнiямъ казеннымъ, доходъ общественный простирался до 25 миллiоновъ рублей; а при началѣ послѣдней Турецкой войны (**), когда Правительство прибѣгло къ новымъ налогамъ, оный былъ уже въ 28 миллiоновъ рублей, при содержанiи тогда подъ ружьемъ до 400,000 войска. Всѣ долги, сдѣланные Правительствомъ въ продолженiе войны противъ Короля Прусскаго, были заплачены еще до начатiя Турецкой кампанiи; такъ что Го-

(*) Возроставшею постепенно.

(**) Въ 1774 году. *Прим. Переводч.*

сударственный доходъ Россіи не имѣетъ нынѣ никакихъ на себѣ недоимокъ (324); и если бы благопріятствовали нѣкоторыя обстоятельства, то не было бы въ Европѣ ни одной другой Державы, кромѣ Россіи, которая могла бы имѣть столько средствъ и пособій въ случаѣ нужды.

Съ 28 милліонами рублей, т. е. со 140 милліонами франковъ - Tournois, Россія дѣлаетъ гораздо болѣе, чѣмъ Франція почти съ 380 милліонами франковъ дохода. Для сравненія сего дохода Россіи съ доходами другихъ Государствъ, не должно упускать изъ-виду трехъ важныхъ сблизительныхъ точекъ. 1-е) Долгъ Государственный. 2-е) Злоупотребленія убыточныя, скопившіяся въ продолженіи вѣковъ, и множество безполезныхъ мѣстъ, стоющихъ казнѣ огромныхъ суммъ. 3-е) Цѣнность денегъ въ сихъ различныхъ Государствахъ, и цѣну работы (т. е. работочную, выдѣлочную: *price of the handy-work*).

По первому изъ сихъ предметовъ, Франція платитъ за долги свои болѣе 140 милліоновъ франковъ процентовъ; и уже изъ одного этого видно, каково въ отношеніи семъ преимущество Россіи, кромѣ того, что долгъ столь огромный заставляетъ предполагать истощеніе средствъ, пособій и самыхъ налоговъ, чего Россія еще не знаетъ.

Кто въ состояніи изчислить, чего стоитъ вторая статья Англіи и Франціи, и сколь велика постоянная сумма, употребляемая для сего безъ пользы сими двумя Державами? Въ Россіи, едва только вышедшей изъ состоянія необразованности, злоупотребленія сіи еще неизвѣстны; и кажется, что нужно еще много времени, чтобы оныя вкрались въ нее въ томъ же самомъ числѣ, въ какомъ существуютъ онѣ въ упомянутыхъ нами двухъ Государствахъ.

Что жъ касается до цѣнности денегъ и до цѣны различныхъ работъ, то

я сдѣлаю одного только рѣшительное замѣчаніе. Сто-сорокъ тысячь войска, которое содержитъ Франція, стоитъ ей до 106 милліоновъ ежегодно; а Россія содержала онаго, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, 150,000, при 27 или 28 милліонахъ дохода.

Земледѣліе есть безъ сомнѣнія та отрасль промышленности, которая можетъ доставить Россіи средства или пособія несравненно вѣрнѣйшія, чѣмъ деньги (*).

(*) Всякой человѣкъ здравомыслящій конечно согласится, что непосредственные, или хотя даже и косвенные, — что въ сущности одно и тоже,—денежные сборы или налоги, не упоминая уже о количествѣ платимости, служатъ болѣе къ внутреннему истощенію средствъ Государства, чѣмъ къ истинному обогащенію онаго: это ложная и гибельная система, или лучше сказать *напряженная жизнь* финансовъ. Она, въ извѣстныхъ своихъ отрасляхъ, и предполагая оную въ нѣкоторыхъ Государствахъ, по обстоятельствамъ, уже какъ зло неизбѣжное, можетъ

И дѣйствительно, земля въ Россіи не имѣетъ почти никакой цѣнности, и въ особенности полуденныя провинціи Государства заключаютъ въ себѣ цѣлые уѣзды, имѣющіе отъ-ста до двухъ-сотъ миль пространства, съ почвою чрезвычайно плодородною; онѣ сверхъ сего весьма выгодно орошаются водами, и прорѣзаны большими рѣками судоходными.

еще безвредно простираться на одинъ только торговый классъ народа, и не далѣе. Боже избави отъ вынужденной копѣйки! — Не придерживаясь въ строгомъ смыслѣ, и безъ всякихъ изъятій, системы физіократической, скажемъ однако жъ, что земледѣліе, требуемое самимъ естествомъ Государства, есть безъ сомнѣнія вѣрнѣйшій и благотворнѣйшій источникъ доходовъ общественныхъ; и въ этомъ отношеніи, при развитіи благопріятствующихъ средствъ и обстоятельствъ, Россія можетъ названа быть Державою первокласною и, такъ сказать, хлѣбною Потозою между всѣми прочими Государствами Европы Всякой налогъ незначителенъ, при возможности взнести оный безъ отягощенія.

Прим. Переводч.

Кромѣ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, которые казна заставляетъ разработывать въ Сибири, горы нѣкоторыхъ прочихъ провинцій заключаютъ также въ нѣдрахъ своихъ и другіе подобные; и Россія можетъ такимъ образомъ умножить свои какъ истинныя, такъ и условныя богатства.

Доколѣ Государство будетъ оставаться въ настоящемъ своемъ состояніи образованности, до тѣхъ поръ нынѣшніе доходы общественные будутъ болѣе чѣмъ достаточны на расходы управленія; но когда народъ сдѣлается просвѣщеннѣе и цвѣтущѣе, тогда и самые доходы Государственные умножаться въ равной пропорціи.

Быстрое приращеніе, которое получили они со времени преобразованій учиненныхъ Петромъ Великимъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ сіе предположеніе. Разность, находящаяся между сложностію Госу-

дарственнаго дохода, когда вступилъ онъ на престолъ, и доходомъ настоящимъ, тѣмъ болѣе удивительна, что земледѣліе и мануфактуры сдѣлали съ тѣхъ поръ дѣйствительно мало успѣховъ: приумноженіе сіе изливается не изъ сего источника, но отъ таможенъ, учрежденныхъ на Бальтійскомъ морѣ. Внутренній провинціи Государства отправляютъ въ оныя избытокъ своихъ продуктовъ посредствомъ судоходныхъ рѣкъ, и желѣзо съ пенькою вывозятся на иностранные рынки при малыхъ издержкахъ. Поелику торговый балансъ приноситъ значительную сумму, то жители и въ состояніи платить высокія пошлины на товары всякаго рода, привозимыя для потребленія (*).

(*) Но не падаетъ ли, косвенно, налогъ сей собственно на потребляющій классъ Государства?, ибо классъ торговый или купечествующій, какъ бы пошлины ни были возвышенны, всегда оста-

Таможни Петербургская, Рижская, Нарвская и Ревельская приносятъ обширный доходъ; назадъ тому нѣсколько лѣтъ, онѣ доставили, въ сложности, болѣе 8,000,000 рублей.

Въ началѣ царствованія Петра Великаго, всѣ морскія силы Россіи заключались въ маломъ числѣ гребныхъ судовъ или галеръ; и цѣлая Европа, назадъ тому нѣсколько времени, видѣла съ изумленіемъ флоты сей Имперіи торжествующими на водахъ Средиземнаго моря. Флотъ въ Россіи создалъ именно Петръ, и прилагалъ объ онομъ столько старанiй, что уже въ концѣ его царствованія корабли Россійскіе одержали многія

нется въ несомнѣнной надеждѣ, соображая количество закупки съ массою потребленія, воротить съ барышемъ взносъ оныхъ съ покупателей, т. е. съ класса потребляющаго. Изъ сего слѣдуетъ, что всякія пошлины платятся собственно изъ вторыхъ рукъ и взносятся не купцемъ, а потребителемъ.

Прим. Переводъ.

блистательныя победы на Балтике, предвозвещавшія современнымъ политикамъ те грядующія торжества, коими они увенчались потомъ въ Архипелаге противъ Турокъ. Онъ строилъ корабли свои и образовалъ мореходство по лучшимъ началамъ, какія только были тогда известны; Англія и Франція сделали съ техъ поръ множество успеховъ по части кораблестроенія; а мастера и плотники Русскіе были еще такъ не искусны, что корабли ихъ несравненно уступали иностраннымъ и обыкновенно съ большимъ трудомъ спускаемы были на-воду. Одинъ сведущій и опытный Англійскій Адмиралъ (*), жившій въ сихъ последнихъ годахъ въ Россіи, научилъ мастеровъ ихъ искуству: корабли строятся ныне по лучшимъ чертежамъ и легко спускаются на-воду. Но Адмиралъ сей умеръ, и Государство вероятно бу-

(*) Адмиралъ Нолисъ (*Knowles*).

Прим. Переводч.

детъ имѣть еще нужду въ содѣйствіи какого нибудь искуснаго иностранца. Кораблестроеніе есть одно изъ самыхъ труднѣйшихъ искуствъ; для онаго нужно столько познаній въ математикѣ и механикѣ, что народъ еще необразованный и грубый не можетъ пріобрѣсти ихъ мгновенно.

Россія имѣетъ нынѣ 60 кораблей линейныхъ и отъ 30 до 40 фрегатовъ (325). Хотя Государство доставляетъ всѣ нужные для постройки матеріалы, однако жъ верфи и магазины снабжены очень худо; и въ Россіи, къ несчастію, такъ много служащихъ людей корыстолюбивыхъ (*), что въ послѣднюю Турецкую войну арсеналы и верфи Императрицы оставались почти безъ припасовъ, между тѣмъ какъ Русскіе подданные продавали ихъ

(*) Благодаря мудрымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ Правительства, зло сіе очевидно искореняется. *Прим. Переводч.*

иностраннымъ Державамъ, которыя доставляли ихъ Туркамъ.

Въ концѣ войны сей, Европа видѣла, что всѣ полезныя распоряженія Петра Великаго, сдѣланныя по флоту, были почти совершенно забыты; и безъ искусства и опытности нѣкоторыхъ Англійскихъ Офицеровъ, находившихся тогда въ службѣ Царицы, корабли Ея были бы безъ сомнѣнія побиты даже и Турками.

Имѣть одни корабли ничего еще не значитъ; надобны свѣдущіе въ своемъ дѣлѣ и опытные матросы; а матросы Русскіе не имѣютъ еще почти никакихъ познаній и не привыкли къ морю. Управленіе кораблемъ изучается только чрезъ продолжительный навыкъ, и хорошій матросъ долженъ имѣть сверхъ сего многія свѣдѣнія въ мореплавательномъ искуствѣ, кои даютъ уже понятіе о народѣ образованномъ. Безъ Англійскихъ матросовъ, Россійскій флотъ, на которомъ ихъ на-

ходилось множество, вѣроятно не проникъ бы въ Дарданеллы; и если бы, чрезъ политическое измѣненіе обстоятельствъ, чему тысячу разъ видѣли примѣры, Великобританія и Россія объявили другъ другу войну, то 60 линейныхъ кораблей Царицы не выдержали бы и одной кампаніи противъ Англійскаго флота (*).

Верфи Кронштадтскія, по ихъ пространству, кажутся принадлежащими одной изъ сильныхъ морскихъ Державъ; онѣ весьма хорошо защищены многими батареями, хотя со временъ Петра перваго въ укрѣпленіяхъ и не сдѣлано никакихъ перемѣнъ (**).

(*) Мы не должны забывать, повторяемъ, что это писано въ 70-хъ годахъ. Теперь Россійскій флотъ находится въ самомъ блистательномъ состояніи и весьма близкомъ къ совершенству.
Прим. Переводч.

(**) Кронштадтъ, къ чести Россіи, можетъ нынѣ

Назадъ тому нѣсколько времени построено было значительное число военныхъ кораблей въ Архангельскѣ, гдѣ находится сверхъ того множество лѣсу, въ особенности сосноваго; но корабли сіи несравненно уступаютъ тѣмъ, которые строются въ Петербургѣ.

Кромѣ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, которые Россія можетъ выставить въ море, она имѣетъ еще по крайней мѣрѣ до 150 гребныхъ галеръ, которыя Петръ употреблялъ на озерахъ (*) противъ Шведовъ, и которыя употребляютъ еще и нынѣ во многихъ мѣстахъ Бальтики, гдѣ было бы очень опасно вести суда большаго размѣра. Галеры сіи несравненно способнѣе для вы-

---

поспорить на счетъ своихъ искуственныхъ укрѣплепій съ Гибралтаромъ и Мальтою.

(*) Пейпускомъ и Ладожскомъ.

Прим. Переводч.

садки войска, чѣмъ для всякаго другаго дѣла; онѣ не въ состояніи бъ были противиться ни линейнымъ кораблямъ, ни батареямъ: на нихъ обыкновенно помѣщается два орудія, и отъ 50 до 100 человѣкъ вооруженнаго экипажа.

Сверхъ сего Россія имѣетъ еще на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ небольшую флотилію, которую употребляетъ она противъ Турокъ, Крымскихъ Татаръ и Персіянъ. Она также содержитъ тамъ нѣкоторое число малыхъ фрегатовъ, вооруженныхъ шлюповъ и гребныхъ галеръ; Петръ Великій строилъ даже корабли о 30 пушкахъ на Дону и въ Азовѣ; и, безъ несчастнаго дѣла при Прутѣ, которое заставило его отказаться отъ всѣхъ своихъ видовъ на Черное море, онъ имѣлъ бы въ южныхъ предѣлахъ своего Государства флотъ столь же сильный, какъ и на Бальтикѣ. Съ тѣхъ поръ какъ Россія успѣла открыть свободную торговлю съ От-

томанскими областями на Черномъ морѣ, она предполагаетъ содержать тамъ флотъ, который могъ бы, въ случаѣ нужды, противустать флоту Турецкому (*).

Экипажъ Русской несравненно менѣе подверженъ скорбуту или цынготной болѣзни, чѣмъ прочіе корабли Европейскіе; преимущество сіе столь важно, что не безполезно будетъ объяснить здѣсь причину оному. Благодѣтельная выгода сія происткаетъ безъ сомнѣнія отъ употребленія *кваса*, питія, средняго меж-

(*) Таково было по крайней мѣрѣ намѣреніе Императрицы Екатерины второй при подписаніи Кайнарджискаго мирнаго трактата въ 1774 году (см. пунктъ XI); но по условіямъ послѣдующимъ, которыя Кабинетъ Петербургскій заключилъ съ Портою въ 1779 году, для избѣжанія войны, готовой вновь вспыхнуть, право Россіи посылать корабли свои въ Черное море было столь ограничено, что она нашлась принужденною отказаться на время отъ своихъ политическихъ видовъ на Эвксинъ и море Азовское.

Прим. Переводч.

ду новымъ виномъ или виноградпымъ сусломъ и полпивомъ. Русскіе предохранили себя шакимъ образомъ отъ скорбута конечно не въ слѣдствіе резульша познаній химическихъ: имъ просто хошѣлось имѣть напитокъ дешевый и кисловатый, раздражающій нѣсколько вкусъ; и тотъ, который они употребляютъ нынѣ въ большомъ количествѣ, всегда болѣе или менѣе кислый, произвелъ то счастливое дѣйствіе, о коемъ мы упомянули (*).

(*) Это употребленіе кислотъ, у насъ въ Россіи, произвело еще и другое болѣе удивительное дѣйствіе. Докторъ Мунзей (*Mounsey*), жившій въ Москвѣ въ 60 годахъ, замѣтилъ, что гнилая горячка, извѣстная подъ именемъ *тюремной или госпитальной*, *fievre de prison ou d'hôpital* (См. Ренè-Виллермè, Прингля, Говарда, Тіеррè-Гранпрè (Thierret - Grandpré) и другихъ), похищающая великое множество жертвъ въ сихъ общественныхъ заведеніяхъ (извѣстныхъ, къ несчастію, подъ именемъ филантропическихъ) у прочихъ народовъ, никогда почти не обнаружива-

Регулярныя войска Россіи простираются нынѣ (въ 1777 году) слишкомъ за 200,000 человѣкъ, не считая Казаковъ и Татаръ; но Государство столь об-

---

лась въ тюрмахъ сей обширной столицы, наполненныхъ преступниками (ибо кроткая Елисавета отмѣнила смертную казнь даже и за вины уголовныя). Онъ нашелъ, что нѣкоторыя изъ тюремъ Московскихъ имѣли дворъ для прогулки преступниковъ и для доставленія имъ свѣжаго воздуха; но что другія были лишены сей выгоды, не будучи отъ того нездоровѣе. Сей удивительный въ своемъ родѣ Феноменъ должно безъ сомнѣнія приписать свойству пищи и питія заключенныхъ; оныя суть тѣ же самыя, какія употребляются у насъ ежедневно простымъ народомъ, который, не будучи въ состояніи покупать всегда мяса, питается преимущественно ржанымъ хлѣбомъ, *кислѣйшимъ* изъ всѣхъ прочихъ, и пьетъ *квасъ*. Употребленіе кислой или квашеной капусты входитъ также почти ежедневно въ выборъ пищи народной, по крайней мѣрѣ въ большую часть года. Подобныя изслѣдованія, сдѣланные Докторомъ Мунзеемъ и въ Петербургѣ, по возвращеніи въ оный, имѣли тѣ же самые результаты. Весьма

шпрно, и столь множество крѣпостей необходимо занимать гарнизонами, начиная отъ Петербурга до границъ Китая, что Россіи будетъ довольно трудно выставить въ поле даже и 150,000 дѣйствующей арміи, не прибѣгая къ рекрутскимъ наборамъ.

Мущины такъ малорослы въ Россіи между простымъ народомъ, что Дворъ не заботится о ростѣ солдатъ; изъ нихъ много даже и такихъ, которые однимъ или двумя дюймами ниже пяти футовъ, но которые тѣмъ не менѣе сражаются также хорошо, какъ и прочіе. Если страсть къ большимъ арміямъ будетъ болѣе и болѣе возрастать въ прочихъ Государствахъ Европы, то имъ необходимо придется послѣдовать сему примѣ-

---

было бы любопытно сравнить нынѣ смертность поремъ всякаго рода въ Россіи съ смертностію оныхъ въ другихъ Государствахъ.

Прим. Переводч.

ру, или похишишь у полей (ш. е. деревень) руки самыя драгоцѣннѣйшія.

Никакая Держава въ мірѣ не выводишъ войскъ своихъ въ поле и не содержишъ ихъ съ меньшими издержками какъ Россія: эшому можно приписашь разныя причины; 1) крѣпкое шѣлосложеніе солдашъ Русскихъ; 2) ихъ воздержносшь; 3) ихъ способъ продовольсшвія, менѣе убышочный, чѣмъ у всѣхъ прочихъ народовъ Европы. Подобные легіонамъ Римскимъ, полки Русскіе имѣюшъ все шо, чшо необходимо для удовлешворенія нуждъ ихъ. Имъ раздаюшъ муку или крупу; каждая роша имѣешъ свои ручные жернова, и печешъ сама для себя хлѣбы: сухарь или кашица служашъ имъ пищею.

Со времени смершн Пешра Великаго, Россія часшо находилась въ войнѣ, однако жъ войска ея, по часши благоусшройсшва рашнаго, не сдѣлали большихъ успѣховъ, и находяшся почши въ

шомъ же самомъ сосшояніи, въ какомъ осшавилъ ихъ знаменишый Монархъ сей.

Русскіе солдаты не дорожатъ жизнію; они сшоятъ въ рядахъ и на мѣсшахъ своихъ, презирая опасносшь и не испышывая чувсшва сшраха. Король Прусскій часшо нападалъ на нихъ съ своею лучшею пѣхошою, и почши никогда не могъ ихъ опрокинушь (*); а при послѣдней осадѣ Бендеръ они показали храбросшь необыкновенную. Если бы Генералы были свѣдущѣе въ военномъ искусшвѣ, и лучше знали бы шакшику, що они могли бы извлечь большую пользу изъ войскъ сихъ. Личное досшоинсшво не награждаешся уже исключишельно какъ при Пешрѣ, кошорый сдѣлалъ Ге-

(*) Фридрихъ Великій говорилъ, чшо ихъ можно убивашь, но не побѣждашь. (См. *Жизнь Наполеона-Бонапарте*, сочиненіе *Вальтеръ-Скотта*, часшь X., гл. XIII.)

Прим. Переводъ.

нералиссимусомъ всѣхъ войскъ своихъ Меншикова, бывшаго прежде пирожникомъ (*). Множество молодыхъ дворянъ имѣютъ Генеральскіе чины, хотя имъ и не достаетъ нужныхъ свѣденій и образованности. Императрица принуждена терпѣть сіе злоупотребленіе. Офицеры, число коихъ простирается по малой мѣрѣ до 10,000 человѣкъ, суть по большой части Русскіе и дѣти Вельможъ и людей богатыхъ, слѣдовательно имѣющихъ большую силу въ Государствѣ. Такъ какъ Правительство покровительствуетъ сихъ самонадѣянныхъ Офицеровъ, то многіе изъ нихъ и домогаются первыхъ степеней въ войскѣ, и Дворъ иногда снисходитъ на ихъ желаніе, для избѣжанія интригъ и разныхъ непріятностей. Вотъ причина, почему такъ мало искусныхъ Генераловъ между Русскими, и что люди

(*) См. Примѣчан. 43.

съ достоинствами не всегда награждаются какъ слѣдуетъ. Гвардія, со временъ Петра Великаго, не ходила кажется ни разу въ огонь: вся должность оной состоитъ въ охраненіи Петербурга и особы Императрицы (*).

Наблюдатели просвѣщенные полагаются такъ мало на свѣденія Русскихъ Генераловъ, что они ожидали видѣть ихъ разбитыми даже отъ самихъ Турокъ въ продолженіе послѣдней войны (**); и въ самомъ дѣлѣ, счастливыя обстоятельства иногда замѣняли имъ таланты. Планы кампаніи были превосходно составлены въ Кабинетѣ Петербургскомъ, но Европа не видала

(*) Картина преувеличенная 70-хъ годовъ, измѣнившаяся въ послѣдствіи, и нынѣ уже совершенно изгладившаяся.

(**) Въ 1774 году.

Примѣч. Переводч.

всегда равнаго искуства въ исполнении оныхъ (*).

Въ особенности Русская артиллерія находится еще въ неустроенномъ состояніи; сія часть требуетъ изученія постояннаго, отвлеченныхъ свѣдѣній столь обширныхъ, навыка и проницательности столь рѣдкихъ, что этому не должно и дивиться (**). Императрица имѣетъ однако жъ множество канонеровъ, размѣщен-

(*) Пусть такъ; но Чесьма (Чешмè) и Кагулъ вѣчно будутъ памятны цѣлой Европѣ.

(**) Успѣхи наши въ короткое время, по части военной, столь очевидны, что арміи наши, и въ особенности артиллерія, могутъ нынѣ по всей справедливости считаться одними изъ лучшихъ и устроеннѣйшихъ въ цѣлой Европѣ. Описывая кампанію еще 1806 и 1807 годовъ, Вальтеръ-Скоттъ отдаетъ уже должную и блистательную справедливость состоянію артиллеріи Русской. (См. *Жизнь Наполеона - Бонапарте*, часть X., гл. XIII.)

Прим. Переводъ.

ныхъ по разнымъ частямъ Государства, и всегда готовыхъ къ походу.

Въ Россіи находится очень много крѣпостей; многія изъ нихъ весьма хорошо укрѣплены и защищены работами правильными, въ особенности тѣ, которыя Петръ Великій построилъ самъ, въ провинціяхъ завоеванныхъ у Шведовъ. Цѣлая цѣпь укрѣпленій тянется чрезъ всю Сибирь и Великую Татарію, простираясь до границъ Китайскихъ. Царства Казанское и Астраханское также наполнены крѣпостями, удерживающими въ повиновеніи Татаръ. Крѣпости же Украинскія и лежащія при границахъ владѣній Оттоманскихъ обуздываютъ дерзость Турокъ и Крымскихъ Татаръ, и служатъ сверхъ сего къ сохраненію тишины и порядка между Козаками и Калмыками, Россійскими подданными. Городъ Смоленскъ, лежащій на предѣлахъ Польскихъ, былъ укрѣпленъ Петромъ Великимъ;

онъ можетъ выдержать продолжительную осаду, такъ какъ и Рига, столица Лифляндіи.

Не смотря на нѣкоторыя критическія замѣчанія, сдѣланныя нами въ сей главѣ, Государство Россійское въ состояніи противустать всѣмъ соединеннымъ Державамъ Сѣвера; и поелику Россія содержитъ сильную армію и получаетъ доходы значительные, не имѣя никакихъ другихъ долговъ, кромѣ тѣхъ, которые она сдѣлала въ послѣднюю Турецкую войну, и такъ какъ она пользуется сверхъ сего многими средствами набирать въ случаѣ нужды людей и имѣть деньги, то и легко можетъ вести также и войну наступательную, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, только бы не предстояло ей сражаться съ Англичанами на Океанѣ (*).

(*) Не отнимая ничего у совершенства Англійскихъ морскихъ силъ, спросимъ однако жъ, что могутъ сдѣлать намъ Англичане, ведя съ нами

Но, судя по настоящему положенію Россіи (*), по маловажнымъ успѣхамъ ея торговли, художествъ и мануфактуръ; заключая по ея малому народонаселенію, и обширности областей ея, она должна помышлять о сохраненіи продолжительнаго мира: это единственное средство уменьшить народную необразованность.

войну наступательную? Рѣшительно ничего, кромѣ собственнаго вреда, и потери нѣсколькихъ бомбъ.

(*) 1777-й годъ.

Примѣч. Переводч.

Конецъ.

Цена 1-50
пер. 3р15к.
4р. 65к